

ОТ ПРИХОДА К ОБЩИНЕ

БЕСЕДЫ С НАСТОЯТЕЛЯМИ О ЖИЗНИ
ОБЩИНЫ, ОТНОШЕНИЯХ С ПРИХОЖАНАМИ,
СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ

Москва
2021

**Серия «Азбука милосердия»:
методические и справочные пособия**

Редакционная коллегия:
епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон,
председатель Отдела по церковной благотворительности
и социальному служению
И. В. Карпова, редактор серии

Рекомендовано к публикации
Отделом по церковной благотворительности и социальному служению
Русской Православной Церкви

**Издано при поддержке
Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2019-2020»**

От прихода к общине. Беседы с настоятелями о жизни общины, отношениях с прихожанами, социальном служении / Составитель, автор интервью И. В. Карпова, предисловие епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона (Шатова), послесловие протоиерея Евгения Попиченко. – М.: Капитал-Пресс, 2021. – 184 с. – (Серия «Азбука милосердия»: метод. и справ. пособия).

ISBN 978-5-6045819-2-6
Знак информационной продукции 12+

В очередной книге серии «Азбука милосердия» речь пойдет о почве, на которой произрастает церковное служение милосердия: приходской общине. Именно там, где есть настоящая христианская община, есть и социальная активность, помощь ближним. Настоятели нескольких общин из разных концов России рассказывают об отношениях внутри прихода, взаимопомощи, конфликтах, делах милосердия, выгорании добровольцев, содержании храма и т.д. Епископ Пантелеимон кратко комментирует эти темы.

Для священников, учащих семинарий, церковных социальных работников и других заинтересованных читателей.

УДК 241.8
ББК 86.372.24-12

© И. В. Карпова, текст, составление, 2021
© Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению
Русской Православной Церкви, 2021

ISBN 978-5-6045819-2-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов)	5
В разговоре участвуют	8
КАК ПОЯВЛЯЕТСЯ ОБЩИНА	15
Назначение на пустое место	19
Как появляются прихожане	23
Приходит ли в общину молодежь	29
Новенький в общине: нужно ли особое отношение	33
Как на приходе рождается община	37
Назначение настоятелем в сложившуюся общину	42
Вам поручили городское или епархиальное социальное служение	43
ОТНОШЕНИЯ В ОБЩИНЕ	49
Взаимопомощь	51
Приходские чаты	56
Конфликты в общине	58
НАСТОЯТЕЛЬ И ОБЩИНА	65
Роль священника в жизни общины	67
Участие священника в приходских делах	71

Священник и прихожане: дружба или дистанция	75
Участие семьи священника в жизни общины	79
Что помогает и дает силы	81

БОГОСЛУЖЕБНАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

ПРИХОДА	85
Особенности богослужения	87
Частота причащения	91
Катехизация и воскресные школы для взрослых	92

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Почему община начала заниматься делами милосердия	99
Как было выбрано социальное служение	102
Как люди приходят в служение милосердия	107
Есть ли на приходе дела для мужчин	109
Нецерковные люди в социальном служении прихода	112
Что дают прихожанам дела милосердия	115
О выгорании добровольцев	119

МАТЕРИАЛЬНАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

Участие прихожан в содержании храма	129
Средства на социальные проекты	133

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ НАСТОЯТЕЛЕЙ

139

ОБЩИНЫ, УПОМЯНУТЫЕ В КНИГЕ

Социальная и благотворительная активность	153
Жизнь на карантине	170

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Протоиерей Евгений Попиченко

175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

В нашей книжной серии «Азбука милосердия» мы решили написать о социальном служении в его приходском измерении. Нас больше всего интересовало, почему на одних приходах дела милосердия совершаются очень активно и к ним привлечено много прихожан, а на других приходах этого не происходит. Что влияет на развитие социального служения на приходе: наличие денег? расположение прихода – в городе-миллионнике или сельской местности? личность руководителя? отношения с епархиальным архиереем? помощь со стороны светских властей?

Мы поговорили с настоятелями тех храмов, где активно развивается социальное служение. В результате бесед ответ на интересующий нас вопрос стал очевиден.

Социальное служение успешно развивается там, где есть община. Где приход составляют не просто незнакомые между собой люди, которые время от времени посещают храм, но где между прихожанами есть любовь. Где не только вместе молятся, но и живут общими заботами, помогают друг другу.

Нам хотелось, чтобы в книге был рассказ про общины из разных епархий, из городов крупных и совсем маленьких, основанных настоятелями с нуля, или общины, где новый настоятель продолжил дело своего предшественника – чтобы опыт, представленный в книге, был разнообразным. У каждой из общин – свое лицо, свои особенности. Познакомиться с жизнью каждой общины – со всем ее своеобразием, трудностями, ошибками – очень интересно и поучительно.

Конечно, мы смогли написать далеко не про все общины, про которые хотели бы. И даже уже взятых интервью было больше, чем вошло в книгу – просто в силу наших обязательств по срокам выхода книги. Может быть, это станет поводом продолжить работу над темой. Хотя мы не смогли включить все рассказы в наше небольшое издание, но для нас была очень важна вся полученная информация. Я хочу поблагодарить всех батюшек, которые участвовали в создании этой книги, в том числе и тех, чьи рассказы мы не смогли включить в текст. Моя особая благодарность – Инне Карповой, главному редактору нашего издания.

Являясь одним из авторов этой небольшой книги, я не могу особенно ее хвалить, но должен сказать о важности темы, которой она посвящена. Это книга о Церкви. Понятие Церкви очень таинственно и многозначно.

Один русский богослов говорил, что к Церкви порой относят то, что ею не является – как не является деревом дупло, которое к дереву относится. Но любовь членов Церкви к Богу, друг ко другу и к тем, кто вокруг, составляет ее существо.

И напротив, о жизни прихода, в котором нет любви, можно сказать словами святителя Феофана Затворника: он

подобен «зданию, наполненному изваяниями безжизненными и, кроме того, отдающему затхлостью и плесенью».

Если продолжить сравнение Церкви с деревом, то книга о приходских общинах – это книга о живых зеленых побегах, которые в большом количестве появились в нынешнее время небывалой свободы для Церкви. Надо сказать, что в непростой период пандемии некоторые наши православные храмы опустели на треть, а где-то и наполовину, но живые общины почти не пострадали.

Я с удовольствием прочитал то, что написали мои собратья-пастыри. Очень рад, что нашел много общего в наших взглядах на то, как должна устраиваться приходская жизнь. Есть вещи, с которыми я не вполне согласен, но для меня очень ценно, что все священники откровенно, не скрывая своих ошибок, рассказывают о своих общинах. Рассказывают с трогательной заботой и любовью.

Эта книга – не свод правил, не инструкция по конструированию общины. Эта книга об общей жизни во Христе, книга о любви. Некоторые части – это исповедальный рассказ о трудностях, разочарованиях, радостях, поражениях, победах. Простые люди иногда выражают такими словами свое впечатление о понравившемся чтении: «Жизненная книга».

С любовью о Христе,
ПАНТЕЛЕИМОН,
епископ Орехово-Зуевский

В РАЗГОВОРЕ УЧАСТВУЮТ

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов) (р. 1950)

– викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси; с 2010 года – председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви; член Высшего Церковного Совета; член Совета по попечительству в социальной сфере при Правительстве РФ и Правительственной комиссии РФ по вопросам охраны здоровья граждан; член Общественного совета при Департаменте здравоохранения города Москвы; председатель Комиссии по больничному служению при Епархиальном совете г. Москвы; заместитель председателя Попечительского совета больницы Московской Патриархии Святителя Алексия, митрополита Московского; с 1990 года – настоятель храма Святого благоверного царевича Димитрия при Первой Градской больнице; управляющий Восточным викариатством г. Москвы.

Окончил Московскую духовную академию, рукоположен во пресвитера в 1979 году, служил на приходах Подмосковья. В 2010 году пострижен в малую схиму, хиротонисан во епископа Орехово-Зуевского. Духовник Свято-Димитриевского сестричества милосердия и Свято-Димитриевского училища сестер милосердия, в 2010 году создал и возглавил Ассоциацию сестричеств милосердия Русской Православной Церкви. Руководитель и духовник православной службы помощи «Милосердие». Вдовец, четыре замужние дочери, 20 внуков.

Протоиерей Николай Абрамов (р. 1963)

– с 2003 года настоятель храма Святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба (с. Корнилово Томской области). С 2007 года – председатель епархиального отдела по социальному служению и благотворительности, руководитель православной патронажной службы при Доме сестринского ухода святителя Луки (Войно-Ясенецкого), настоятель домового храма во имя Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). В 2011 году окончил Московскую духовную семинарию. Женат, взрослый сын.
О деятельности общины см. с. 153.

Протоиерей Алексей Батаногов (р. 1969)

– с 2012 года настоятель Патриаршего Подворья, строящегося храма Святого равноапостольного великого князя Владимира в Новогиреево (Москва) и временного храма во имя святого праведного воина Феодора Ушакова. Рукоположен в диакона в 1993 году, во иерея – в 1995 году. В 2010 году возведен в сан протоиерея. Служил в храмах Спаса-Преображения на Болвановке и Спаса Нерукотворного Образа в Гиреево (Москва). Закончил МИРЭА, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Назначен ответственным за работу со ставленниками и недавно рукоположенными священниками. Женат, трое детей.
О деятельности общины см. с. 158.

Протоиерей Андрей Савенков (р. 1970) – с 2000 года настоятель храма Усекновения главы Иоанна Предтечи (г. Алатырь Чувашской Республики). Окончил Уральский государственный университет (г. Екатеринбург) по специальности биохимия и физиология растений, Тобольскую духовную семинарию. В 1995 году рукоположен в сан диакона, в 1996 году – в сан иерея. В Тобольской духовной семинарии исполнял обязанности заведующего иконописной школы, руководил отделом образования и катехизации, преподавал катехизис, иконоведение и библейскую историю. С 2007 года возглавляет Центр защиты семьи, детства, материнства «Благовещение» (г. Алатырь). Организатор и духовник Центра помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (открыт в 2015 году). Женат, восемь детей.

О деятельности общины см. с. 160.

Протоиерей Вадим Агутин (р. 1976) – с 2016 года настоятель храма Святителя Луки Крымского (г. Бузулук), с 2013 года – руководитель социального отдела Бузулукской епархии, организатор и руководитель епархиальной добровольческой службы «Милосердие». Подопечными службы являются одинокие старики, дети-инвалиды и их семьи, дети-сироты, дети из неблагополучных семей; малообеспеченные, многодетные, неполные семьи; пациенты городских больниц; бездомные. Рукоположен в диакона в 2000 году, во иерея –

в 2007 году, возведен в сан протоиерея в 2017 году. Окончил Ташкентское духовное училище, Самарскую духовную семинарию. Женат, двое детей.

О деятельности общины см. с. 162.

Протоиерей Александр Копырин (р. 1979) – с 2004 года настоятель храма в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» (г. Сочи). Закончил Саратовскую духовную семинарию, в 2019 году защитил магистерскую диссертацию в Санкт-Петербургской православной духовной академии. Рукоположен во иерея в 2001 году в Саратове, с 2002 года – настоятель прихода Святителя Тихона в селе Анисовка (Саратовская область), священник в Покровском храме колонии № 2 г. Энгельса (Покровска). В 2011 году возведен в сан протоиерея. Исполняет обязанности руководителя отдела по церковной благотворительности Сочинской епархии, благочинный Сочинского церковного округа. Женат, два сына.

О деятельности общины см. с. 164.

Протоиерей Виктор Музыкант (р. 1980) – клирик кафедрального собора Святой Живоначальной Троицы и настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери (г. Петропавловск-Камчатский), который активно развивает больничное служение и помощь бездомным. С 2010 года руководит епархиальным отделом по церковной благотворительности

и социальному служению. Закончил Николо-Перервинскую семинарию, духовное Свято-Сергиевское епархиальное училище (г. Волгоград). Рукоположен в сан диакона в 2005 году, во иерея – в 2007 году, возведен в сан протоиерея в 2017 году. Женат, пятеро детей.

О деятельности общины см. с. 166.

Иерей Вадим Воробьев (р. 1984)

– с 2013 года настоятель храма Святых Бориса и Глеба (г. Яровое Алтайского края). Руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению

Славгородской епархии. Руководитель Православного центра комплексной поддержки семьи и детства при храме Святых страстотерпцев Бориса и Глеба г. Яровое, который помогает семьям с детьми-инвалидами, многодетным и малообеспеченным. Рукоположен в сан диакона в 2011 году, во иерея – в 2012 году. Окончил юридический факультет Иркутского государственного технического университета, Барнаульскую духовную семинарию. Женат, трое детей.

О деятельности общины см. с. 169.

Автор послесловия – протоиерей Евгений Попиченко (р. 1973)

– настоятель собора в честь Успения Пресвятой Богородицы на ВИЗе г. Екатеринбурга (с 2013 года), руководитель отдела социального служения Екатеринбургской епархии (с 2002 года),

руководитель и духовник Православной службы милосердия в Екатеринбурге (с 2012 года). Окончил машиностроительный факультет Российского государственного профессионально-педагогического университета, в 2000 году – Екатеринбургскую православную духовную семинарию.

На территории собора расположен отдел социального служения и Православная служба милосердия (действует пункт помощи бездомным, организован прием вещевой помощи в поддержку нуждающихся), действуют Успенское братство и Сестричество милосердия, а также: чайная «Успенская», швейная артель «Успение», клуб знакомств «Встреча», семейный клуб «Подсолнухи», образовательный центр «Успенский» (начальная школа), детский центр «Успенский» (дошкольный возраст) и другие проекты. Женат, пятеро детей.

КАК
ПОЯВЛЯЕТСЯ
ОБЩИНА

Епископ Пантелеимон

Как создать общину?

Этот вопрос может волновать священника, назначенного на приход или ставшего настоятелем. Но ставить так вопрос было бы неправильно: общину создают не усилия священника. Общину верных, Церковь основал на Земле Сам Господь. Община создается действием Святого Духа, совершением таинств, хранением веры, слова Божия. Если в храме совершается Евхаристия, она и рождает общину.

К сожалению, бывает и так, что Евхаристия совершается, но ее участники не чувствуют себя общностью, не хотят участвовать в общем деле всей Церкви и быть вместе с теми, с кем подходят к Чаше. Они считают участие в богослужении своим частным делом. Они не понимают, что нельзя в храме всем пользоваться и при этом не вкладывать в жизнь прихода свой труд, свои ресурсы. Наверное, среди прихожан будут те, кто не захочет это понять и принять; будут и те, кто пришел случайно и захочет избрать другую общину. Но все-таки дело священника – объяснять

людям, приходящим на службу, что значит быть вместе во Христе, объяснять, что мы все несем ответственность за храм, в котором собираемся, что мы все должны помогать друг другу.

Объяснять это нужно не столько словами, сколько делом. Не нужно навязывать внешние неудобноисполнимые правила, не нужно покушаться ни на чью свободу. **Нужно так встречать людей в храме, так беседовать с ними на исповеди, так совершать Божественную литургию, чтобы люди поняли: они для священника – не просто прихожане, а духовные чада, братья и сестры во Христе, и они для него дороже и важнее всего, что только есть в приходской жизни.** Дороже, чем ремонт и благолепие храма, важнее, чем писание отчетов, произнесение проповедей и миссионерская деятельность в интернете. Если священник так настроен, то община будет создаваться Святым Духом, который будет действовать через священника.

Протоиерей Всеволод Шпиллер, замечательный духовник, старец и проповедник, который в темные времена несвободы воспитал замечательных пастырей, создавших общины в наше, уже свободное время, мне как-то сказал, что дух общины зависит от того, как часто причащаются ее члены. Конечно, он имел в виду не формальное участие в Литургии и не обязательное Причастие всех на каждой службе. Важно, чтобы подготовкой к Причастию было не только вычитывание правил, соблюдение поста, а жизнь по Евангелию. Чтобы на Литургии люди не только понимали смысл произносимых слов и совершаемых священнодействий, но и молились от всего сердца. Такое участие в таинстве Церкви и создает крепкую, живую общину.

НАЗНАЧЕНИЕ НА ПУСТОЕ МЕСТО

Протоиерей Вадим Агутин

В 2016 году я стал настоятелем больничного храма, которого еще не было. Не было места, не было разрешения на строительство. К этому времени я уже почти 20 лет прослужил в Бузулуке в соборе Святителя Николая и 12 лет нес больничное служение, с 2013 года был руководителем социального отдела епархии, и у нас уже была создана служба милосердия.

Для храма выбрали больницу с большой территорией: половина – железнодорожная больница, половина – областной психоневрологический диспансер. С главврачом мы были хорошо знакомы, он был «за». Так что нам там дали небольшой кусочек земли, меньше полгектара. Взяв благословение у нашего владыки Алексия, начали оформлять документы на приход. Но разрешение на строительство мы пока так и не получили, так что храм у нас всё еще временный: вагончик с низкими потолками.

Общину начинали собирать, когда еще ничего не было, даже вагончика. Оповестили всех знакомых района на окраине Бузулука, что будем созидать храм. Я не говорил «строить», понимал, что строить сразу не получится. Распечатали молитвы по соглашению о строительстве храма. Примерно полгода мы ее читали.

Меня очень поддержали добровольцы нашей епархиальной службы милосердия, их примерно 30–40 человек, самых активных – 10–15. Все они из разных храмов, но периодически я приглашал их помолиться вместе –

там, где нам разрешали собраться. Были чаепития, беседы, акафист святителю Луке Крымскому перед важными мероприятиями. Так образовался костяк общины, который до сих пор держится.

Потихоньку мы собрали денег на старый строительный вагон. Потом купили иконы, утварь. На второй год мы возвели трапезную, она же – воскресная школа, детская и взрослая. До этого воскресная школа у нас была под открытым небом, позже – в нашем храме-вагончике.

Протоиерей Виктор Музыкант

Сам я пришел не на пустое место, но мои предшественники начинали с нуля. Когда они стали собирать общину, то первое, что они сделали, – договорились с администрацией о помещении, где можно было бы собрать людей. Этим помещением был клуб. Люди приходили туда – кто-то просто поговорить со священником, кто-то захотел принять Крещение. Желающих приглашали на богослужение или на молебен. Из тех, кто откликнулся, и образовалась община. Первоначально ее костяк был – три человека, но у этих людей есть знакомые, друзья, родственники. Так что постепенно община росла.

Протоиерей Андрей Савенков

Когда меня в 2000 году назначили настоятелем, прихода еще никакого не было, потому что храм был зданием городского краеведческого музея и нужно было добиться, чтобы его передали Церкви. Когда храм передали, оказалось, что состояние у него аварийное, уже несколько лет не было отопления, на стенах появилась плесень. Поэтому первые три года был один только ремонт, борьба с гидро-

изоляции, плесенью, сыростью. Зато появилось много знакомств с людьми строительных профессий: они помогали мне, я помогал им.

Наш приход собирался по крупицам, в основном через требы: я ездил по домам, причащал, освящал, отпевал и при этом говорил проповеди. Ведь проповедовать можно не только в храме. Я делал это перед началом молитвы и после, объяснял, зачем и о чем мы сейчас будем молиться. Поскольку я приехал на приход сразу после семинарии, хотелось поделиться тем, что знал сам.

Фактически весь наш приход – это люди крещенные, которые в храм не ходили или ходили очень редко. Постепенно они стали воцерковляться, приводить детей в нашу воскресную школу, когда она появилась.

Протоиерей Алексей Батаногов

Когда 10 лет назад меня назначили настоятелем храма, то не было ни проекта храма, ни средств на строительство.

Я продолжал служить на прежнем месте (в храме неподалеку, который уже не вмещал всех желающих), и одновременно мы начали что-то делать на новом: поставили вагончик, служили молебны. Потом спроектировали временный деревянный храм и построили его буквально за два месяца.

Спустя 10 лет мы всё еще во временном храме, но в нем уже четыре священника, службы совершаются каждый день, утром и вечером, а рядом постепенно растет наш большой каменный храм.

С самого начала мы очень нуждались в приходском помещении для встреч, так как нам было совсем негде собираться, чтобы почитать Евангелие, провести занятия воскресной школы. Первый год нас пустила к себе соседняя школа, давала нам два кабинета раз в неделю, и у нас там была воскресная школа и кружок судомоделирования. Но у школы свои правила: проход по списку, иногда все закрыто на карантин или уборку и т.д. И потом нам отказали.

Я сначала расстроился, а расстраиваться не надо, надо было что-то изменить, найти новые возможности.

Как-то увидел объявление на окне дома напротив нашего временного и будущего храма: «Помещение сдается в аренду». Помещение – на первом этаже жилого дома, ближе не придумаешь! Мы подумали-подумали – и решили, что надо его снять. Обыденное сознание нам говорило: «Это дорого! Каждый месяц платить! Денег нет, они нужны на стройку!» Но почему-то я подумал, что это более чем разумно. Как община может жить без какого-то помещения, кроме богослужебного? Если есть общие дела, приходит молодежь, дети – как без этого обойтись? Где теперь будет наш кружок, воскресная школа?

Мы сняли помещение, сделали ремонт. Я постарался объяснить прихожанам, что это нужно для прихода, чтобы, кто может, вносил посильную лепту.

Потом мы стали думать, как эффективней использовать помещение, за которое мы платим постоянно, а используем – по выходным. И тогда моя старшая дочь пришла ко мне с идеей устроить антикафе. Я даже не понимал тогда, что это такое. А это просто такое помещение – удобное, красивое, с хорошим интерьером, – в которое

человек может прийти, провести там время и оплатить его по часам. В это время включены чай, кофе, интернет. Цены очень низкие, человек оставляет небольшое пожертвование, но вопрос аренды полностью решается. Так появилось наше антикафе «12 узлов», а мы при этом получили приходской дом, в котором люди общаются и происходит много интересного. Здесь проходит воскресная школа, чтение Евангелия для взрослых (Евангельский кружок), катехизаторские беседы. Есть группа кратковременного пребывания для маленьких детей. И помещение занято практически на 100%.

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ПРИХОЖАНЕ

Епископ Пантелеимон

Самое существо жизни общины – Евхаристия. Но новые люди могут постепенно входить в общину и через участие в ее делах. Например, у каждого человека есть желание делать добро, поэтому можно привлекать людей к заботе о нуждающихся, к помощи одиноким, к уходу за больными. А еще многие любят учиться, узнавать новое, поэтому с удовольствием придут на курсы пения, иконописи, изучения Библии, курсы по уходу за больными, воспитанию детей.

Приглашать к добрым делам, к обучению можно всех желающих. Совсем не обязательно, чтобы человек знал наизусть «Символ веры» и ходил в храм каждое воскресенье. Главное – чтобы он хотел научиться чему-то доброму и хорошему. Для него дела могут стать путем в новую жизнь, в общину, ко Христу.

Протоиерей Александр Копырин

Начиналось все с разговоров с пациентами больницы.

У нас уже был небольшой актив, именно он инициировал открытие храма в больничном городке. Вместе мы создали первые больничные группы: священник и с ним – два человека. Мы просто шли в больницу, знакомились, освящали отделения. Причем обходили именно по одному отделению, а не сразу всю больницу, чтобы было больше поводов прийти еще раз, встретиться и с пациентами, и с врачами.

Врачи с большой любовью и вниманием отнеслись к нашему появлению. Правда, поначалу помощью наших сестер милосердия немножко злоупотребляли: не пускали к больным, а отправляли всё время мыть туалеты, чем и занимались пять наших сестер милосердия, включая мою супругу. Сестры обижались, не понимали смысла своего присутствия. Это было испытание для молодой общины. Но постепенно нас узнали, полюбили и дали возможность идти к людям.

Тогда сестры начали свою миссию: стали помогать священнику в совершении таинств, в христианском просвещении. В момент болезни к человеку как никогда близок Христос – и мы должны быть ближе.

Многие люди, с которыми мы встретились в больнице, воцерковляются, становятся прихожанами сочинских храмов (в Сочи их более пятидесяти). Наша община тоже пополняется теми, кто пришел к нам благодаря больничному городку и своей скорби.

Нужно ли что-то делать целенаправленно, чтобы привлекать в храм новых людей? Я изучал менеджмент, и по его правилам нужно ставить цели, задачи, задавать параметры

роста, полагаться на свои умения, схемы, планы. Но все мое нутро говорит, что не стоит этого делать. Потому что тогда мы не даем места присутствию Божию. На всё воля Божия, вырастет приход – значит, вырастет.

Протоиерей Андрей Савенков

Первыми прихожанами были те, кто молитву к Богу хотел выразить в своих делах. Поскольку храм нужно было восстанавливать, люди приходили помочь. Молебны перед началом рабочего дня, общая трапеза, беседы и ответы на вопросы – так формировался костяк прихода.

Мы не делаем ничего специального для того, чтобы привлекать новых людей в храм, приход живет своей жизнью. Да и как именно привлечь людей, если все они такие разные, разного возраста, с разными потребностями? Кому-то, например, нужно вот сейчас просто зайти помолиться. И важно, чтобы его в этот момент никто не толкал, не указывал, как правильно креститься, где нужно встать, или не укорял за то, что он занял чужое место.

Я очень часто в проповедях обращаю на это внимание, особенно тех, кто уже давно в Церкви и чувствует себя корифеем. Молодые родители будут приходить в храм снова и снова, если на их детей не будут здесь шипеть, выгонять их, ругать. Нужен, конечно, и порядок, но во всем важна мера. Замечание можно сделать вежливо, а можно сказать так, что мама больше никогда сюда не вернется.

Поскольку у меня семья многодетная, мне близки проблемы родителей. Вокруг нас собирались такие же семьи, и мы просто старались им помочь. Одна мама-одиночка уже лет через десять мне призналась, что ходила в храм,

просто чтобы ей и детям можно было бесплатно поехать в воскресной школе. Сейчас у нее всё хорошо, дети выросли, дружили с нашими. Для детей мы стали организовывать праздники на Рождество, Пасху – так появилась воскресная школа. Когда в храме стало много мальчиков, организовали для них школу пономарей. У меня всегда их было человек шесть-восемь. Конечно, это сложно. Приходится объяснять, что первая заповедь пономаря – не мешать батюшке молиться. Вторая – научиться ходить по храму с такой скоростью, чтобы свеча в руке не погасла.

А так – город у нас небольшой, всё население – 34 тысячи, и на весь город – девять действующих храмов и два монастыря, так что новые люди появляются не часто. Кроме того, регион дотационный, активное население из города уезжает, остаются те, кто никуда не хочет или уже не может ехать.

Протоиерей Алексей Батаногов

До своего назначения настоятелем на новое место я более 15 лет служил священником, у меня уже были духовные чада. Они и стали первыми прихожанами, костяком общины, ее началом. А еще – семья и мои друзья, которые захотели помочь и в строительстве храма, и в устройстве новой общины.

Конечно, никакой PR-кампании по привлечению новых прихожан у нас не было. Многие пришли к нам благодаря нашим фестивалям. Они начались в 2015 году, у нас еще не было даже проекта храма, но временный деревянный храм уже был, уже совершались богослужения. Это был год 1000-летия преставления князя Владимира, в честь которого будет наш храм. Мы хотели как-то отметить юбилей, наша молодежь загорелась, захотели праздника, и в сентябре устроили фестиваль под открытым небом «У святого

князя Владимира». У нас не было ни опыта, ни материальных ресурсов, все делалось на энтузиазме участников.

Сама подготовка к фестивалю увлекла и объединила сотни людей. Его готовили несколько месяцев, люди подружились, привлекали своих знакомых и друзей. В результате на сам фестиваль за один день пришло около пяти тысяч человек! Площадкой стал весь парк: музыкальная сцена, мастер-классы, угощения, ярмарка, народные танцы... Конечно, многие пришли только на праздник – и ушли, но многие остались. Такие фестивали мы устраиваем раз в год.

Узнавали о нас и благодаря нашим благотворительным концертам. Мы устраиваем их в ближайшем кинотеатре – в 5–10 минутах от храма, там хороший зал примерно на 400 человек. Первый же концерт всем так понравился – профессиональные музыканты, замечательная атмосфера, – что мы решили сделать концерты регулярными. Теперь они идут четыре-пять раз в год, многие – с аншлагом. В общей сложности было уже 27 концертов. В начале каждого мы показывали видеоролик о храме или я говорил короткое слово. Это тоже привлекло к храму какое-то количество новых прихожан.

Помог нам и телеканал «Спас». Поскольку я там постоянно бываю, к нам приходит и большое количество телезрителей, которые благодаря передаче узнали о нашем приходе. Конечно, не все остаются, но кто-то становится прихожанином.

Многие из тех, кто приходит, еще не готовы участвовать в богослужениях, каяться в грехах и причащаться, не ведут духовную жизнь в православном понимании. Но их притягивают разные начинания нашего храма: помощь нуждающимся или культурные проекты, через которые они вовлекаются в жизнь общины, а потом порой начинают вести церковную жизнь. Мне это кажется миссионерским моментом.

Кроме того, наше антикафе «12 узлов» тоже имеет миссионерскую составляющую, потому что в нашем приходском доме посетители соприкасаются с церковными людьми, могут встретиться со священником, поговорить, задать вопросы. Некоторым это помогло войти в церковную жизнь и общину.

Наш приходской дом, дом общины, открыт для всех желающих. Мне кажется, так и должно быть. Мы часто не готовы открывать двери нецерковным людям. Но ведь многие наши проблемы решились бы, если бы мы научились жить с открытыми дверями. Отпала бы половина вопросов, вызванных тем, что правда о Церкви перемешана с полуправдой и откровенной клеветой.

Протоиерей Николай Абрамов

У нашей общины милосердия есть сайт, где написано о нашем служении; есть группа в соцсетях; каждый год мы развешиваем в храмах объявления; есть «сарафанное радио». Так что люди узнают о нас различными путями.

Но вот что мы заметили: когда мы начинаем новое дело – к нам всегда приходят новые люди! Новое всегда привлекает людей: жизнь себе шла, все было как обычно, и тут – «новое»! Премудрый Соломон сокрушался: «Нет ничего нового под солнцем», а преподобный Иоанн Дамаскин воскликнул о Христе: «Вот новое под солнцем!» Поэтому у христиан должно быть всегда что-то новое.

Например, у нас не так давно появилась группа добровольцев в доме ребенка. Объявили об этом, написали на сайте –

и появились люди. Появилась, скажем, идея заниматься бездомными – тоже пришли новые люди, уже больше братьев. И какое бы дело мы ни объявляли, обязательно придут еще один-два человека. Как в физике: пока заряд покоится, вокруг него статическое поле. Как только он начал двигаться – сразу поле электромагнитное, дело само притягивает.

У нас есть те, кто приходит на Евангельские чтения, но не занимается милосердным служением, а есть те, кто участвует в милосердном служении, но не приходит на Евангельские чтения или в домовый храм, хотя это, конечно, пересекающиеся множества. Возможно, человек ходит в свой храм, у него есть семья, свои дела. Пойти еще куда-то у него просто нет возможностей. Мы всех призываем, но никого не принуждаем, сохраняя благоговение пред тайной человеческой личности.

Иногда мы ходим в художественный музей, на какую-нибудь интересную выставку – и так тоже появляются новенькие. Был замысел устраивать литературную гостиную. У нас есть понимание, что всё это нужно, ведь не все могут сразу участвовать в богослужении и даже не все – в служении милосердия. Для кого-то путь в Церковь может лежать через общение с верующими людьми, через красоту, культуру. Важно, что и таким путем прирастает Церковь, созидая самую себя в любви (см.: Еф. 4:16).

ПРИХОДИТ ЛИ В ОБЩИНУ МОЛОДЕЖЬ

Епископ Пантелеимон

Мы все помним блудного сына из Евангельской притчи, помним, как он хотел уйти подальше от отца, чтобы

жить свободно и быть ничем не связанным. Так и нынешняя молодежь в основном находится в блужданиях, поисках лучшей жизни, новых развлечений, «движухи». Иногда удается ее привлечь как раз каким-нибудь делом – например, волонтерской помощью бездомным или уходом за больными. Радость делания добра может привести молодых в Церковь, но это должно быть именно важное и нужное дело, а не пустая формальность.

Если же молодежь в церковь не ходит и даже все ее оставляет, наберемся терпения. Не будем их ругать, обвинять, осуждать, насильно заставлять что-то делать. Будем любить, молиться о них, встречать их с любовью и радостью, если они вдруг зайдут в храм. Подождем немного. В паллиативном отделении больницы Святителя Алексия больше половины пациентов очень хочет исповедоваться и причащаться.

Каждого человека по жизни ведет Сам Господь. Жизненные испытания, радости и трудности в конце концов могут привести человека к общению с Богом. Важно с любовью заронить семя веры в сердце, а возвращать это семя в человеке будет потом Сам Господь.

Иерей Вадим Воробьев

Раньше в общине были люди более старшего поколения, а сейчас приходит всё больше молодежи. Возможно, это связано с возросшей активностью воскресной школы. За последние годы мы выиграли несколько грантов и благодаря им совершили несколько паломнических поездок с детьми из воскресной школы и их родителями. Мы были в Дивеево, Новосибирске, ездим

ли по святым местам Алтая. Несколько раз выбирались к главной святыне Алтайской митрополии – Коробейниковской иконе Божьей Матери.

В 2020 году нам удалось оборудовать детскую площадку на территории храма. В нашем городе она первая и пока единственная. На площадку приходят с детьми до самого позднего вечера, мы не стали ограничивать ее посещение. И в храм заходят тоже.

Я ничего не делаю специально, чтобы молодежь приходила. У меня такое чувство, что я вообще ничего не делаю, оно само как-то происходит. Мне очень нравятся слова святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского: «Та благодать, которая на меня действует, исцеляет людей вокруг меня». Господь всё делает за нас.

Я сделал для себя удивительный вывод: единственное, что надо делать, – это молиться, и всё само появится: люди, которые необходимы в этот момент, помощь – всё.

Протоиерей Вадим Агутин

Студентов привлечь к волонтерству нам не удалось. Бузулук – городок небольшой, студентов немного, и большинство кроме учебы занято еще и подработками. Мы пробовали звать их на акции, поздравления. Но многие студенты родом из сел, деревень, на выходные и праздники уезжают по домам, а у нас ведь поздравления на Рождество, Пасху – в воскресенье или новогодние праздники. К тому же, в институтах студентов активно занимают в разных «мероприятиях», поэтому для них всё это выглядит непривлекательно, как обязательство.

Протоиерей Александр Копырин

У нас есть молодежное движение «Южный крест» – крепкая, уже устоявшаяся группа молодых (в том числе молодых мужчин, ведь сегодня молодежью считают людей до 35 лет), которые занимаются нашими проектами. Набирает обороты мужское волонтерство, и это очень радует. Наши волонтеры развозят продуктовую помощь каждую неделю по 60 адресам, кормят бездомных, участвуют в других наших проектах.

Протоиерей Андрей Савенков

Мы много разного проводим вне храма, сами идем к людям: весенние фестивали, осенние балы. Почти к каждой школе прикреплен священник. Каждую осень проходят дни семьи в городском формате, священники в школах беседуют на семейные темы: брак, семья, любовь, устраиваются диспуты между старшеклассниками. Например: «Пробный брак: за и против», одна команда – за, другая – против.

По вечерам в нашем Центре помощи детям-инвалидам собирается старшая группа: воскресная школа или «молодежка». Я ребятам даю ключи, поскольку знаю их, доверяю. Они общаются, играют в настольные игры, могут посмотреть фильм, попить чай. Моя забота – только организовать всё, помочь – или хотя бы не разрушить.

Есть у нас ежегодный лагерь «Горлица», где молодежь знакомится, завязывается дружба, потом создаются семьи. В этом году мы уже сыграли одну свадьбу, она стала нашей общеприходской радостью.

Наш детский инвалидный центр находится не на территории храма, а в центре города. После того как мы создали общий чат в WhatsApp для всех родителей, в центр стало приходить гораздо больше семей, детей. Приходят из соседних домов девочки, которым родители мало уделяют

времени. Сейчас смотрю – наши девочки уже как волонтеры возятся с ребятами, играют с ними, рисуют, домашнее задание делают. Подрастает молодая поросль.

НОВЕНЬКИЙ В ОБЩИНЕ: НУЖНО ЛИ ОСОБОЕ ОТНОШЕНИЕ

Епископ Пантелеимон

Новый человек при входе в общину нуждается в особой заботе, как нуждается в особой заботе родившийся младенец, которого пеленают, кормят из бутылочки, носят на руках. Новичку нужно больше времени, больше внимания, его важно познакомить с тем, чем живет община, с людьми, которые входят в общину. Бывает, что люди, соединяясь в коллектив, стоят слишком тесно друг к другу, не впуская в свои ряды новых членов. По своей ограниченности и несовершенству они довольствуются тем, что у них есть, и не понимают, что новые люди привнесут в их жизнь больше радости, хотя это трудная радость. Она далеко не всегда бывает безмятежной: вздорный, гневливый человек, склочник, скандалист может взбаламутить тихое и мирное житие общины.

С другой стороны, когда новичок входит в сложившуюся жизнь приходской семьи, его иногда смущает то, чего мы не замечаем. Мы привыкли к особенностям, недостаткам наших ближних: к тому, что во время службы в храме бегают дети, кто-то разговаривает; что у чтеца плохо с дикцией; что кто-то исповедуется слишком громко и т.п. Кроме того, неопит не может сразу войти в правильный ритм церковной жизни,

ходить в храм каждое воскресенье. Нельзя от него это требовать, как и соблюдения некоторых других второстепенных правил, сложившихся на приходе. Вхождение в общину – это сложный процесс, требующий деликатности от всех прихожан и особой заботы со стороны священника.

Протоиерей Андрей Савенков

Поскольку весь наш приход – новый, то мне легче, все как бы на равных. Но если приходит новый человек, то важно напоминать старым притчу о мытаре и фарисее. К сожалению, мы иногда уподобляемся этому «праведному», но отрицательному персонажу притчи. Мне очень нравится мысль, с которой один святой всегда шел в храм. Каждый раз он спрашивал себя, зачем туда идет: милостыню у Бога просить или пенсию требовать? Наши мнимые заслуги или привычка к святине порою застилают нам глаза.

У нас важное место для знакомства с новенькими – общая трапеза после службы. Сначала едят дети, потом они убегают в воскресную школу, и садятся взрослые. Здесь можно пообщаться, рассказать что-то, день рождения отметить или усопших помянуть. Так новый человек сам постепенно втягивается в общую жизнь.

Протоиерей Николай Абрамов

Мы еженедельно встречаемся нашей общиной милосердия. Наше собрание открыто, и туда всякий может прийти, так что рабочие вопросы нашего служения мы теперь обсуждаем в отдельное время. Кто-то приходит на молебен, кто-то – на Евангельское чтение, большинство – на всё вместе. Если мы видим, что человек пришел в первый раз,

то кратко рассказываем о своих проектах. А бывает, что все люди известные, но появился новый подопечный или какое-то горячее дело. Тогда мы тоже делаем объявление, что нужны помощники – сестра или брат.

Протоиерей Вадим Агутин

Каким-то специальным образом мы новых прихожан не встречаем. Все люди разные: кому-то хочется общения, а кто-то особо ни с кем не общается, не остается на трапезу, приходит в храм только помолиться, причаститься, и ему этого достаточно.

Поначалу мы для прихожан проводили анкетирование, и многие испугались, особенно бабушки. Так что теперь мы просто узнаем фамилию, имя, отчество прихожанина, а потом – телефон, дату рождения, чтобы при необходимости обратиться, поздравить, помочь, навестить. Постепенно узнаем больше о человеке, о его жизни, о нуждах. Впоследствии, кто хочет, присоединяется к группе прихожан в WhatsApp.

Многие, пришедшие в первый раз, остаются, видя нашу общинную жизнь. Им это нравится, этого не хватает. А бывает, что кто-то побудет какое-то время, а потом уходит в тот храм, к которому привык. Я думаю, это нормально.

Протоиерей Виктор Музыкант

Помню, когда я сам начал ходить в церковь, то встретился с активными молодыми людьми и благодаря им не потерялся, не перестал приходить в храм. У нас многие прихожане только на службе бывают, ни с кем не общаются, не живут приходской жизнью: пришел – ушел... Для того чтобы была общинность, совместность, нужны люди, которые бы привлекали, брали заботу о новых людях, может быть,

предлагали бы в чем-то поучаствовать. У общины должны быть свои традиции, свои активные люди, которые были бы двигателями, и когда приходит новый человек – брали бы его под свое крыло. Священник не может успеть всё сам.

Протоиерей Алексей Батаногов

Мы в нашей общине думаем над этими вопросами. С одной стороны, хорошо, когда человека встречают, когда к нему все расположены, когда он чувствует, что нужен. Но с другой стороны, не все к этому готовы, для кого-то это может оказаться отталкивающим фактором.

Ведь люди очень разные, все по-разному входят в активную церковную христианскую жизнь. Кто-то очень быстро стал общаться, помогать, захотел жить церковной жизнью, всего себя отдает и живет этим, и счастлив, и радуется. А кто-то входит в церковную жизнь очень медленно. У некоторых есть отрицательный церковный опыт, и они не хотят активной церковной жизни. Есть те, кто в силу своего характера не готов раскрыться. Есть люди, которые делают первые шаги в вере и пока еще с трудом переступают порог храма. Может быть, они уже созрели прийти на исповедь, но совсем не готовы к новому общению.

Мне кажется, не существует никакой универсальной формулы, как себя вести. Нужно вести себя по-христиански, по любви. Если мы этому научимся, научимся деликатному и уважительному отношению к любому человеку, – этого вполне достаточно. Я тоже стараюсь быть деликатным. Брать за руку и активно вводить в курс дела точно не нужно, и иногда прямо чувствуется, что человек к этому не готов. А если он сам спрашивает, хочет – конечно, я откликаюсь, знакомлю его с другими прихожанами.

К тому же, в наше время при желании все можно узнать на сайте, в соцсетях. У нас часть прихожан появилась именно потому, что уже узнала о нас, о нашем приходе, разных делах.

КАК НА ПРИХОДЕ РОЖДАЕТСЯ ОБЩИНА

Протоиерей Алексей Батаногов

Общину создает общее дело, в первую очередь – Литургия, причащение Святых Таин Христовых, исповедь, особенно когда есть общий духовник. Важна молитва друг за друга. В нашем храме есть синодик со всеми прихожанами, и мы постоянно читаем его на службах. Не все, кто в синодике, бывают на Литургии каждое воскресенье, но там именно те, кто считает себя прихожанами. Мы несколько раз проводили анкетирование, и там человеку предлагалось определить: считает он себя прихожанином или нет.

Другие дела тоже объединяют: и дела милосердия, и творческие, и спортивные. Если человек участвует в них, то он и в жизни общины участвует.

Иерей Вадим Воробьев

Мне кажется, обязательно нужно собираться и помимо богослужений. К примеру, мы все собираемся по воскресеньям вечером, в 16 часов. Приходят все желающие, даже из других храмов. Мы читаем акафист, а потом просто общаемся, разговариваем на разные темы. Людей бывает немного, человек 10–15, но всё время чуть-чуть разные и разного возраста.

У нас появились свои приходские традиции: по четвергам служим молебен о страждущих от недуга винопития и других зависимостей. Вместе ездим навещать нашего батюшку, нашего бывшего настоятеля, на престольный праздник его храма. Первое сентября празднуем на даче у нашего прихожанина, в его гостеприимном доме с большой территорией.

Протоиерей Виктор Музыкант

Настоящую общину я представлял по образу общины святого праведного Иоанна Кронштадтского. Так как я в свое время окормлял общину во имя Иоанна Кронштадтского в Петропавловске-Камчатском, то был приглашен в Санкт-Петербург на торжества в честь этого великого святого. Я ездил в Иоанновский монастырь на Карповку, там был старый священник, отец Николай Беляев (+2021), который удивительно мудро организовал приходскую жизнь. Он поделился своим опытом.

Например, в Иоанновском монастыре на Карповке есть деление прихожан на десятки. Они молятся друг о друге, знают друг о друге. Скажем, подойдут после богослужения: «Марьяванна, ну где ты была, что случилось?» – «Ой, я приболела, у меня неприятности такие были...» А то порой бывает, что человек заболел, в больницу попал или еще что-то случилось, а никто не знает. Десятка – обозримое число, есть возможность не забыть о человеке, есть кому о нем вспомнить и позаботиться.

Были и другие интересные детали. Я приехал в епархию, поделился, владыка Игнатий благословил рассказать

об этом прихожанам и предложил попробовать организовать так общинную жизнь в нашем кафедральном соборе.

Отчасти это получилось. У нас тоже появилось вот это деление по десяткам. А еще, например, был дан такой ориентир: своими способностями и возможностями служить и помогать друг другу. У нас уже были сестры милосердия, потом создалась группа, которая оказывала юридическую помощь прихожанам, появилась группа православных врачей, группа людей с автомобилями, педагоги и т.д. Все стали друг другу помогать, и у нас началась новая волна живой общинной жизни.

Со временем эта волна немного схлынула: кто мог – остался, а у других как-то затихло. У нас, к сожалению, нет такого отца Николая, как на Карповке, который бы вокрут себя всех собирал, подбадривал, зажигал, генерировал идеи. Это нужно постоянно поддерживать, потому что приход в соборе большой, трудно охватить всех.

В нашем приходе в честь Казанской иконы Божией Матери это сделать проще, он маленький, все на виду. В малом приходе есть семейность, что ли. В первое время у нас были даже совместные выезды на отдых: ездили на природу, с детьми на рождественские праздники у нас были поездки с катанием на лошадях. Когда к нам приезжают в город интересные гости – всегда стараюсь приглашать их к нам на приход. Или историков из Петропавловска, или еще кого-то, чтобы мы могли быть вместе и при этом познавать что-то новое.

Сейчас, к сожалению, стало сложнее, мне приходится разрываться между разными местами служения. В будни собрать людей невозможно, а в воскресный день часто служу в других местах. Для прихода это очень непростой момент, и сердце мое болит об этом.

Протоиерей Николай Абрамов

Все наши добровольцы, сестры милосердия, помощники – из разных приходов. Когда они приходят помогать, я прошу их взять благословение у духовника. Но все-таки мы ощущали, что помимо молебнов нам нужна совместная Божественная литургия. И теперь мы раз в месяц ее проводим в нашем домовом храме для всех наших делателей милосердного служения.

Наш духовный принцип такой: «Где вы духовно окормлялись, там и окормляйтесь. Но раз вы доброволец нашей службы, то все вопросы, связанные с милосердным служением, нужно решать здесь». Так что раз в месяц добровольцы исповедуются и причащаются на нашей совместной Божественной литургии.

Мы надеялись, что Литургия будет иметь миссионерское значение и на нее будут приходиться новые добровольцы. Смотрим – приходят только те, кто и так всегда с нами, а новенькие не приходят. Мы поняли, что Литургия – это все-таки дело созидающейся общины, тех, кто постоянно трудится в наших проектах. Правда, хоть один-два новых человека всё же появляется.

Большее миссионерское значение имеют наши еженедельные молебны и Евангельские чтения. Важно, чтобы они шли регулярно, чтобы люди всегда могли прийти в назначенный день и час помолиться или послушать Евангелие. По моему наблюдению, именно наши еженедельные собрания дают возможность людям к нам прийти. Когда собрания по каким-то причинам не совершаются, новые люди не приходят, хотя проекты продолжают действовать.

Мы стараемся помнить о том, что для созидания общины нужны постоянные усилия. Что-то у нас получается, что-то нет. В Корнилове, в сельском приходе, у нас есть Корниловский Борисо-Глебский крестный ход, с которым мы за два дня проходим по всем деревням Корниловского поселения (это около 40 км пути). В этом крестном ходу участвуют и наши добровольцы из городской общины. Крестный ход у нас насыщенный: встречаемся с населением, освящаем родники, одна ночевка с костром, куда на вечернюю беседу мы приглашаем какого-нибудь интересного гостя. На следующий день – обеденная беседа у озера. Потом решили выезжать на родники и освящать их заранее, до крестного хода, чтобы разгрузить крестный ход и одновременно приготовить его, предупредить людей в деревнях, что придем. С корниловской воскресной школой выезжаем и в другие живописные места сельских окрестностей, чтобы у детей были хорошие впечатления от созерцания природы. А в городе стараемся сходить в художественный музей на интересную выставку. Нам кажется, всё это помогает созиданию общины.

Протоиерей Вадим Агутин

Большой подмогой нашему соединению стала новая трапезная: после воскресной Литургии не меньше половины прихожан остается на трапезу. Готовит у нас штатный повар, он получает небольшую зарплату. Основные продукты мы покупаем сами, что-то приносят прихожане: торт на день рождения или продукты на поминальный столик. Каждую неделю мы поздравляем всех именинников: дарим просфору, иконку, небольшие подарки, поем «многая лета».

Вообще, многие наши дела мне казались чисто внешними: общая трапеза, чаепитие, поздравления пожилых

прихожан на Рождество и Пасху, субботники с уборкой храма и территории и т.д. При этом, зная свой духовный уровень, я понимал, что объединить всех только на духовной основе очень трудно. Я всегда критически относился к тому, что делаю, и понимал, что я не светоч духа, а самый обычный священник. Поэтому трудился над тем, что мне доступно. Но ситуация с карантинном показала, что внешнее сопряжено с внутренним, что все эти дела, которые казались внешними, очень важны: у нашей общины есть сплоченность, есть любовь к Литургии и молитва друг за друга.

НАЗНАЧЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЕМ В СЛОЖИВШУЮСЯ ОБЩИНУ

Епископ Пантелеимон

Если священника переводят служить в храм, где уже образовалась община, он должен воспринять ее как свою семью. Не всегда это бывает легко. Скорее всего, в общине уже есть сложившиеся правила. Какие-то из них священник сможет принять легко и органично, а какие-то захочет изменить. Может быть, это и нужно будет сделать со временем, но спешить здесь нельзя. Важно понимать, что община не собирается, как домик из деталей конструктора. Община вырастает, как растение из зернышка. То, что насадил Господь усилиями другого пастыря, нужно поливать, удобрять, укрывать от холода. Пока растение растет, оно бывает не похоже на то, чем должно стать в конце, как корни или стебель не похожи на плод.

Иерей Вадим Воробьев

После рукоположения я получил назначение в храм, в котором когда-то крестился, – вернулся священником в родную общину.

А началось с того, что, когда уехал учиться в Иркутск, пришел к Богу. (Я рос в неверующей семье: и я, и родители верили «в душе».) После окончания института вернулся в Яровое, здесь продолжил ходить в храм, познакомился с настоятелем. Устроился на работу, но она оказалась мне не по душе. Поговорил с батюшкой, и он предложил мне поступить в семинарию. После духовной семинарии и назначения в Яровое было страшно возвращаться в свой приход. Меня ведь знали как пономаря, мальчишку. Естественно, переживал, как прихожане будут воспринимать меня в роли священника. Как оказалось, переживания были преувеличены, большинство прихожан меня поддерживали.

Год я прослужил вторым священником. А потом у нашего батюшки умерла матушка, и его перевели на другой приход. Так в 2013 году я стал настоятелем нашего храма. Главное, что я решил, – резко ничего не менять в жизни прихода, в устоявшихся традициях общины. Мы и прежнего нашего батюшку не забываем, на престольные праздники его прихода приезжаем на богослужение.

ВАМ ПОРУЧИЛИ ГОРОДСКОЕ ИЛИ ЕПАРХИАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Протоиерей Николай Абрамов

С 2003 года служу в селе Корнилове, под Томском. Это мой приход, мой дом духовный, я был воодушевлен его

созиданием. Корниловская община – это наша духовная семья. А потом меня неожиданно назначили главой социального отдела в Томске: медики пришли к владыке с инициативой создать сестринскую общину, а я именно в это время приехал по приходским делам в епархию. Так в 2007 году я оказался руководителем и этой общины, и соцотдела.

В нашей городской общине милосердия с самого начала было всех понемногу: преподаватели медколледжа, преподаватели сестринского факультета в университете, студентки, прихожанки разных храмов. Община уже чувствовалась во всем, все были воодушевленные, радостные, был дух Церкви, мы уже тогда это ощутили.

Мы сразу же открыли что-то вроде семинара и встречались каждую неделю. У нас тогда еще не было здания, мы постоянно искали место для встреч. Распорядок был такой: час молились, час читали Евангелие, час обсуждали вопросы нашего служения. Примерно так мы продолжаем до сих пор.

Со временем нам передали бывшее здание детской железнодорожной поликлиники Томска, и это стало базой для деятельности нашего отдела социального служения. Там строится Дом сестринского ухода, уже есть несколько отремонтированных помещений, есть домовый храм Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и гуманитарный склад. Вокруг домового храма мы и начали созидать общину томских подвижников милосердия.

Постепенно из разных источников сложился «курс милосердного служения» для наших сестер. Отчасти я его услышал в многочисленных выступлениях и беседах на общецерковных съездах по милосердному служению Церкви. Главным образом, ради этих встреч и бесед я и приезжал на общецерковные съезды.

Иерей Вадим Воробьев

Наша Славгородская епархия образовалась недавно, в 2015 году, вся работа строилась с нуля. Когда создали отдел по церковной благотворительности и социальному служению, меня назначили его руководителем. Поначалу было тревожно и волнительно. С одной стороны, социальная деятельность для любого священника привычна, с другой – предстояло выстроить работу во всей епархии.

Решил начать со своего прихода. Слава Богу, появились неравнодушные люди, у нас сложилась крепкая команда. Появился свой центр помощи, который стал работать не только с прихожанами храма, но и вообще с нуждающимися близлежащих районов. Сегодня многие люди сами нас находят.

Протоиерей Виктор Музыкант

На Камчатке храмов не так много, но есть общины. К 2011 году я окормлял несколько созданных другими священниками: Никольскую на Командорских островах, в селе Никольское (потом там построили храм в честь Святителя Николая Чудотворца), и три – в Петропавловске-Камчатском. Члены общины ходили в разные храмы, но еженедельно мы собирались вместе – или в местной школе, или у кого-нибудь на квартире. Читали акафист в честь святого общины, а потом общались, беседовали, я отвечал на вопросы.

В 2011 году меня назначили руководителем епархиального социального отдела, и для меня встал вопрос: каким путем идти и где взять помощников? Главными помощниками оказались как раз мои «общинники». Мы вместе налаживали помощь семьям с детьми-инвалидами, помощь бездомным. Бездомным начинала помогать

обеспокоенная их жизнью семейная пара. Им достаточно было просто благословения на труды, дальнейшей моей задачей было только находить им помощников. Иногда я предлагал поучаствовать кому-то из приходивших на исповедь, иногда люди сами обращались: «Батюшка, мы хотели бы кому-то помогать».

Позже, в 2016-м, меня назначили настоятелем небольшого храма в честь Казанской иконы Божией Матери в Петропавловске-Камчатском, в отдаленном районе – Аваче. Строил храм и создавал общину другой священник. Когда я пришел в храм, сразу сказал: «Так как у меня послушание заниматься социальной работой, то и приход, скорее всего, тоже станет социальным. Потому что это моя жизнь, мое служение».

У общины уже было благословение ходить в гериатрическую больницу и читать там акафист Казанской иконе Божией Матери. Это мы продолжаем. В ту же больницу я привлек сестер милосердия из сестричества кафедрального собора (в соборе я клирик), они помогают заботиться о людях, и не только духовно: в больнице есть пациенты на сестринском уходе.

ОТНОШЕНИЯ
В ОБЩИНЕ

ВЗАИМОПОМОЩЬ

Епископ Пантелеимон

Без взаимопомощи в общине нельзя. А для того, чтобы она была, священнику самому нужно обращать внимание на нуждающихся, помогать им и привлекать к этому других прихожан. Важно найти активных помощников, которые могли бы организовать эту деятельность в общине, чтобы всё не замыкалось на священнике. Священник должен прежде всего служить, молиться у престола, учить и наставлять. Священник должен заботиться о хоре, но все-таки хор не может петь без регента. Так и со взаимопомощью: священник должен в ней участвовать, но организовывать ее должен кто-то из мирян – человек сострадательный, честный, активный. Он должен знать нуждающихся, может писать в чате о нуждах прихожан, напоминать священнику о днях рождения, других памятных датах, устраивать трапезы, приходские свадьбы, помогать в проведении бесед. Хорошо, если таких помощников у священника будет несколько.

Протоиерей Александр Копырин

Мы всегда замечаем, если кого-то долго нет, поскольку у нас помимо службы каждую неделю встречи и с молодежью (дважды в неделю), и с сестрами (встреча, совмещенная с чтением канона святой великомученице Варваре), мы все друг у друга на виду.

Для связи у нас есть группа в WhatsApp, это очень удобно. Община наша небольшая, информация распространяется быстро. У нас есть молитва по соглашению, если кто-то заболевает. Есть касса взаимопомощи: если кто-то выходит замуж, крестит ребенка, переезжает в другой город – мы стараемся силами общины собрать материальную помощь. Не то, что это постоянный фонд, но по случаю собираем и помогаем.

Приход должен быть большой семьей. И хотя в семье есть старший, младший, подчиненный – отец, мать, дети, – но в Церкви это должно быть очень осторожно и ненавязчиво, чтобы не загородить саму суть семьи, не превратить приход в армейскую или конторскую организацию. Прежде всего, должен быть семейный дух и любовь.

Протоиерей Вадим Агутин

Многие тянутся в наш храм именно потому, что у нас семейная обстановка. В общине люди разных профессий, и это помогает нам всем приходом двигаться дальше: каждый в своей области может проконсультировать, помочь с юридическими документами или с электрикой – кто в чем умелец. Как в семье. Я не могу сказать, что это помощь. Это жизнь. Приходская жизнь складывается из того, что кому-то помогли, кого-то поздравили.

Мы давно составили список нуждающихся, и сотрудница по этому списку распределяет продукты с панихидного стола. Две-три семьи каждое воскресенье получают такой набор.

У нас есть два-три координатора, которым я поручил отвечать за взаимопомощь среди прихожан. Если ко мне обращается семья, то я и сам участвую в помощи, и после проповеди призываю прихожан, а потом еще раз контролирую.

В нашей общине есть многодетные семьи, которым мы постоянно помогаем продуктами, подарками, заботой. Есть гуманитарный склад и вещевая помощь. И хотя мы склад устраивали как епархиальный и прийти могут любые люди, но в приоритете – нуждающиеся, которых мы действительно знаем, и многодетные семьи нашего города, не обязательно церковные.

Протоиерей Андрей Савенков

Поскольку у меня семья многодетная, то вокруг собирались такие же семьи, и мы старались помогать, чем и как могли. Мы организовали на приходе вещевой и продуктовой склад, я ездил по другим городам, просил помощи. Нам очень помогал Север – Сургут, Ханты-Мансийск, они целыми контейнерами присылали б/у вещи. Мы раздавали вещи и продукты, кормили людей.

У нас был такой принцип: воспитывай друзей своих детей – и воспитаешь своих детей. Этим мы и занимались. Каждый церковный праздник – какое-нибудь мероприятие. Поначалу, когда наш храм еще строился, воскресная школа собиралась просто у меня дома, и праздники так же проводили.

Потом стали устраивать концерты прямо в храме, отделяли трапезную часть занавесью и там показывали спектакли. Когда появилась воскресная школа, переехали туда. В храме у нас есть уголок, где мы поздравляем наших прихожан с днем рождения, устраиваем общие трапезы. Всё это очень сближает.

Иерей Вадим Воробьев

У нас очень дружная община. Общение прихожан продолжается вне храма, вне богослужения.

Если у кого-то что-то случается, мы поддерживаем друг друга, служим молебны о заболевшем, дома друг о друге молимся. Без взаимопомощи никак. Взять нашу группу в WhatsApp. Кто-то, например, пишет, что заболел ребенок, просит помолиться, сразу же в ответ – не только «Господи, помилуй!», но и вопросы: «Чем вам помочь?» Всегда отзываются.

У нас в городе есть соленое озеро, профилактории, санатории. Одна из прихожанок смогла организовать бесплатное лечение для приходских детишек: каждый месяц мы можем направить на лечение одного-двух детей. А при необходимости – и взрослого. Другой прихожанин, юрист, бесплатно консультирует членов общины, если у них возникают проблемы. То есть кто чем может – тот тем и помогает.

Мы помогаем всем своим пожилым прихожанам, которые уже не могут прийти в храм. Таких у нас одиннадцать человек. Наши сестры милосердия постоянно их посещают, каждая – определенную бабушку, когда нужно – зовут меня. И на праздники мы бабушек навещаем, развозим им подарочки.

Протоиерей Алексей Батаногов

Я стараюсь обращать внимание прихожан на то, что мы друг другу не случайные люди. Если мы собрались в одном храме и причащаемся от одной Чаши, то мы братья и сестры. Довольно странно участвовать в богослужении и не знать друг друга. Понятно, что бывают новые люди, приход – открытое сообщество. Но все-таки большая часть прихожан должны знать друг друга и друг о друге, если у кого-то возникают трудности. Чтобы между всеми нами действительно была любовь: «По тому узнают все, что вы Мои ученики...» (Ин. 13:35).

Наш приход не такой многочисленный, и если вдруг кто-то заболел и перестает приходить – это, как правило, не остается незамеченным. У нас есть контакты всех прихожан, мы проводили анкетирование, когда составляли списки.

Конечно, у нас нет специальной задачи мониторить, кто пропустил воскресенье. Тем более, что так есть риск вторгнуться в личное пространство: человек может не хотеть, чтобы его беспокоили. Все решается на человеческом уровне, мы стараемся быть чуткими к тому, что происходит с прихожанами: включаемся в помощь, если человек заболел или у него появились жилищные проблемы (в трудных случаях мы иногда помогали с арендой квартиры).

Член церковной общины, активный прихожанин храма, мне кажется, никогда не будет одиноким. В нашей общине есть люди, у которых нет детей, близких родственников, но они не одиноки: есть и кому в магазин сходить, и по дому прибраться. Бывают и трудные ситуации, когда нужен постоянный уход. Тогда мы ищем, кто может в этом помочь. В приходе и многодетная семья поддержку найдет, и пожилые люди, и больные.

ПРИХОДСКИЕ ЧАТЫ

Епископ Пантелеимон

Когда-то доска объявлений в храме была единственной возможностью регулярно сообщать прихожанам важную информацию. Сейчас нужно пользоваться возможностями и преимуществами, которые дает интернет: создавать приходские чаты в WhatsApp или Telegram.

Как в любом деле, тут должен быть ответственный – модератор, который будет отслеживать, что публикуют в чате.

Нужны правила поведения в чате: кто и что может писать. В разных общинах правила будут разными. В небольшой общине люди могут поздравлять друг друга с праздниками, делиться своими переживаниями и чувствами, интересными и полезными ссылками. Если община большая, это будет не совсем уместно, важная информация будет теряться в бесконечных картинках и смайликах.

В большом чате лишнюю и ненужную информацию модератор должен удалять, нарушителей предупреждать. Для общих объявлений, возможно, будет нужна премодерация, то есть их нужно будет пересылать координатору, чтобы он дал разрешение на публикацию. Тогда чат действительно станет оперативным средством связи для общины, даст возможность узнать о чьей-то радости и беде, включиться в молитвенную и практическую помощь, сообщать о приходских событиях и т.д.

У общины может быть несколько чатов. Один – для важной оперативной информации со строгими прави-

лами, другой – для общения без ограничений, третий – для общения каких-то групп прихожан: певчих, алтарников, родителей учеников воскресной школы и т.п.

Протоиерей Андрей Савенков

Один из наших проектов – это помощь детям-инвалидам. Для их родителей мы создали чат в WhatsApp: публикуем там анонсы ближайших занятий (арт-терапии, например), выкладываем общие фотографии, итоги занятий, расписание, отвечаем на вопросы. Это помогает родителям переступить через какую-то инерцию, унылость, увидеть, что у кого-то получилось, кому-то помогло. Люди выходят из своей «скорлупы», начинают общаться.

Думаю, нужно создать подобный чат и для прихожан: вопросы, ответы, поздравления с праздниками, удачная проповедь – всем этим можно делиться. Большую роль в этом сейчас играют соцсети. Многие наши прихожане отслеживают события наших социальных направлений в соцсетях – «ВКонтакте» или «Одноклассниках».

Протоиерей Вадим Агутин

У нас есть приходская группа в WhatsApp, я тоже в ней состою. У нас там примерно 50 человек. Публикуем расписание, постоянно пишут просьбы помолиться – о здравии болящих, об упокоении умерших. Еще у нас есть фотограф, которая ведет фоторепортаж каждую воскресную Литургию, а фотографии потом присылает в нашу группу и в WhatsApp, и в «ВК» (там есть страничка нашей службы милосердия). Когда у кого-то день рождения (обычно у двоих-троих каждую неделю) – их фото тоже публикуем в WhatsApp.

Протоиерей Алексей Батаногов

У нас много чатов в WhatsApp. Есть чаты, связанные с тем или иным проектом. Например, у студии – свой чат, у антикафе «12 узлов» – свой. Это рабочие чаты для тех, кто непосредственно участвует в проекте, для оперативного обмена информацией. Есть чат «Новости храма», на который подписаны все прихожане и жители района (около 800 человек), кто хочет. Есть чат взаимопомощи прихожан, где прихожане обмениваются вещами, помогают друг другу находить жилье или работу.

КОНФЛИКТЫ В ОБЩИНЕ**Епископ Пантелеимон**

В отношении к конфликтам на приходе должно быть, на мой взгляд, очень строгое правило: если конфликтующие не могут примириться, они не должны оставаться в общине.

В Евангелии есть очень строгие слова о том, как поступит с нами Отец Небесный, если каждый из нас не простит от сердца брата своего (см.: Мф. 18:35). Мы, призванные любить и врагов, не можем позволить себе быть в ссоре с нашими братьями и сестрами по духу.

В нашей общине есть две женщины, которые ходят друг с другом в очень сложных отношениях. Я требую от них, чтобы они здоровались, улыбались друг другу, не ссорились и не ругались, и они это делают. Они продолжают каяться на исповеди, что не могут наладить отношения, но мне кажется, что

они на пути к этому. Если же члены общины не могут хотя бы внешне не выражать своих негативных чувств, если они не здороваются, продолжают ругаться, – на мой взгляд, их нужно просить покинуть общину.

Протоиерей Виктор Музыкант

Знаю, как на приходах происходят конфликты, встречался с этим, еще когда был пономарем: все делится на два лагеря, одни – за одного батюшку, другие – за другого. А бывает, что батюшка один, а лагеря всё равно два, потому что осталась «команда» предыдущего священника.

Когда я стал настоятелем прихода, для меня было первоочередным наладить отношения со старожилами, общинниками, стать им полезным, чтобы мы были в единстве, единомыслии, друг друга любили и старались друг другу помогать. Что получилось? Поначалу мы друг на друга не могли нарадоваться. Но со временем что-то менялось. Когда я принимал какие-то решения, назначал ответственными людей, которые им не подходят, я становился для них «неправильным батюшкой». Неправильным, нехозяйственным и т.д.

Надо помнить, в чем главная ценность того, что мы вместе. Для меня ценность, чтобы люди собирались во Христе, шла литургическая жизнь, чтобы мы вместе молились, причащались Святых Христовых Таин. Все мы во Христе, о Христе. А для некоторых основная ценность – например, хозяйственная часть. И когда они видят, что я слабоват как хозяйственник, то не принимают меня как настоятеля.

Я стараюсь говорить на эти темы с людьми, которые со мной в противоречии. Обсуждаю, объясняю, рассказываю, почему я так делаю. Конечно, очень важно, чтобы храм был благоустроен, чтобы колокол звонил, но это

не самое главное. Главное – чтобы мы друг друга любили, примирились, если случаются разногласия.

Иерей Вадим Воробьев

Да, конфликты случаются, потому что характеры у всех разные. Такое и в семье бывает. Что с этим делать? Сначала с одним человеком разговариваешь, потом со вторым... Самое действенное – когда ты приводишь слова святых отцов и из Святого Писания, а не только от себя говоришь. Тем более, я молодой, особенного духовного авторитета не имею. Вот недавно у меня человек обиделся на другого прихожанина и говорит: «Ну сколько я ему буду прощать-то?!» Я спросил: «Ну а как в Евангелии написано?» – и всё, он сразу успокоился: «Ну да...»

Протоиерей Александр Копырин

Как во всяком преимущественно женском коллективе и как в большой семье, у нас тоже бывают конфликты. Люди не могут не занести в церковь из обычной жизни какие-то предрассудки и социальные болезни.

Разные конфликты решаются по-разному: какие-то – исповедью, какие-то – собранием. Мы не шушукаемся за спиной, а прямо говорим и решаем: давайте думать, молиться, помогать, преодолевать нашу семейную проблему. Сестрам я всегда напоминаю: любое стремление разделиться противоречит природе Церкви, которая есть единство в любви. Всё, что идет против единства, – противоречия, скандалы, ревность, зависть, – всё от лукавого.

Мы никого не выгоняем из общины, я дорожу каждым и считаю, что «бодливые козы» (люди с духом противоречия, несогласия) должны быть в общине, смиря своей

«бодливостью» многих и помогая нам «тяготы друг друга носить». Мы должны понимать, что и сами можем подвергнуться таким искушениям – духу несогласия, противоречия, – и не рубить с плеча, разрешая конфликты.

Протоиерей Алексей Батаногов

Где люди – там и страсти. Бывают разные ситуации и искушения, но серьезных конфликтов, слава Богу, у нас нет и не было. Какая-то напряженность может возникнуть, если два человека что-то делают и у них разное мнение по поводу общего дела. Но мне кажется, это нормально. Мы должны учиться мирному духу и по-христиански решать разногласия. Если таких ситуаций не будет, то как мы научимся? Как научиться не раздражаться, если никто не раздражает? Внешние обстоятельства помогают нам увидеть самих себя.

Протоиерей Андрей Савенков

Церковь – не собрание праведников, а грешников, поэтому конфликты неизбежны. Всегда будут люди, которые не так поняли, что-то недослышали, а потом пребывают в обидах и претензиях.

Разрешение конфликта будет зависеть от такта и умения настоятеля, потому что он в первую очередь ответственен за всё, что происходит на приходе. Считаю очень важным не бояться лично проговорить конфликт с виновными – с каждой из сторон. Считаю недопустимыми ситуации, когда настоятель принимает решение о наказании кого-то, руководствуясь только слухами или мнением своего окружения, без выслушивания обвиняемой стороны лично.

Протоиерей Вадим Агутин

Конфликты, трения неизбежны. Я в таких случаях успокаиваю обе стороны, призываю потерпеть. Пройдет две-три недели – всё как-то заглаживается, как в семье.

Были у нас конфликтные люди, но никаких «дисциплинарных взысканий» и поклонов мы им не давали. Мой духовник посоветовал мне просто молиться за таких людей – и Господь Сам всё исправит. Действительно, были случаи, когда Господь таких людей отводил, они сами уходили.

Протоиерей Николай Абрамов

Конфликты есть всегда, но мы как-то на них не зацкливаемся, не даем им хода. Живем дальше, совершая свое служение, да и всё. Как апостол Павел говорил, «забывая заднее, простираясь вперед». Если кто-то кого-то обидел – прошу: «Ты извинись, пожалуйста». Если я сам кого-то обидел, стараюсь попросить прощения.

Иногда конфликты случаются на ровном месте, от недопонимания. Бывает, спросишь что-то, смотришь – человек заплакал. Я думать не думал, что он заплачет. Это из-за нашей поврежденности, духовного несовершенства, а еще – от переутомления. Те, кто подвизаются в Церкви, трудятся много, потому что больших штатов у нас нет, многие служения совершают одни и те же люди. По ревности, как будто благой, нам порой хочется объять необъятное. Нужно все-таки знать меру личных сил членов общины и ее самой в целом, брать служения по силам. Думаю, что в христианстве главное – созидание личности и церковной общины, а конкретные наши служения, проекты – только средства.

В общине бывают личные симпатии и антипатии. Например, я знаю людей, которые меня недолюбливают. Я их прекрасно понимаю, я же вижу себя изнутри, вижу

в себе то, от чего сам ужасаюсь и сокрушаюсь. Кто-то видит во мне хорошее и относится ко мне хорошо, а другому открылось именно мое ужасное – и за что он меня будет любить?

Как-то, помню, читал житие преподобного Кирилла Белозерского, и мне запомнился один эпизод. В монастыре все любили преподобного, а один из иноков его терпеть не мог: «Всё, ухажу из монастыря!» Братия уговорили его сначала сходить к Кириллу. Пришел он к Кириллу, обличает его, перечисляет его страсти и грехи. Кирилл Белозерский выслушал его и отвечает: «Брат, тебе единственному Господь открыл глаза на меня. Я действительно такой, как ты говоришь...» Инок тогда решил еще остаться и пожить в монастыре преподобного.

Я понимаю, что все мы – не подарок, но мы стараемся друг с другом ладить, делать то, на что мы поставлены, и покрывать друг друга любовью.

НАСТОЯТЕЛЬ
И ОБЩИНА

РОЛЬ СВЯЩЕННИКА В ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

Епископ Пантелеимон

Община возвращается Христом, а не человеком, но священник поставляется для соучастия в этом делании. При рукоположении архиерей вручает пресвитеру дискос с Телом Христовым и произносит очень страшные слова: «Прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о немже имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник призывается к сохранению Тела Христова, которое есть Церковь, к трудам по устройству церковной общины.

Настоятель должен объединить прихожан, а в многоклирном приходе – и священников. Объединить любовью, а не диктатом, объединять не вокруг себя, а вокруг Христа. Быть пастырем – главная задача собственно священнического служения (участие в Евхаристии – главное общее дело не только для священников, но и для мирян). При рукоположении дается

дар пастырской любви, которую священник должен возгревать и приумножать в себе. А если он бегаёт от людей, ему лучше уйти в монастырь.

Действительно, община складывается не на всех приходах, потому что не все живут со Христом и во Христе. Быть христианином – это подвиг. Если ты совершаешь этот подвиг хоть в малой степени, иногда ошибаешься, быть может, даже падаешь, но всё же встаешь, каешься, каждый день начинаешь сначала и не отступаешь от Христа, Он покроет все твои ошибки и Сам поможет в правильном устройении приходской жизни.

Иерей Вадим Воробьев

Я не думаю, что наша община такая благодаря мне. Над ней трудился и много лет ее созидал предыдущий настоятель. Просто я не стал ничего ломать и со временем все больше убеждаюсь, что когда ты к людям с добром, с любовью, то и они тебе тоже любовью отвечают.

Протоиерей Алексей Батаногов

Настоятель храма и вообще духовенство играет ключевую роль в общине. Это не значит, что у меня есть какие-то заслуги – я, скорее, больше вижу своих ошибок.

И все-таки если священник вовлечен в жизнь общины (это не значит, что он всё организует сам, совсем наоборот!), тогда и люди будут собираться. Если он в стороне, то и общины не будет. Ведь если приход – это семья, то священник – это отец.

Быть таким вот отцом очень тяжело. Батюшка сам по себе может быть замечательный, хороший человек, но это у него может не получиться – из-за характера, личных качеств, из-за проблем в собственной семье, каких-то обстоятельств, которые препятствуют ему отдавать себя прихожанам.

Протоиерей Виктор Музыкант

Если настоятель живет общиной, то будет стараться делать всё возможное, чтобы ее объединять. Будет не только молиться за Литургией, но и приглашать в совместные паломничества, устраивать вечера и т.д. Изучая опыт разных приходов, вижу, что там, где священник старается, – и община складывается дружная.

Семейные проблемы прихожан разрешать проще, если священник семейный. И социальное служение, на мой взгляд, сподручнее строить человеку семейному, потому что оно того же порядка, что семейные дела, только направленный больше. Но, конечно, все зависит от самого человека, в этом служении есть иеромонахи, и справляются хорошо.

Протоиерей Вадим Агутин

Сложится ли община на приходе, будут ли дела милосердия – зависит от священника. Даже если будут инициативные прихожане, но они не будут получать поддержки от настоятеля, все заглохнет. А вот если у настоятеля есть желание что-то созидать, кому-то помогать – люди всегда найдутся, хоть один-два человека обязательно откликнутся.

Когда мне поручили заниматься социальным отделом в епархии, у меня не было никаких для этого возможностей: я был четвертым священником в соборе, у нас не было

помещения, где собираться, не было людей для этого. Я взяла у владыки благословение и проехался по всем храмам города с объявлением, что мы собираем добровольцев в службу милосердия. Рассказывал, какие у людей просьбы, что нужно делать. И сразу собралось 30 или 40 человек, из которых образовался наш костяк, который есть до сих пор.

Протоиерей Андрей Савенков

Хочет священник или не хочет, он играет ключевую роль в формировании общины. Само рукоположение ставит его на роль лидера. Нести такую ответственность бывает трудно и болезненно, но как говорят, кто хочет – ищет возможности, а кто не хочет – ищет причины. Приходится всю жизнь заниматься самообразованием, учиться разбираться и в бухгалтерии, и в управлении, и в менеджменте.

Если у настоятеля нет организаторских способностей, то нужно честно признать перед Богом свою немощь, искать тех, у кого эти способности есть, и ценить людей, которых Он посылает.

К настоятелю начинают обращаться и спрашивать советов по всем вопросам приходской жизни, и его слово должно быть последним. Но желание самоутвердиться в таком положении авторитарными методами может только повредить делу – все развалится, не успев начаться. Мы должны не купаться в лучах похвал и лести со стороны некоторых прихожан, а стараться смирять себя ради общего дела, молиться и принимать тех, кого Господь будет к нам посылать. Тогда на приход потянутся люди, которые захотят помочь своими знаниями и умениями.

Особенно это важно помнить молодым или начинающим настоятелям. Знание и опыт придут со временем, не нужно бояться признать, что ты чего-то не знаешь или не понимаешь. Каждый приходящий хочет ощущать свою надобность, а если настоятель такой всезнающий и авторитарный, то вряд ли ему кто-то захочет помогать.

УЧАСТИЕ СВЯЩЕННИКА В ПРИХОДСКИХ ДЕЛАХ

Епископ Пантелеимон

Священник должен действовать активно, в меру своих талантов, но и смиренно, не подавляя свободу людей. Совсем без участия священника может быть только кружок по интересам, а община, по определению, должна иметь духовника. Наверное, не во всех приходских мероприятиях священник может и должен участвовать. Меня немного коробит, когда я вижу священника на приходском мотопробеге или вечере современных танцев.

Протоиерей Вадим Агутин

Священнику главное – правильно все организовать, а потом делегировать ответственность, чтобы дальше прихожане делали сами. Правда, у меня есть такой недостаток: когда появляются новые идеи – мне кажется, их обязательно надо реализовывать. И хотя я стараюсь не давить, но что-то и требую. Многие потом сами радуются. И все-таки боюсь, как бы не слишком злоупотребить этим.

В чем участвую сам? Дважды в неделю езжу в больницу: хожу по палатам, служу молебны, причащаю, исповедую, соборую, крещу. Исповедь в больнице иногда затягивается, переходит в беседу: иногда нужно с человеком просто посидеть, выслушать, поговорить. Но кроме нашего храма и больницы у меня еще три села, социальный отдел, епархиальные послушания...

Постоянно участвую в акциях на Рождество и Пасху: мы поздравляем взрослых и детей в приютах, больницах, передаем гостинцы в следственный изолятор. Мне очень нравится ездить к нашим бабушкам, которых я окормляю на дому. Мы приезжаем с детьми из воскресной школы, с добровольцами, привозим подарочки. Всегда очень душевно получается, бабушки встречают нас так радостно, сияют, как солнышки. Иногда останешься чай попить, пообщаться, и столько получаешь впечатлений, эмоций – действительно, твои родные бабушки и дедушки.

Протоиерей Андрей Савенков

Священник обязательно участвует во всех направлениях служений, которые ведет приход, но его задача – не делать всё самому, а найти тех, кто может это организовать, помочь руководителям направлений, направить их (но не диктовать!).

Любой волонтер, приходящий в храм, в служение, всегда живет своей идеей. Навязывать ему чужую идею бесполезно, он погаснет и уйдет. Волонтер живет и горит тем, что ему нравится и хочется. Задача настоятеля – помочь увидеть волонтеру его идею с церковной точки зрения, поддержать человека. Тогда вокруг него соберутся такие же энтузиасты, которые будут работать сами.

Священник только направляет, образно говоря – помогает чай организовать. Конечно, если, например, руководитель направления сам обратится к настоятелю, попросит помощи – прийти с кем-то поговорить, встретиться с администрацией, – священник во всё это включается. Но диктовать не нужно ни в коем случае! Тогда ты так и будешь делать всё сам.

Иерей Вадим Воробьев

С инициативой у нас бывает по-разному. Бывает, мне предлагают: «Батюшка, давайте сегодня вот это сделаем, вот это проведем». А бывает, я что-то предлагаю.

Например, как-то был день пожилого человека, и я предложил навестить наших стареньких прихожан, которые уже в храм не ходят, – приготовить им небольшие подарочки и объехать всех после воскресной службы. Меня с готовностью поддержали, и теперь это стало нашей традицией: по большим церковным и светским праздникам мы объезжаем наших престарелых прихожан.

Или однажды подошли ко мне две женщины из нашей общины: «Батюшка, можно мы возьмем последование Литургии и будем следить за ходом богослужения?» Мне это понравилось. Хочу теперь после службы объявить всем, может, кто-то еще захочет присоединиться, и так постепенно весь храм будет следить и молиться более осознанно.

Протоиерей Виктор Музыкант

Если у настоятеля не получается заниматься делами милосердия, если он этим не горит, – он должен поддержать тех, кто сам хочет этим заниматься. У нас был такой опыт:

одна семья загорелась помогать бездомным. Важно было их благословить, дать возможность действовать – и они взялись за дело, вокруг них постепенно собрались помощники. В дальнейшем оставалось только поддерживать их вниманием, средствами, давать им понять, как ценны для нас и они сами, и их служение.

Протоиерей Николай Абрамов

В Корнилове, в нашем сельском приходе, я ощущаю, что всё идет и решается, как в семье. Например, больную нужно доставить в больницу. Кто будет доставлять? В городской общине милосердия мы включаем больную в список наших подопечных, ищем добровольцев, всё координируем. А в Корнилове мы просто думаем: кто из наших братьев Ирину с коляской погрузит в автомобиль? Я просто говорю человеку: «Алексей, вы как с Олегом, сделаете?» – «Ну да». Как мы дома бы это делали.

Личность – это тайна. Если мы общаемся постоянно, то всякая личность становится источником идей. Поэтому священник только отчасти определяет круг идей, которыми живет община, остальное рождается в тех удивительных, неповторимых личностях, которые рядом.

Протоиерей Алексей Батаногов

У священника не может хватить времени на всё, время нужно беречь и использовать рационально.

Мне близок такой выход: нужно больше доверять. Это дает хороший результат. Если появляется человек, которому интересно что-то организовать, у него есть здоровое

видение, которое он может четко сформулировать, я стараюсь поддержать такое начинание. В организации наших приходских мероприятий я принимаю минимальное участие. Можно сказать, не участвую.

Конечно, иногда бывают странные предложения, к которым не лежит душа. Или человек вызывает определенную настороженность. Тут нужен отбор. И когда я уже благословляю, я немножечко контролирую и чуть-чуть присматриваю: все-таки ответственность-то лежит на настоятеле. Конечно, бывают и ошибки, и недоразумения. Но на них мы стараемся учиться и делать правильные выводы.

СВЯЩЕННИК И ПРИХОЖАНЕ: ДРУЖБА ИЛИ ДИСТАНЦИЯ

Епископ Пантелеимон

Священник, безусловно, может дружить с прихожанами, но не должно быть никакого панибратства и фамильярности, обязательно должна быть дистанция.

В дружбе с прихожанами важно различать душевность и духовность. В общении, дружбе с мирянами может быть душевность, но она не обязательна. Были и есть прекрасные пастыри, у которых душевности нет совсем, они строгие и сдержанные. Если же у пастыря есть душевность в отношении к духовным чадам, прихожанам, духовное должно преобладать. Душевность без духовного отношения в дружбе с прихожанами для пастыря неприемлема, особенно если речь идет о духовных чадах-женщинах.

Протоиерей Виктор Музыкант

Дистанция, конечно, всё равно есть. Так проще. Я порой замечаю: когда люди переходят какие-то границы и отношения становятся слишком дружескими, то сказать что-то твердо – что человек неправильно поступил, что здесь вот так нужно сделать и т.д. – мне становится неудобным. Я становлюсь слабовольным, вырастает некое человекоугодие. Поэтому для меня лучше держать дистанцию, чтоб было легче и сказать, и поправить.

Протоиерей Алексей Батаногов

Конечно, дружить можно. Христос в Евангелии говорит апостолам: «Вы друзья Мои» (Ин. 15:14). Но думаю, вопрос заключается в другом.

Священник должен быть открыт к своим прихожанам, но, как мне кажется, это не значит, что он должен вместе с ними играть в футбол или волейбол или вместе плавать в бассейне. Должна быть какая-то дистанция. Я слышал об этом от опытных пастырей и духовников и сам интуитивно так чувствую.

Если нужной дистанции нет, это может стать препятствием для исповеди, для духовного окормления: кто-то сможет подойти к священнику на исповедь, если слишком хорошо его знает, а кто-то не сможет. И получается, что дружить можно, но человеку тогда придется исповедоваться у другого священника. С другой стороны – чрезмерная дистанция не даст возможность собраться общине. Здесь нужна золотая середина.

Ни в коем случае не должно быть высокомерия или деления на своих и чужих. Для общины это очень губительно.

Понятно, что кто-то ближе, но чужих в Церкви не должно быть. Если в общине кто-то чужой для священника – в сознании или в поведении, – это его ошибка.

Иерей Вадим Воробьев

Некоторые говорят, что священник дружить с прихожанами не может. Но я дружу. Я даже не требую, чтобы меня обязательно на «взь» называли, не делаю замечаний.

Протоиерей Андрей Савенков

Мой дом всегда открыт для прихожан. Я считаю, что с прихожанами нужно дружить. Правда, если прихожанин становится сотрудником, работает в церковной лавке или в приходском социальном центре, отношения немного меняются: в один момент – дружеские, в другой – рабочие, в третий – отношения духовника к своему чаду.

Мы договариваемся, что на работе у нас отношения руководителя и подчиненного, дружеские отношения ни в коем случае не должны мешать работе. Потому что, к сожалению, некоторые женщины из нашего актива (а женщин там большинство) пытаются и на работе переходить на личные отношения, начинают рассказывать о своих проблемах, манипулировать, жаловаться на других сотрудников. Это нужно пресекать.

Протоиерей Вадим Агутин

Я человек общительный, у меня не получается дистанции. С прихожанами общаемся семьями, вместе ездим в отпуск в горы, на море. Обычно я первый, кто всех зовет в походы, потому что в горных походах прошла вся моя юность.

Каждый год мы выезжаем с прихожанами на Кавказ на машинах. В походе все на равных: готовим, работаем, это тоже спланируется. И застолья бывали: шашлык, плов. Наверное, у этого есть минусы. Прихожанам ведь обычно кажется, что батюшка очень духовный и порой недоступный, а после личного, бытового общения – в походе, например, – они смотрят уже по-другому: оказывается, батюшка такой же человек. В походе ведь всякое бывает: и разногласия, и шутки, и обиды. Мне кажется, что это не страшно. Не надо священнику себя выпячивать: мол, я такой духовный.

Приходской священник обязательно должен быть в общении с другими священниками, а не только с паствой, нужна регулярная исповедь. Прихожане обычно возвеличивают священника, есть опасность зазнаться. А вот собратья, особенно те, кто постарше, всегда могут спустить на землю. К сожалению, известны случаи, когда священник попадал в сельский приход, и без общения с опытными пастырями у него происходил духовный и нравственный кризис, настоящие духовные трагедии.

Мне кажется, священнику надо быть проще. Ни в коем случае не подчеркивать свою значимость, не раздавать направо и налево благословения, послушания, поклоны. Хотя люди зачастую просят и жаждут этого, особенно женщины. Если их обличить, укорить, дать поклоны в качестве епитимьи – ты будешь для них самый правильный священник. Но я считаю, что так делать не надо.

Еще священнику в общении очень важна тактичность. И добрые шутки, юмор. Хотя моя матушка меня порой останавливает, когда ей кажется, что меня заносит с шутками и кто-то может их не понять. Я стараюсь прислушаться к критике.

УЧАСТИЕ СЕМЬИ СВЯЩЕННИКА В ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

Епископ Пантелеимон

Когда семья священника участвует в жизни общины – это большая поддержка для него. В идеале так и должно быть, но в реальности далеко не всегда получается. Иногда в этом есть и риск: бывает, что вмешательство матушки в дела общины только мешает. Все-таки гораздо важнее, чтобы матушка была поддержкой и тылом для священника в семье, а ее участие в остальных делах необязательно, оно зависит от многих обстоятельств.

Протоиерей Виктор Музыкант

Бывает по-разному. Бывает, что матушка приходит петь на клиросе, но в приходской жизни не участвует. Этот опыт не кажется мне хорошим. Для меня пример – служение отца Владимира Чувикина в Николо-Перервинском монастыре в Москве. Я учился в Николо-Перервинской семинарии и видел, что его матушка Людмила всегда была ему помощницей на приходе, всегда подставляла плечо, помогала в устройении хозяйственных дел. И все их дети выросли в этой большой общине.

Когда меня только назначили в собор, моя матушка пыталась мне помогать, во всё вникать, подбадривать, поддерживать, организовывать какие-то праздники. Это было очень важно – и для нашей семьи, и для общины. Часть моих детей поет у нас на клиросе, участвует в общей жизни. Но потом мне дали приход, а матушка с детьми уже прикипели к собору. Дети там исповедуются, рядом с ним наш дом.

И сейчас только вторая дочь приезжает в мой новый храм, поет на клиросе. Это проблема, когда священник получает новый приход, а дом его – около предыдущего.

Протоиерей Андрей Савенков

Моя семья полностью участвует в жизни прихода. Я знаю многих священников, живущих так же. Я считаю, что это правильно. Если мои дети – тоже прихожане и участвуют во всех мероприятиях, они учатся вере на жизни своих родителей.

Протоиерей Алексей Батаногов

Семья священника, думаю, имеет значение. Я очень рад, что мы с моей семьей и здесь вместе. Не могу сказать, что мои домашние – самые активные прихожане: у них нет ни специальных привилегий, ни специальных послушаний. Моя супруга, хотя и пела много лет, решила, что не будет петь в храме. Она очень музыкальный человек и болезненно воспринимает, когда кто-то фальшивит, может сделать замечание. Будет нехорошо, если жена настоятеля на клиросе начнет делать замечания и раздражаться. Зато, например, моя супруга всеми силами помогает в оформлении храма. И дизайн нашего антикафе – ее детище.

Старшая дочь тоже занята общим делом – возглавляет наше антикафе. Все боялись взяться, откладывали, думали. А она просто стала это делать.

Сын помогает в алтаре. Младшая дочь, подросток, помогает в антикафе.

Мне кажется, это важно: если семья у священника хорошая и она вовлечена в жизнь общины – это большой ресурс. Если священник не имеет семьи, монах – ему труднее

собрать вокруг себя приходскую семью, хотя это не аксиома. Все-таки приходская жизнь – не монастырь. Конечно, есть хорошие примеры, но это исключения, которые говорят о духовных дарованиях человека.

ЧТО ПОМОГАЕТ И ДАЕТ СИЛЫ

Епископ Пантелеимон

Священник получает вдохновение и силы в служении Литургии, чтении Священного Писания, в примерах жизни святых. Кроме того, когда священник отдает себя людям – они в ответ тоже отдают ему свою любовь. Это пастыря тоже поддерживает и утешает.

Еще хочу заметить, что если священник будет делать всё один – никаких сил действительно не хватит. Говорят, что начальник должен быть немножко лентяем и не пытаться всё делать сам. Нужно передавать часть дел, часть своих полномочий прихожанам, духовным чадам, которые готовы помочь. Это не только освобождает время для прямых пастырских обязанностей священника, но и вовлекает прихожан в общие дела.

Иерей Вадим Воробьев

Мне кажется, время от времени всех надо вдохновлять. Я чувствую, что и мне это очень нужно. Я искренне рад, что побывал на съезде, на стажировке, узнал священников и мирян, посвятивших себя больничному служению, – для меня это как пластырь на душевные раны. Ведь часто бывает, когда Господь приводит в храм, Он не дает человеку видеть ничего плохого. А потом постепенно отпускает

человека, и ты начинаешь видеть и плохое. Когда у меня наступил этот момент, я стал даже немного унывать. А знакомство с замечательными людьми, с делами милосердия меня снова подняло и дало возможность жить дальше.

Для меня стало примером паллиативное отделение в больнице святителя Алексия. Там такая неофициальная, нетребовательная обстановка, что не понимаешь, где ты, и не верится, что ты в больнице. Просто молишься – и всё. Я тоже стараюсь делать так, чтобы как можно меньше было официальности в отношении с прихожанами.

Протоиерей Андрей Савенков

Наверное, в первую очередь, мне помогает чтение святых отцов. Где найти критерий для правильной оценки своих чувств или мыслей? Только у них.

Протоиерей Виктор Музыкант

Были разные трудности. Бывает, что и сам теряешь огонь ревности в социальном служении, когда что-то не получается и опускаются руки. Особенно если видишь, как много делается в других епархиях, а ты не можешь, не получается, порой нет помощников.

Как удастся преодолеть? Уповаешь на Господа, Он – главный Утешитель, Он помогает. И люди есть, которые в трудный момент укрепляют, поддерживают тем, что идут и делают, и не опускают рук. Лично мне еще помогает, когда мы собираемся все вместе в Москве, на семинарах, друг друга поддерживаем, слушаем о разных практиках служения. Когда приезжаешь с семинара, со съезда, то чувствуешь в себе горение, чтобы продолжать работу, идти дальше.

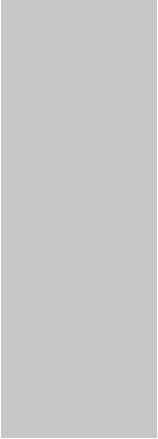
Протоиерей Вадим Агутин

В социальном служении мне очень помогали мои поездки на съезды, стажировки, просмотр вебинаров. Конечно, помогает и очень поддерживает матушка. А еще – тот опыт, который я получил от моих духовных наставников еще в пору своего воцерковления.

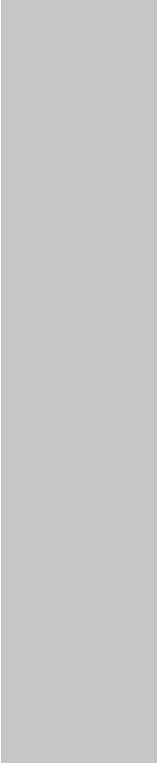

Я вырос в Ташкенте. В 17 лет, в 1993 году, стал осознанно ходить в храм – в Успенский кафедральный собор Ташкента. Там и встретил двух духовных отцов, которые меня взрастили. Один из них – протоиерей Геннадий Чубарков (тогда иерей). В 90-е годы он собирал молодежь – иногда в воскресной школе, иногда – у себя дома. Он сам еще был молод, и его церковный опыт был похожим. Отец Геннадий был добрым, живым, простым в общении. Это он зародил во мне любовь к священнослужению и пастырству.

Другой мой наставник, Алексей Петрович Гречушкин, был из духовной семьи маросейской общины. Многие духовные чада праведного Алексия и священномученика Сергия Мечевых попали в ссылку в Среднюю Азию, в их числе – архимандрит Борис (Холчев). Его духовным сыном и был А.П. Гречушкин, тогда – псаломщик кафедрального собора. Он тоже собирал нас на чаепития, неформальные беседы, к нему тянулись люди всех возрастов. Он учил нас богослужебному уставу, чтению на церковнославянском, давал что-то делать при храме. Позже Алексей Петрович принял монашество, стал иеромонахом Варфоломеем. В 2014 году его не стало. Он прививал нам простоту в духовном общении, внимательное, чуткое, тактичное отношение к людям.

Не всегда при больших храмах получается создать общину. Но на ташкентском опыте я понял, что всё возможно и в большом соборе.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ
И ДУХОВНАЯ
ЖИЗНЬ ПРИХОДА

ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Епископ Пантелеимон

В богослужебной жизни общины могут появиться свои особенности: молебны особо чтимым святым, дополнительные прошения о насущных нуждах и т.д. Но не нужно их изобретать, конструировать или механически копировать у других приходов. Богослужебные особенности сами естественным образом складываются из особенностей жизни общины. Известный старец архимандрит Таврион (Батозский), который допускал при совершении служб некоторые отступления от общепринятого, очень не любил, когда кто-то начинал его копировать – «обезьянничать», как он говорил. Потому что внешнее подражание не было обосновано внутренним духовным устроением.

Протоиерей Алексей Батаногов

Центральным моментом жизни прихода является все-таки не деятельность, а именно богослужение, участие в Литургии, причащение Святых Христовых Таин, исповедь.

Всё это глубинно объединяет людей, соединяет в общину, особенно когда есть еще и общий духовник.

У нас нет особой богослужебной специфики. Разве что на Литургии мы добавляем прошение о строительстве храма, о его благополучном завершении. Строительство храма – тоже наше общее дело, еще один объединяющий момент.

Есть у нас с прихожанами свой синодик. Мы как-то посоветовались с активом и решили, что нам нужно поминать всех прихожан на Литургии. В нашем синодике примерно 500 человек, мы постоянно читаем его на службах.

А еще, поскольку наш временный деревянный храм освящен в честь адмирала Феодора Ушакова, у нас есть синодик погибших моряков. Конечно, он неполный, там несколько сотен имен, которые нам удалось узнать. Стараемся читать его на панихиде и на литии.

Иерей Вадим Воробьев

Один-два раза в год (не считая Рождества и Пасхи) мы проводим ночные службы. Начинается служба в 12 ночи, мы закрываем храм, я прошу, чтобы отключили телефоны, не включаем свет даже на клиросе, только свечи. Может, это мелочи, но это по-другому настраивает на молитву. Обязательное условие – чтобы все до одного, кто приходит, подготовились, поисповедовались и причастились на этой службе.

Протоиерей Николай Абрамов

У нас есть свой синодик, есть четыре списка: подопечные, добровольцы, благотворители и усопшие. Мы каждую неделю молимся обо всех, по всем спискам. Поминаем

на проскомидии негласно, а на молебнах гласно, потому что Литургию не хотим затягивать.

Особенность нашего прихода в Корнилове – знаменная традиция богослужения. У нас там древнерусский иконостас, деревянный храм. Надо сказать, что городской и корниловский клирос у нас сильно пересекаются – как и сами приходы, потому что добровольцы приезжают в Корнилово, а корниловские прихожане, почитатели святителя Луки, – в город. Получается, что мы служим знаменно и в Доме сестринского ухода.

Протоиерей Андрей Савенков

У нашего прихода три направления служения: помощь малолетним и многодетным семьям, инвалидам, алкоголикам и наркозависимым. Для всех этих направлений каждую неделю у нас служит четыре молебна с акафистом: пророку Господню Иоанну Предтече, в честь которого наш храм; в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», потому что на нашем приходе действует Центр профилактики пагубных привычек в честь иконы «Нечаянная Радость»; святителю Луке (Войно-Ясенецкому), потому что у нас действует детский инвалидный Центр в честь священноисповедника Луки; для всех болящих и страждущих – акафист в честь иконы Божией Матери «Всецарица», которую мы привезли с Афона. На молебнах у нас поют все присутствующие в храме.

Протоиерей Вадим Агутин

Не знаю, можно ли это назвать богослужебной особенностью нашего прихода, но на Евхаристии тайные священнические молитвы я читаю вслух. Мне кажется это важным.

Как и у всех, у нас есть свой синодик, куда записаны все, кто у нас трудится, и все, кто жертвует средства. Например, когда мы собирали всем миром на церковную утварь и на колокола, многие с пожертвованием прилагали листочки с именами о здравии, об упокоении. Все имена мы перенесли в синодик. Записываем в список «об упокоении» всех наших умерших прихожан, за четыре года умерло трое. Все эти синодики прочитываем если и не каждую Литургию, то постепенно, получается, что два-три раза за месяц о каждом помолимся.

На Пасху мы уже второй год ходим крестным ходом пасхальным чином каждое воскресенье – вплоть до отдания Пасхи. Знаю, что и в других приходах есть такая практика. У нас она появилась год назад, когда Светлая неделя была не только рабочей, но еще и дождливая, людей приходило мало, а на Фомину неделю пришли все. И мы пошли на Фомину крестным ходом. Понравилось. Потом на Жен-мироносиц. Понравилось. Так и решили каждое воскресенье устраивать пасхальный крестный ход.

По субботам у нас молебны. Первая суббота месяца – о даровании детей, вторая – для беременных, четвертая суббота – о страждущих недугом винопития. Но сами зависимые на молебен не приходят, только их мамы и жены. По воскресеньям вечером у нас акафист святителю Луке (кроме Великого поста, когда мы читаем акафист ко Кресту Господню).

Протоиерей Александр Копырин

В нашей общине все любят акафист иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Каждое воскресенье мы служим перед ней молебен с акафистом нараспев. Это наше связующее богослужение для общинного духа.

Еще мы читаем канон великомученице Варваре. Дело в том, что наше сестричество было задумано и названо в честь святой великомученицы Варвары, ходатаицы и молитвенницы от напрасной смерти, то есть смерти без покаяния. Наши сестры, прежде чем пойти в больницу к страждущим, умирающим, просят святую великомученицу Варвару донести больным последнее целование, Чашу Господню.

У нас часто бывает, что люди в больнице причащаются первый и последний раз в своей жизни. Ведь в нашем больничном городке – и онкологическая больница, и туберкулезный диспансер, и большая травматология, и кардиология...

ЧАСТОТА ПРИЧАЩЕНИЯ

Епископ Пантелеимон

В приходе могут быть общие правила причащения, но они не обязательны для всех. Если у общины один духовник, это складывается естественным образом, поскольку каждому прихожанину духовник определит меру его участия в Евхаристии. Мера человека может меняться: если он живет благочестивой жизнью, то может причащаться чаще. Если же он потворствует своим страстям и перестает следить за собой, духовник может просить его воздерживаться от частого причащения.

Протоиерей Вадим Агутин

К Причастию призываю приступать чаще, особенно находящихся в болезнях и скорбях.

Протоиерей Алексей Батаногов

В нашей общине причащаются часто. Конечно, есть разные люди и обстоятельства. У нас есть прихожанин, который регулярно бывает на службе, но 40 лет не причащался. Для него даже два раза в год – уже часто. И все-таки человек должен стараться причащаться не реже одного раза в месяц, чтобы была цепочка от исповеди к исповеди. А лучше – раз в две-три недели.

Безусловно, я никого не понуждаю к частому причащению, не говорю об этом специально. Но если человек начинает вести духовную жизнь, он сам просит порой: «Я бы хотел чаще причащаться». Потому что видит свои страсти и проблемы, возникающие из-за страстей, и нуждается в помощи. Самое редкое, что я позволяю себе сказать, если чувствую, что человек несобранный: «Старайтесь, может быть, раз в месяц, если у вас получится».

КАТЕХИЗАЦИЯ И ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Епископ Пантелеимон

В наше время все люди грамотные, у всех есть возможность обо всем прочитать, узнать самостоятельно. Многие занимаются самообразованием, особенно во время пандемии, потому что онлайн-формат позволяет учиться, не выходя из дома. Зависимость образованности от проповеди или беседы со священником стала меньше, чем в те времена, когда большинство людей не умели читать и без разъяснений священника оставались невежественными в вопросах веры.

Сейчас в интернете можно не только прочитать, но и послушать проповеди, беседы, лекции видных богословов, посмотреть записи бесед с известными старцами. Но всё это не может заменить живого общения с духовником.

Люди хотят не только послушать чей-то интересный рассказ на духовную жизненно важную тему, но получить ответы на свои вопросы. **Нужен именно диалог. Он знакомит пастыря с его чадами, их проблемами, переживаниями, а духовным чадам помогает лучше понимать духовника, уточнить для себя то, чему он учит, сопоставить это знание со своим внутренним опытом.**

Даже если на приходе нет запросов «снизу», священнику нужно позаботиться о катехизаторских занятиях, которые могут проходить в разной форме: курсы по определенным темам, чтение Евангелия, изучение богослужения, лекции или свободные беседы с ответами на вопросы, а сейчас, во время пандемии, это могут быть онлайн-встречи. Все зависит от желаний и интересов священника и от запросов людей. Кроме того, у священника есть возможность в каждой проповеди просвещать людей. Главное – говорить именно о Благой Вести, о Христе, объяснять Его слова, основываясь на Священном Предании.

Протоиерей Виктор Музыкант

Мы проводим три огласительные беседы перед крещением: для крестных, родителей (если крестят ребенка) и самого крещаемого (если это взрослый).

И город, и приход у нас небольшой, поэтому людей на огласительные беседы перед крещением приходит

немного. Так что получается тесное общение и практически индивидуальные беседы с возможностью поближе познакомиться.

Если человек потом становится нашим прихожанином, то благодаря огласительным беседам уже есть основа для добрых, доверительных отношений.

Поначалу мы организовали воскресную школу для детей и для взрослых. Занятия шли одновременно прямо в храме, больше было негде. Со взрослыми мы просто двигались по Евангелию: читали, изучали, старались насыщаться Словом Божиим. С детьми заниматься там же было непросто. Поэтому ждем, когда завершим обустройство нашего «минус первого» этажа, где будет возможность детям и взрослым заниматься отдельно.

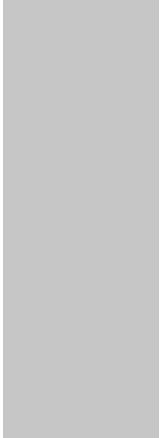

Протоиерей Алексей Батаногов

Для взрослых у нас идут катехизаторские беседы – циклами по восемь бесед, – а также беседы по Священному Писанию, которые на протяжении многих лет ведет мой друг еще по светском вузу. Мы потом учились с ним еще и в богословском, он очень интересно рассказывает. Курс удобен тем, что к нему можно присоединиться в любой момент. Думаем о том, чтобы делать youtube-версию занятий. Все занятия проходят раз в неделю.

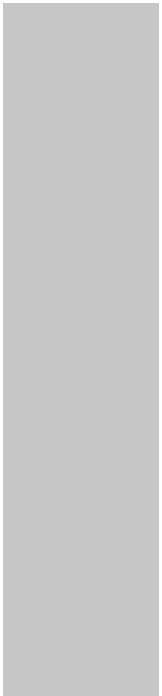

Мы не ставим цели полноценного богословского образования и даже сколько-нибудь структурированного. Но если люди хотят лучше разбираться в богослужении, в Слове Божием, уметь его читать – у них есть такая возможность.

Протоиерей Александр Копырин

Как и у всякого прихода, у нас есть обязательные огласительные встречи перед крещением и венчанием. Мы стараемся на эти встречи приглашать и уже крещеных новичков. Я прошу их: «Вы просто посидите, послушайте, даже если уже слышали». Потому что каждый священник, ведущий в черед беседу, принесет слушателям что-то новое.

ДЕЛА
МИЛОСЕРДИЯ,
СОЦИАЛЬНОЕ
СЛУЖЕНИЕ

ПОЧЕМУ ОБЩИНА НАЧАЛА ЗАНИМАТЬСЯ ДЕЛАМИ МИЛОСЕРДИЯ

Епископ Пантелеимон

Зачем общине совершать дела милосердия? Это всё равно, что спросить: зачем человеку дышать. Дела милосердия – это жизненная функция христианской общины. Я говорю здесь не только о тех делах, о которых пишут в отчетах по социальной деятельности. Я говорю о любви, которая не может не иметь дел любви, пусть малых и незаметных. **Если в общине таких дел нет – это полумертвая община. Она лишь по виду христианская.** О жизни прихода, в котором нет любви, можно сказать словами святителя Феофана Затворника: она подобна «зданию, наполненному изваяниями безжизненными и, кроме того, отдающему затхлостию и плесенью». Мне кажется, именно этот запах часто отпугивает людей, которые в поисках Бога приходят в храм.

Вокруг нас всегда есть люди, которые нуждаются в помощи. Каждый христианин в своей частной жизни

помогает кому-то. Но приходские дела милосердия бывают необходимы, когда невозможно справиться силами одного человека. Например, если болеет одинокая бабушка, невозможно переселиться к ней, чтобы полноценно помогать, но можно установить очередь дежурств. Чтобы сделать ремонт малообеспеченной семье, нужна целая бригада волонтеров. Чтобы собрать деньги для тех, кто попал в беду, нужно обратиться ко всем членам общины.

Протоиерей Андрей Савенков

В нашей общине социальное служение является приоритетным направлением. Образовательная или культурная деятельность доступна не каждому, а вот творить добрые дела может всякий. Отклик на боль другого человека, желание помочь, поддержать в трудную минуту – естественная реакция человека.

Протоиерей Николай Абрамов

Церковь живет, когда она совершает милосердное служение, это дыхание Церкви. Если не совершает – значит, как-то не очень живет, не совсем живая. Поэтому не только наша община милосердия в Томске, но и сельский приход в Корнилове старается такое служение развивать.

Например, мы в Корнилове организовали милосердный сбор раз в месяц: решили поддерживать наших прихожан, у которых какие-то жизненные затруднения. Вначале мы помогали тем, кто был перед глазами. В какой-то момент поняли, что всем как будто помогли, кому помогать-то? Начали искать. У нас же не всякий скажет: «Я нуждаюсь, мне помогите». Обычно говорят: «У меня всё нормально».

И предложить еще деликатно надо. Помню, в молодости прочитал у Достоевского в «Дневнике писателя», и меня тогда это поразило: один человек хотел дать другому сто рублей, но не дал – не знал, как предложить (в «Братьях Карамазовых» об этом целая глава написана). Поэтому милосердное служение требует величайшей мудрости, и такта, и деликатности. Но мы решили найти действительно нуждающихся людей, живущих окрест нас. Стали аккуратно спрашивать школу, администрацию, сельского врача. И нам стали указывать семьи, которым объективно нужна помощь. Правило у нас такое: один сбор для члена общины, а другой – для нуждающихся не из прихожан.

Я все думал, что этот проект скоро закончится, что я слишком насилую возможности прихожан. Но они мне сами порой говорят: «Батюшка, мы что-то в этом месяце не проводили милосердный сбор». Спрашиваю: «А что, есть кому помочь?» – «Да, – говорят, – мы нашли семью».

Протоиерей Александр Копырин

И семинаристом, и молодым священником я всегда хотел иметь приход, где собирались бы люди с жизненными трудностями. Служил в тюремных церквях. А когда мне предложили выбор, я сразу остановился на варианте больницы. Наш храм стоит на территории больницы – несколько диспансеров и муниципальных лечебных учреждений, семь корпусов по семи направлениям профилактики и лечения. Храм назван в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Так что социальное служение нашей общины было предрешиено. Дело в том, что мой отец был священником, причем очень деятельным: в 90-е, когда в Церковь массово приходили люди, открыл много приходов.

Наблюдая за жизнью церковных общин, я осознал, что человек, не обремененный жизненными печальми, приходит в храм очень поверхностно. Но если в жизни у человека есть трудности – начиная с небольших неурядиц, заканчивая тяжелой болезнью или утратой, – то у него более глубокое желание разобраться в причинах происходящего, он более открыт Богу и Церкви, способен на более глубокое отношение и понимание.

Я это наблюдаю и у нас, в Сочи. Когда человек идет в храм с пляжа, в шортах и шлепках, разомлевший от солнца и пива, то в мыслях у него разве что свечку поставить – в благодарность за то, что всё так хорошо, и с пожеланием, чтобы так всё и продолжалось. Но когда человек придавлен бедой, он ищет ответы на свои вопросы и способен услышать голос Божий и слово священника. Это созревшая нива – люди, переоценивающие свою жизнь. После выздоровления человек опять начнет жить обыденными проблемами.

Поэтому мы очень внимательны к человеку в самом начале его пути, когда он просто пришел поставить свечку и не знает пока, что пришел за чем-то более дорогим, и что в Церкви есть нечто большее, чем просто крепкое здоровье и материальное благополучие.

КАК БЫЛО ВЫБРАНО СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Епископ Пантелеимон

Чаще всего, не мы выбираем, кому помогать, а служение нас выбирает. Милосердный самарянин не выби-

рал «помогать избитым иудеям», просто не прошел мимо беды ближнего. Кто именно обратится к нам за помощью – бездомные, инвалиды, погорельцы – спрогнозировать трудно. Правда, бывает, что само местоположение храма дает толчок к действию: прихожане больничного храма помогают пациентам больницы, а приход возле вокзала – людям, оказавшимся без денег и документов на улице.

Протоиерей Виктор Музыкант

Община – это живая основа, и дела милосердия – ее естество. Не что-то надуманное: «А давайте мы вот этим будем заниматься». Все вырастает естественно. Например, у нас в приходе есть те, кто не может приехать на службу: бабушки или люди с двигательными проблемами. Я прошу кого-то возить их в храм, и человек начинает о них заботиться.

Протоиерей Вадим Агутин

Мы откликаемся на то, что жизнь сама предлагает. Появился в поле зрения бездомный – значит, идем в этом направлении, мы сейчас как раз занимаемся устройством одного бездомного. Когда меня в больницу назначили, я больничное служение начал развивать. Приходят многодетные семьи в храм – помогаем им.

Протоиерей Александр Копырин

Так получилось, что рядом с нашим вагончиком (временным храмом) было травматологическое отделение больницы, а напротив – роддом. В роддоме был абортарий.

Поэтому к нам с одной стороны заходили хромые, побитые, увечные после ДТП, а с другой – женщины, идущие на аборт или уже после него. Из этого и сложилась наша направленность: больные и женщины, стоящие перед выбором.

По другим отделениям больницы сестры тоже ходят два раза в неделю, чтобы выявить тех, кому нужна беседа со священником. А кого-то нужно просто покормить, ногти подстричь. Мы стараемся брать не количеством «охваченных», а качеством: за один выход каждая сестра выявляет одного-двух человек, у которых действительно есть духовный запрос. Каждая берет себе по одному подопечному – брату или сестре – и помогает идти ко Христу, правильно подготовиться к исповеди, к Причастию. Когда человек выздоравливает, стараются не потерять с ним связь, дружить, узнают, в какой приход он пойдет. Мы считаем, что помочь сделать первые шаги и потом не потерять связь – это больше и дороже, чем массово выстраивать всех к Причастию.

Иерей Вадим Воробьев

Мы особо не выбирали, как-то так складывается, что появляются люди, нуждающиеся в помощи, появляются и инициативные люди. К примеру, мы помогаем семьям с детьми-инвалидами, а заниматься этим начали потому, что у нашей прихожанки, многодетной мамы, один из детей – с особенностями. Так что для нас это близкая и важная тема. Сама мама как раз одна из главных организаторов этой помощи.

Есть у нас и бабушки, которые не могут ходить в храм, им помогают наши сестры милосердия. Сестричество при храме существует уже 15 лет.

Протоиерей Андрей Савенков

Сначала мы занимались протиабортной деятельностью. Потом поняли, что нет толку только учить людей, нужно, по возможности, делить с ними их трудности. Мы стали помогать многодетным, малоимущим, кризисным беременным. Организовали вещевой, продуктовый склад. Одно время у нас действовал даже приют для проживания. Потом к этому добавился фестиваль творчества инвалидов. Как-то Господь Сам посылал нам нужных людей. Через несколько лет открыли Центр помощи детям-инвалидам, потому что поняли: аборт делают часто те женщины, которых врачи запугивают рождением ребенка-инвалида. Или можно сказать по-другому: если в семье уже есть ребенок-инвалид, второго рожать часто уже боятся. Но если такую семью поддержать, оказать ей помощь, то в семье появляются дети.

Сейчас к направлениям деятельности добавилась еще профилактика алко- и наркозависимости.

Протоиерей Николай Абрамов

Началось с того, что мы, наша томская община милосердия, создали патронажную службу: у нас был один лежачий больной с рассеянным склерозом, и мы за ним 20 лет ухаживали. Начинать в 1996 году просто с участия и помощи со стороны сердобольных прихожан. Тогда этот больной еще был на коляске. Через несколько лет из попечителей осталась всего одна прихожанка, но потом по семейным обстоятельствам она была вынуждена уехать и передала нам этого больного. Тогда, в 2006–2007 годах, этот больной стал уже окончательно лежачим, нужно было несколько помощников.

Вот тогда мы организовали небольшую группу сестер, готовых помогать ему не просто по личному сердечному

зову, но и по церковному благословению, что придает большую стабильность служению и силы его участникам.

Потом, когда патронажная служба стала активно развиваться, постепенно появились другие проекты: в хосписе, в доме ребенка, в областной клинической больнице, в ЦСА с бездомными. В какой-то момент мы поняли, что в любом проекте нужно взаимодействовать с соответствующими государственными структурами. Когда мы общаемся с профессионалами, то помощь нашим подопечным оказывается более квалифицированная, а мы со своей стороны большому числу как подопечных, так и сотрудников учреждения оказываем духовную поддержку. Так Церковь начинает естественно занимать свое место в социальной структуре общества, духовно проникая в каждую его часть и оживляя ее, как душа оживляет тело.

Я всегда поражаюсь тому, что жизнь не поддается никакой формализации. Кажется, что сейчас будет так, но всё бывает немножко иначе. Поэтому очень важно ощутить независимый от нас поток бытия, поток Промысла Божия. Как-то раз пришла к нам молодая женщина: мне, говорит, настоятель посоветовал к вам обратиться, хочу что-то делать. Я перечисляю все наши проекты, всё, что есть. А она говорит: «Мне это не подходит, я бы хотела что-то другое делать». Я говорю: «А что вы хотите?» Отвечает: «Я хотела бы дарить цветы».

Оказалось, что она флорист, ее работа связана с цветами. Спрашиваю: «А сколько вы можете дарить цветов?» Отвечает: «Букет в неделю». И с тех пор эта женщина регулярно, раз в семь-десять дней, делает нам замечательный букет. Мы приезжаем, забираем букет, смотрим, у кого из подопечных какая-то дата, и доставляем цветы по адресу.

Мы так и назвали проект: «Цветы подопечным». Букеты получаются очень красивые, и все заметили, что они доставляют нашим подопечным огромную радость. Знаю, что эта молодая женщина-доброволец – прихожанка одного из томских приходов, но больше я ее не видел, хотя прошло уже пять лет. А проект продолжается.

КАК ЛЮДИ ПРИХОДЯТ В СЛУЖЕНИЕ МИЛОСЕРДИЯ

Епископ Пантелеимон

По моим наблюдениям, инициатором милосердного служения может быть и настоятель, и архиерей, и активный прихожанин. В нашей общине были инициативы настоятеля, но было и так, например, что пришел врач и захотел организовать училище сестер милосердия; пришел молодой аспирант – и захотел заниматься бездомными; пришла сострадательная женщина и сказала: хочу помогать детям-инвалидам.

Когда прихожане пассивны и не проявляют желания помогать другим, то первый шаг может сделать духовник общины. Если он скажет: «Заболела наша прихожанка Мария Сергеевна, я хочу ее навестить. Кто готов пойти со мной?» – желающие найдутся. Один раз пойдут вместе со священником, другой раз. А потом и сами начнут ходить.

Иногда настоятель начинает стыдить прихожан за их бесчувственность, отсутствие милосердия и сострадания. Может быть, это и запрещенный прием. Но ведь Господь в Евангелии, взвращая нас, тоже

говорит довольно страшные вещи: если мы не напомним жаждущих, не накормим голодных, не оденем нагих, нас ждет геенна огненная. Думаю, и нам можно использовать любое вразумление, которое достигает результата. Главное, чтобы оно не нарушало мира человека, не было жестким и грубым.

Протоиерей Александр Копырин

Наши новые прихожане естественным образом вырастают в общину и в нашу деятельность. В первое время у нас были ошибки: мы могли пригласить человека к общей работе до того, как он сам изъявит желание. Тут есть опасность механического включения, теряется непосредственность человеческих отношений. Кто-то может и по честолюбию начать играть роль доброго и милосердного человека, чтобы «соответствовать». Мы стараемся таких ошибок больше не повторять, даем людям естественно себя реализовывать.

Совсем не страшно, когда кто-то уходит из того или другого дела, формы служения – в этом есть честное признание. Главное, что человек при этом остается в общине, понимает свой предел, свою меру. Когда же кто-то сам хочет участвовать в нашем служении, я не только не тороплю с решением, а отговариваю: «Еще сто раз подумайте». Чтобы это не было для человека игрой, когда он, не созрев внутренне, надевает сарафан или фартук, чувствует себя в роли миссионера и начинает «причинять добро».

Протоиерей Виктор Музыкант

В служение милосердия приходят по-разному. Сердца людей откликаются на призыв Божий через знакомых, друзей, священника, который попросил помочь кому-то.

А потом люди остаются, продолжают помогать, потому что знают, что они нужны.

Протоиерей Андрей Савенков

В делах милосердия, как мне кажется, сердце идет впереди рассудка. Так и люди приходят, увлекаясь делами, которые совершаются на приходе.

Когда ты как настоятель чем-то на приходе занимаешься, ты знакомишься и взаимодействуешь со многими людьми. В этом взаимодействии рождаются идеи. Находятся инициаторы, которые не только подключаются к чему-то уже действующему, а предлагают что-то новое. От настоятеля зависит только: дать этим идеям воплощение или нет.

Меня жена иногда называет авантюристом (в хорошем смысле), потому что не видит моих мотивов или даже ресурсов, с которыми мы начинаем какой-то новый проект. Я иногда и сам их не вижу, но знаю точно, что дело нужно поддерживать. А дальше Господь уже вносит Свои коррективы.

ЕСТЬ ЛИ НА ПРИХОДЕ ДЕЛА ДЛЯ МУЖЧИН

Протоиерей Алексей Батанов

Мужчин на нашем приходе довольно много. Как правило, это семейные люди, хотя есть и исключения. Для мужчин у нас всегда есть дело, они всегда активны: все наши мероприятия требуют большой помощи – и женской, и мужской.

У нас есть и спортивная активность. Недавно появился волейбол, уже договорились с залом, есть наш тренер, который занимается общей физической нагрузкой для желающих. У нас не было специального плана организовать спортивные занятия, просто появился человек, который умеет и хочет этим заниматься, и делает это хорошо.

Протоиерей Вадим Агутин

Немногочисленных мужчин-прихожан, особенно в возрасте от 30 до 50 лет, я через какое-то время беру в алтарь. Детей и подростков беру не всех. Правда, подростков почти и нет, они лишь иногда приходят причаститься.

У нас есть фронт работы для мужчин: сделать ремонт дома у подопечных или огород вскопать. Конечно, это только по выходным, потому что все мужчины – работающие, и практически все – семейные. Когда в больнице нужна физическая помощь, мужчины тоже помогают. Например, как-то в Великую субботу отделение переезжало из одной больницы в другую, заведующая попросила помочь. Наши мужчины включились.

Протоиерей Андрей Савенков

У нас нет специальной деятельности для мужчин. Хотя работа для них всегда найдется в трех наших центрах – помощи детям-инвалидам, помощи семьям, реабилитации людей с зависимостями, – но мужчины слишком заняты на своих работах, они кормят семью. Приход не может платить большую зарплату, как и другие работодатели, учитывая, что у нас дотационный регион. Поэтому мужчины из Алатыря, в основном, ездят работать вахтовым методом в Москву или на Север. В других регионах ситуация

будет совсем другая: когда мужчине есть где заработать, он может прийти помочь в храме или пожертвовать что-то.

Протоиерей Николай Абрамов

На приходе только и дела, что для братьев-мужчин! Кто будет читать Апостол, кто будет пономарить, кадило разжигать, кто будет церковный двор от снега чистить? Кто соберет весь необходимый хозяйственный инвентарь: лопаты, метлы, молотки, плоскогубцы, саморезы, гвозди, шуруповерт и прочее, и прочее? Кто сделает удобные скамейки на церковном дворе, кто научит мальчишек шить ножовкой, бензопилой, кто на лесах будет мыть стены и потолки храма? Кто понесет хоругви на крестном ходе, кто будет квартирьером при строительстве стоянки на крестном ходе, пройдет по маршруту крестного хода и расчистит все завалы? Кто достанет елочки на Рождество и березки на Троицу, кто будет дежурить у крещенской купели и страховать погружающихся в святую воду? Без братьев мы ничего этого сделать бы не смогли.

Иерей Вадим Воробьев

Специального дела для мужчин нет. В основном они задействованы, когда нужна физическая сила. Например, на Рождество они занимаются устройством большого вертепа на территории храма. Одно время мы устанавливали купель во дворе храма на Крещение, это тоже была задача мужчин. Один прихожанин вел у нас в воскресной школе труды для мальчиков – выжигали, мастерили. Потом, к сожалению, этот человек от нас ушел.

Есть в нашем приходе и настоящий изобретатель, с необыкновенным инженерным умом. Он приобрел

для воскресной школы тренажер колокольного звона, но тренажер этот оказался очень громоздким. И тогда наш прихожанин изобрел другой тренажер, небольшой и удобный, на котором сейчас и тренируются ребяташки и взрослые. Звук получается, как на настоящей колокольне, хотя воспроизводится через компьютер. На таком тренажере можно учиться в домашних условиях. Заказы идут уже со всей России. Делает тренажеры наш прихожанин вместе с другими приходскими мужчинами, это тоже объединяет.

НЕЦЕРКОВНЫЕ ЛЮДИ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ ПРИХОДА

Епископ Пантелеимон

Привлекать нецерковных людей к делам милосердия не только можно, но и нужно. Это и проповедь, и возможность для них прийти ко Христу. Господь же действует в мире не только вербально, через слова Евангелия, – Он может призывать человека самыми разными способами: через образ, через события, через чье-то доброе действие. Иногда человек занимается иконами – и приходит к вере, или ученый через красоту научной истины приходит к Богу. Служение людям – тоже один из путей. И если изучать иконы или заниматься наукой может любой человек, вне зависимости от веры, то и в делах милосердия могут участвовать любые люди и со временем прийти ко Христу. Они узнают Христа, сострадая и сочувствуя ближним, чувствуя в сердце потребность отдавать.

Иерей Вадим Воробьев

Да, нецерковные люди приходят, но это единичные случаи. Например, у нас есть воскресная школа для самых маленьких, мы специально организовали ее в нашем центре: пока взрослые на богослужении, дети заняты: у нас есть для них игрушки, и тренажеры, и кинетический песочек. С 09:00 до 12:00 с ними по очереди безвозмездно занимается логопед. Когда понадобился человек, который будет в это время за детьми приглядывать, одна наша прихожанка пригласила свою невоцерковленную подругу. И та на некоторое время взяла на себя это служение. Были и другие разовые случаи.

Протоиерей Александр Копырин

Мы тоже привлекаем нецерковных людей. Они начинают с гуманитарного склада: перебирают вещи, фасуют продукты, разносят их подопечным, которые ограничены в передвижении. Даже не знаю, как они нас находят, но приходят сами, спрашивают: «Чем мы можем вам пригодиться?» Некоторые из них потом приходят на наши встречи или на катехизацию.

Протоиерей Вадим Агутин

К нам порой приходили малоцерковные люди, которые хотели в чем-нибудь поучаствовать, мы их свободно принимали. Среди наших добровольцев были и мусульмане. Но, к сожалению, сейчас добровольцев у нас стало меньше.

Протоиерей Николай Абрамов

Когда мы начинали патронажную службу, мне один человек сказал: «А кто к вам придет? Мы же, прихожане, все

друг друга знаем, нас всех можно по пальцам пересчитать». Я говорю: «Ну, кто-то придет». Тогда мы были воодушевлены и как-то уверены, что люди откликнутся.

Теперь могу сказать, что примерно половина тех, кто присоединился к нашему милосердному служению, благодаря ему пришли в Церковь и воцерковились. Мы очень любим богослужение, но, тем не менее, понимаем, что далеко не всякий человек способен войти в Церковь или прийти к Богу через богослужение. Человек может быть не против Христа и Церкви, но не представляет, как он сможет три часа стоять и молиться.

Литургия действительно наше главное общее дело, но нельзя всё свести только к богослужебному выражению христианства, до него нужно дорасти. А вот что-то доброе сделать новоначальный человек бывает готов.

Но все-таки это касается тех, кто изначально не был противником Православия и стремился к воцерковлению. Те, кто дорос до богослужения, становятся членами общины, а те, кому богослужение оказалось чуждым, у нас не остаются. «Тимуровское» понимание милосердного служения некрепко и ненадежно. Если цели только внешние (кому-то помочь), а нуждающиеся не убывают, то человек охладевает и находит для себя более интересные занятия. Милосердное служение должно быть пережито именно как христианское служение, как внутреннее делание человека, как созидание в самом себе сердца милостивого, как стремление к совершенной любви. На этом пути человек «невольно» обращается ко Христу как Источнику совершенной любви, начинает исповедоваться, причащаться, читать Евангелие, входить во всю полноту церковной жизни.

Протоиерей Виктор Музыкант

Как-то на одном съезде по социальному служению я услышал об опыте привлечения нецерковных добровольцев, о том, как через служение люди знакомятся, а в дальнейшем становятся друзьями и получают возможность изнутри узнать о Православии. Это очень хороший опыт, так что мы теперь тоже стараемся звать всех, кто хочет помогать другим. И знаете, многие действительно потом становятся прихожанами.

ЧТО ДАЮТ ПРИХОЖАНАМ ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

Протоиерей Алексей Батаногов

Любое доброе приходское делание имеет несколько уровней ценности. Это – и просто доброе дело, как, например, наш праздник для жителей района. Ведь многие сидят в своих квартирах, потому что просто не могут по финансовым причинам куда-то поехать. А тут рядом с домом праздник для всей семьи, где можно хорошо провести время, что-то полезное узнать, послушать, пообщаться. Может, не чисто духовная, но хотя бы житейская радость для людей.

Подготовка к празднику имеет свою ценность, потому что знакомит людей, на наших глазах образуются дружеские, творческие, деловые связи.

Второй уровень ценности добрых дел для прихода – то, что они привлекают в Церковь новых людей лучше всяких проповедей и объявлений.

Третий уровень – это то, что наши приходские активности дают возможность человеку реализовать свои таланты, навыки, умения. Мне кажется, это и привлекло молодежь.

Протоиерей Александр Копырин

Больше всего новичков в общине цепляет, и удерживает, и вдохновляет именно социальная деятельность, даже самая простая – вроде кормления бездомных. Мы стараемся привлечь к такой деятельности и нашу молодежь 16–17 лет, кто уже на пороге выпуска воскресной школы и у кого самый трудный, переходный возраст. Благодаря этому они потом крепко держатся в нашем молодежном движении.

Наши сестры прекрасно понимают и испытали на себе, что милосердие больше нужно нам, чем нашим подопечным. Это и радость, и слезы умиления, и плач о грехах. И еще бóльшая христианская любовь, особенно когда наше сострадание и желание помочь встречается с добрыми чувствами подопечных. Я всё это вижу по нашим сестрам.

Протоиерей Виктор Музыкант

Самое главное – что люди объединяются вокруг дел милосердия и стараются помогать не только подопечным, но и друг другу, и так становятся общиной, семьей. Они начинают делить друг с другом беды и радости, получают друг от друга большую поддержку.

Конечно, и сердце расширяется. В том числе, у тех, кому помогают. Есть такие, которые говорят: «А что же я-то? Мне помогают – и я хочу кому-то помочь». Бабушка, которая не может никуда выйти, свяжет носочки и отдаст для тех, кому они нужны.

Протоиерей Андрей Савенков

Я считаю, что дела милосердия являются показателем того, насколько приход живой. Вера без дел мертва. В притче

о Страшном Суде Господь ясно говорит нам, о чем нас будут спрашивать в последний момент. Конечно, есть приходы, где священник – молитвенник, духовник, и тогда вся жизнь общины будет строиться только вокруг богослужения. Но раньше даже при монастырях всегда существовали богадельни.

Наши прихожане оказывают помощь тем, кто реально нуждается: на попечении храма – 25 детей-инвалидов, около 130 малолетних семей, Центр помощи кризисным беременным. Каждый, кто желает, может включиться в эту деятельность, помочь деньгами, или продуктами, или личным участием. Эта помощь приносит моральное удовлетворение и чувство сопричастности к чему-то большему. Наш полководец – Христос, а мы только Его армия. Но нужно войти в эту армию, а не заниматься партизанской деятельностью.

Протоиерей Вадим Агутин

Те, кто несет служение милосердия, становятся шире сердцем, сострадательней. У некоторых наших волонтеров, которых мы потом взяли в штат, очень трагичные судьбы. Служение в буквальном смысле дает им жизнь.

Например, у нас в онкологии уже около десяти лет трудится требная сестра. Когда-то эта женщина попала в ДТП, ее привезли в больницу со сломанным позвоночником, травмой головы, множеством переломов. В 45 лет она стала инвалидом, ходит, но плохо слышит. Долго болела, жаловалась на судьбу, погоду, приступы (иногда скорую вызывает дважды в день). Стала ходить в онкологию как администратор и требная сестра. Через какое-то время мне сказала: «Батюшка, спасибо большое, что взяли. Я вижу страдания других и своих уже не замечаю».

В паллиативном отделении трудится другая наша сестра, ей 30 лет. У нее тоже трагедия: несколько лет назад с семьей попала в ДТП. Пятилетняя дочка погибла, свояченица тоже, сама выжила, но вся была переломана. Через какое-то время женщина забеременела, родила дочь, но у девочки оказалась сложная патология. Успели покрестить, через месяц дочка умерла. Так они потеряли двух детей. Женщина была в депрессии, в унынии, перестала ходить в храм: говорит, «как приду – меня все утешают, а это невыносимо». Начала трудиться в паллиативе – отвлеклась, ожила. И сейчас этим живет, стала старшей сестрой больничного служения. Когда нет добровольцев – всё тянет сама, каждый день приходит, помогает, ухаживает. Трудится и как требная сестра: готовит больных к исповеди, Причастию.

Протоиерей Николай Абрамов

Церковное служение милосердия – это церковная «золотая жила», она объективно заложена в церковном организме. Сейчас это лучшая проповедь, где ничего доказывать не надо.

В Ветхом Завете мы видим только частные примеры милосердия, встречаем милостивых людей, читаем о том, что нужно принять сироту, защитить вдову, пришельца. Но как только начинается Новый Завет (книга Деяний святых апостолов) – сразу появляется целое церковное милосердное служение как явление, присущее всей Церкви. Учреждается чин диаконов, которые поставляются быть управителями этого служения. Апостол Павел пишет о благословении, которое он получил от столпов Церкви – апостолов Петра, Иакова и Иоанна, – чтобы благовествовать у язычников,

но не забывать о нуждающихся – нищих. И апостол Павел отмечает: «Я исполнял это в точности» (ср.: Гал. 2:10). Тему милосердного церковного служения мы можем найти во многих его посланиях. Можно сказать, что в Евангелии Христос благовествовал, совершал милосердное служение, а потом пошел на крест. И я вижу, что люди всё более и более ощущают внутри Церкви этот естественный для нее милосердный фон ее бытия.

О ВЫГОРАНИИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Епископ Пантелеимон

Духовник общины должен быть очень внимательным к тем, кто занят активным служением, устраивать общие встречи с обсуждением рабочих вопросов, чтобы у добровольцев и координаторов была возможность высказаться, быть услышанными. Если человек на исповеди рассказывает о своих проблемах и трудностях, нужно найти время, чтобы побеседовать с ним и вместе найти способ их преодоления.

Для профилактики выгорания важно, чтобы сам человек понял, что совершать дела милосердия нужно со смирением, осознанием своей малости, чтобы он помнил об ограниченности своих сил и не брал на себя больше, чем может понести. Как иногда говорят про себя психологи: мы никого не можем вылечить, мы можем только перевязывать раны. Милосердная деятельность Церкви – это тоже перевязывание ран. Мы не можем изменить мир – его изменяет Господь. Мы по мере сил участвуем в этом изменении.

Чтобы человек не выгорал, его активное участие в какой-то деятельности должно обязательно сопровождаться усилением внутренней работы над собой. Может быть, ему нужно более усердно молиться, внимательнее следить за своим внутренним состоянием, чаще причащаться, уделять время для изучения Евангелия, чтения духовных книг. Иначе все его внешние дела будут только «деятельностью Марфы», и в итоге он может услышать от Христа те же слова, что и она: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10:41-42).

Нельзя забывать про это «единое на потребу», отдаваясь одной лишь внешней деятельности, как это делают протестанты. У нас есть более важное дело: Литургия, Евхаристия, молитва. Авва Дорофей говорит, что наша деятельность – лишь одна восьмая часть искомого, а внутреннее состояние – это семь восьмых. Конечно, это говорится монахом и для монахов, в миру может быть несколько другое соотношение внешнего и внутреннего. **Но все-таки Церковь не должна превращаться в социальный департамент. У нас другая задача: мы призваны преобразить себя духовным внутренним деланием.** Именно внутреннее преобразование является в делах, но дела не должны его заменять.

Протоиерей Андрей Савенков

Не выгорает только тот, кто не горит, так что выгорание – нормальная ситуация. Я много раз сталкивался с этим, ведь основная часть всех работающих в Церкви – как раз добровольцы, и даже если кто-то в храме получает зарплату, она совершенно мизерная. Ради чего же эти

люди трудятся? Просто для них духовные потребности имеют приоритет перед материальными. Поэтому и стимулирование, привычное в других местах, здесь может не работать, нужна мотивация. Кроме того, у каждого добровольца есть свои потребности, проблемы, ситуации, требующие участия священника.

Мне кажется, что в церковной среде выгорание – довольно распространенное явление. Социальная деятельность развивает у многих людей чувство собственной значимости, особенно если требует больших усилий и уже есть заметные достижения. Человек начинает ожидать особого к себе отношения со стороны священноначалия. Объясняется это и тем, что среди добровольцев много людей, которые только еще стоят на пороге Церкви или недавно в нее вошли.

Настоятелю нужен особый такт, чтобы направить деятельность человека в церковное русло, а не ставить на место и давать почувствовать, что человек в духовной жизни – ноль без палочки. Если несколько раз человека осадить, он может уйти совсем. А если настоятель считает, что духовную жизнь можно понять только через скорби и поэтому его главная задача – искусственно их создавать для своих помощников, то вряд ли какая-то деятельность в его приходе вообще получится.

Настоятелю важно самому осознать, что добровольцы – это люди, которых Господь послал ему в ответ на его молитву о помощи. Правильно построенные – во Христе – отношения, приоритеты будут предотвращать выгорание как самого настоятеля, так и его помощников.

Протоиерей Вадим Азутин

У тех, кто участвует в социальном служении, конечно, есть внутренние проблемы, но я бы не называл это выгоранием. Например, человек делает доброе дело, а сам ходит злой. Особенно это в пост ощущается. Бывает, добровольцам приходится и подопечных потерпеть, характеры у людей разные, кому-то вечно «не тот подарок подарил». Стараюсь объяснять добровольцам, что эти духовные искушения преодолеваются духовными упражнениями, молитвой, исповедью, Причастием. Все нужно с Богом делать, а не от себя.

Протоиерей Виктор Музыкант

Выгорание у добровольцев есть, и его очень трудно бывает преодолеть. Беру на вооружение способы, о которых слышу: не только Литургия, но и объединяющие молебны, чаепития, общение.

Протоиерей Александр Копырин

Сейчас есть тенденция преувеличивать значение выгорания. Конечно, бывает усталость, особенно если человек взял на себя больше, чем может понести. И все-таки я склоняюсь к мнению, что выгорание – это нездорово устроенная духовная жизнь.

Если духовная жизнь устроена правильно, никакого выгорания быть не должно. Но если человек пришел в сестричество, в общину не с духовными целями – он не состоится. Он может называть это «выгоранием», оправдывая этим свой уход, но на самом деле он просто жил другими целями.

Духовная цель – стремиться к спасению, осознавая, что образ Божий в нас искажен. А дела милосердия, аскетика, молитва – это только средства. Так же, как и монашество, и семья – не цель, а средство для спасения. Но если у нас ориентиры размыты, мы можем средство превратить в цель и стремиться не к спасению, а, например, к тому, чтобы стать замечательной сестрой милосердия. Такая сестра на испытательном сроке будет брать на себя все нужды подряд, всё преодолевать, выкладываться на 300%, но это будет явной подменой. И тогда приходит уныние, разочарование, которые человек называет выгоранием. Но это самообман.

Мы знаем по учению святых отцов, что есть три этапа на пути спасения. Первый этап – когда призывающая благодать Божия восхищает человека, одухотворяет его. Но после того, как человек познает благодать Божию, наступает второй этап. Господь как бы отходит в сторону, чтобы человек столкнулся со своим собственным испорченным и обезображенным внутренним миром и сделал усилие для собственного спасения.

Этот этап может продлиться всю жизнь. И только в старости может наступить третий – когда Господь дает человеку преодолеть духовные болячки, которые мешают соединиться с Ним по-настоящему.

Второй этап, борьба со страстями и похотями, – самый тяжелый. Он требует окормления у опытного духовника, который тоже находится в преодолении второго этапа. Если человек не справляется, ему иногда кажется, что это выгорание.

Иногда это бывает просто эгоистическим желанием заставить всех тебя пожалеть. У нас такое регулярно бывает, потому что женщины в общине, к сожалению, чаще всего разведенные, одинокие, они нуждаются в элементарном

тепле и заботе. Им порой хочется, чтобы их пожалела вся община, восполнила им недостаток тепла и заботы. Мы, конечно, жалеем, но не даем сестре поверить в ее «выгорание».

Протоиерей Алексей Батаногов

Мне очень близко то, что говорил о выгорании владыка Пантеленмон (Шатов): когда ты на энтузиазме, когда тебе всё хочется и всё радостно, когда всё «на ура» – это пока еще не служение. Оно начинается, когда тебе уже тяжело, но ты себя принуждаешь. В этом случае радость бывает больше той первой радости энтузиазма.

Если какая-то внешняя активность человека угаснет – это вообще не страшно. Главное – не деятельность человека, а его духовная жизнь. Главное, чтобы человек не ушел из Церкви. Из того, что происходило у нас, я ничего не могу назвать разочарованием. Есть ошибки, есть опыт – всё это не причина разочаровываться. Но вот если целью жизни станет сама деятельность – тогда разочарование будет неминуемо.

Протоиерей Николай Абрамов

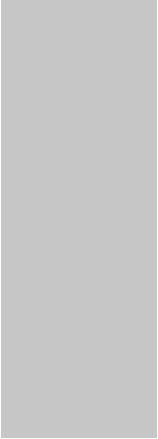
Бывает. Недавно ушел у нас человек, мы тяжело переживали. Но все-таки если человек воцерковлен, мы за него спокойны. Некоторые замечательные люди, которые от нас ушли, сейчас занимаются другими церковными служениями – и слава Богу! Конечно, нам бы хотелось, чтобы все были с нами, но жизнь всё расставляет на свои места. Как и у человека, у каждой общины есть свой масштаб, своя мера. У нас 70 добровольцев – это наша мера. Если бы это организовывал не я, а кто-то другой, более активный,

у него было бы, например, 500 человек. Мы стараемся, что можем – то делаем, поэтому к уходам из деятельности относимся спокойно, если и переживаем, то смиряемся. У нас в городе появляются и другие приходы, которые становятся центрами милосердного служения, там есть свои вдохновители. Будут разные полюса в мире милосердного служения, это же хорошо!

А чтоб выгорание... Есть не столько выгорание, сколько духовно-органичное изменение человека. Скажем, он все время был рядом с нами, участвовал во всем, а потом раз – ушел в затвор, стал меньше с нами общаться. Такой у него наступил период: стало сложно делать то, что делал раньше.

Я бы назвал это не выгоранием, а просто личным развитием жизненного пути человека. Жизненный путь зависит от Господа и от тех или иных качеств самого человека, и мы уважительно к этому относимся. Мы благодарим человека за то, что он у нас потрудился, стараемся сохранить добрые отношения и найти ему замену. Может быть и так, что сейчас человеку тяжело чем-то заниматься, а потом он немножко отдохнет – и все равно останется нашим единомышленником и доброжелателем. Ведь для души человека совершать милосердное служение так же естественно, как дышать.

Другое дело – не совсем церковные добровольцы, которые загораются, а потом перегорают. С ними нужно работать.

МАТЕРИАЛЬНАЯ
СТОРОНА
ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

УЧАСТИЕ ПРИХОЖАН В СОДЕРЖАНИИ ХРАМА

Епископ Пантелеимон

Содержание храма – дело всего прихода. Нужно регулярно объяснять прихожанам, что ответственность за жизнь храма – за освещение, отопление, зарплату клира и певчих – лежит на всех.

Обеспечить материальное содержание можно разными способами. Бывает, что в храме всё за деньги: просфоры, записки, свечи, вызов священника на дом, совершение треб. Мне больше нравится другой способ: когда члены общины регулярно жертвуют часть доходов на нужды храма.

Прихожане могут жертвовать либо одинаковую сумму вне зависимости от доходов, либо – десятую часть доходов, либо – кто сколько может и хочет в кружку для пожертвований. Мне очень не нравится, когда во время службы ходят с подносом, собирая деньги. Это и от службы отвлекает, и как бы вынуждает людей класть деньги, да еще и при всех. У нас

в храме, когда мы объявляем сбор средств, казначей стоит с подносом на выходе из храма.

Настоятель может выбрать, что больше подходит, и напоминать прихожанам о нуждах храма, хотя эта тема деликатная, и многие прихожане ее не любят. Помню, когда я начал в нашем храме говорить об этом, кто-то из прихожан возмущался: «Отец Аркадий раньше всегда говорил о духовном, а сейчас о деньгах». Но если храм находится в тяжелом положении, не нужно смущаться, нужно объяснять, какие у прихода ежемесячные расходы и чем грозят всему приходу долги храма. Облегчить финансовое бремя могут добровольцы – люди, которые имеют возможность бесплатно трудиться на приходе (певчие, пономарь и т.д.).

Иерей Вадим Воробьев

У нас главная проблема – отопление, оно зимой съедает очень много средств. Но, что интересно, ни разу не было так, чтобы нечем было оплатить и не было возможности отапливать храм, как-то всё решается, даже без специальных обращений к прихожанам.

Протоиерей Алексей Батаногов

Самая главная наша статья расхода – это строительство храма. Но призывов с амвона жертвовать на строительство у нас не бывает или бывает очень редко.

Мне кажется, нельзя злоупотреблять этим, прихожане и так жертвуют на храм. Кроме того, они сами своими глазами видят, что храм строится, что погода портится, а крыши еще нет. Иногда я делаю объявления, чтобы люди

просто понимали, на каком этапе мы находимся. Денег я стараюсь не просить, а прошу помолиться.

Больших спонсоров у нас нет, но может, это и хорошо: получается выстраданный храм, к нему больше любви, больше вовлеченности.

Поразительно, что некоторые совсем не богатые люди регулярно вносят значительную лепту в строительство. Это радует и повышает ответственность, потому что человек дает не от избытка.

Протоиерей Вадим Агутин

Некоторые понимают свою ответственность за храм и систематически помогают, но таких единицы. В основном на содержание храма собираем только с треб и свечей. Наш храм – на окраине города, «захожан» – тех, кто заходит купить цепочку, крестик, лампадку, книги – не бывает, а у прихожан всё это есть. Те, кто раньше много лет ходили в другие храмы (особенно если это бабушки), только свечку поставят, да и то порой не у нас купят, а из дома принесут. Но так уж сложилось, я не осуждаю.

На какие-то церковные приобретения: на плащаницу, комплект колоколов – мы поставили кружку и собирали всем миром. Кто-то выбирал колокол от семьи или от себя лично. Даже бабушки жертвовали. Но когда не хватает средств на содержание храма, я не могу сказать об этом с амвона. Не научился еще, стесняюсь. Слава Богу, пока всё обходилось. Правда, в связи с пандемией сейчас идет тяжелый период, доход уменьшился вдвое. Священникам рекомендуют сокращать зарплату сотрудникам храма

на 50%. Я пока на это не пошел. На небольшие зарплаты хватает. У нас нет завхоза, старосты, но наш приход оплачивает зарплату сотрудника гуманитарного склада и епархиального работника. Мне кажется, в первую очередь надо выплатить людям зарплату, а потом решать другие проблемы. Например, сейчас поеду просить отсрочку платежа за электричество (наш временный храм отапливается электричеством).

Протоиерей Виктор Музыкант

У нас нет систематического сбора на нужды храма – скорее, как Бог на душу положит. Я не раз заводил разговор о том, что раньше приход брал на себя обязательства содержать храм и священника, все платили десятину. Ибо, по слову апостола, пастырь питается от дела проповеди. Но пока приходу это тяжело. Поэтому я просто обращаюсь к совести людей, говорил: «Было бы хорошо, чтобы каждый прихожанин чувствовал, что это его храм, имел о нем попечение».

Решать этот вопрос сложно. Наверное, нужно обсуждать его на приходском собрании, чтобы все согласились: да, нужно десятую часть отдавать Богу – независимо от зарплаты. А если, например, у кого-то просто картошка на огороде уродилась, он может часть картошки отдать. Но приход должен быть готов к таким решениям.

Прихожане согласятся, если это крепкая община и авторитетный для всех священник. Как раньше, когда община выбирала себе священника из числа своих членов, и его рукополагали. Такая община жила как семья, по апостоль-

ским правилам. Сегодня, когда в храмах еще есть институт старосты и управление приходом выстроено по-другому, решение финансовых вопросов усложнилось.

СРЕДСТВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Епископ Пантелеимон

Все приходы решают проблему финансирования социального служения по-своему: где-то выделяют часть денег из общих доходов храма, где-то специально собирают на благотворительные проекты, где-то получают государственные и негосударственные гранты, занимаются краудфандингом (то есть собирают небольшие пожертвования у широких слоев населения) или находят богатых благотворителей.

Протоиерей Вадим Агутин

Наш приход активно участвует в грантовых конкурсах, мы научились писать проекты и вести отчетность, что немало важно. Для этого есть штатная работница, зарплата которой как раз складывается из грантовых средств.

В храме постоянно стоит кружка на социальную деятельность, временами ставим кружки по необходимости – на акции, на погорельцев, на лечение, на помощь в похоронах.

Есть люди, которые жертвуют целенаправленно на конкретные проекты. Также идет небольшой сбор через интернет. Но не на всё хватает: на зарплату соцработникам и продукты для приготовления обедов бездомным берем уже только с прихода.

Протоиерей Андрей Савенков

Приход обязательно участвует в финансировании социальных проектов. Важно только правильно это организовать, чтобы люди чувствовали свою причастность.

Здесь, как и везде, большую роль играет честная отчетность: куда и как расходуются деньги. Важно периодически рассказывать о существующих потребностях, планах и трудностях. У нас в церковной лавке стоит четыре кружки для сбора пожертвований, на каждой подписано, на какие нужды собираются деньги. Фотографии дополнительно показывают, на что собираются средства.

Внутри храма мы принципиально не ставим таких ящиков, и во время службы или после Причастия никто не ходит с подносами для сбора пожертвований. Мне кажется, что жертва должна быть добровольной, иначе она теряет свой смысл.

Протоиерей Александр Копырин

Наш приход полностью содержит деятельность кризисного приюта для мам: все оклады, коммунальные платежи и прочее.

Когда мы начинали противоабортную деятельность, мы понимали: если нет жилья для «кризисных» мам, наша работа не увенчается успехом, что бы мы им ни говорили. Поначалу, пока не было нашего приюта, мы за счет прихода арендовали жилье в недорогих районах Сочи, где могли пожить наши мамы. Уже потом нашлись благодетели, которые узнали об этой нужде и помогли построить приют.

Конечно, на первых порах у нас бывало, что мам в приюте нечем кормить. Приходилось просить благодетелей, кто-то сам жертвовал. Но сейчас все как-то выстроилось.

Наш приют виден сразу при входе в храм: слева огромная вывеска «Приют "Нечаянная Радость"». Так что он сам за себя говорит. Люди интересуются, спрашивают, что это, – и становятся попечителями, потому что сразу видно, для чего нужна помощь. А когда ко мне приходит какой-нибудь критически настроенный молодой человек и начинает рассказывать про Церковь и священников, я беру его за ручку: «Пойдем, брат, я тебе всё покажу». И провожу для него братскую экскурсию по приюту, чтобы он увидел этих детей, мам, трапезную. Смотришь, в следующий раз уже приносит котомочку продуктов.

Бывает, что, с осторожностью, привлекаю к помощи кризисным мамам в качестве епитимии за грех аборта. Иногда состоятельные семьи страдают от того, что нет детей, а за этим – вот такая печальная история в прошлом. Если человека действительно мучает совесть за совершенный грех, предлагаю не каноны вычитать, а поучаствовать в помощи мамам. Допустим, попадает к нам кризисная мама на шестом месяце – говорю прихожанке: «Пожалуйста, помоги довести ее до родов, пообщайся с ней, чтоб она не сорвалась, не убила ребенка, не отказалась от него потом. А после родов – помоги встретить, покрестить ребенка, найти ему колясочку». Если женщина не имеет материальной возможности, я прошу хотя бы быть рядом, оказывать духовную и психологическую помощь, чтобы мама, живущая в приюте, чувствовала, что она не одна.

Так мы даем возможность покрыть совершенное зло реальными добрыми делами. Если мама не дала жизни своему

ребенку – пусть поможет появиться на свет другому. Конечно, порекомендовать такое я могу далеко не каждому. Кого-то могу попросить разово помочь.

Иерей Вадим Воробьев

В последнее время мы стараемся привлекать грантовые средства, так что у нас было уже пять грантовых проектов. Для менее масштабных проектов обращаемся в благотворительные фонды.

Когда мы собирали средства на игровую площадку, мы попробовали платформу «Начинания». Нам нужно было собрать 420 000 рублей. Мы и сами поучаствовали, и я разместил объявление в интернете. Но народ у нас не богатый, мы смогли собрать только 30 000 рублей. Стали немного отчаиваться. Я предложил моей главной помощнице по приходским делам усилить молитву, чтобы Господь помог нам эту площадку построить.

Началась вечерняя служба, мы помолнились, а после службы подходит ко мне девушка – не из Ярового, из Новосибирска. Мы поговорили, и она спросила, чем может нам помочь. Я говорю: «Может, вы нас как-то поддержите с нашим проектом для ребятишек. Давайте я вам ссылочку скину на наш проект, может, перешлете кому-то». Обменялись телефонами. Потом эта девушка мне перезванивает и говорит, что готова оплатить всю недостающую сумму. А это 390 тысяч! Вот так удивительно у нас появилась детская площадка.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ
ДЛЯ МОЛОДЫХ
НАСТОЯТЕЛЕЙ

Епископ Пантелеимон

Крепкая община, связанная Евхаристией, община, являющая настоящую христианскую любовь – многие священники желают такого, начиная свой путь.

Желание это понятно, но его исполнение требует много трудов и времени.

Одна из моих дочерей в детстве считала, что слова Евангелия «Не бойся, малое стадо» звучат так: «Не бойся малого стада» – и обращены к священнику, у которого маленький приход. Тогда я служил в селе, где прихожан было очень мало. **Сейчас я бы хотел сказать молодому настоятелю: не бойся, что у тебя «малое стадо»! Не ищи умножения духовных чад.** С одной стороны, мы должны заниматься миссионерством, мы радуемся, когда люди приходят креститься, когда становится больше причастников. Но с другой стороны – «не бойся, малое стадо!» Господь заранее предупредил нас, что не все отзовутся на нашу проповедь, не все захотят прийти в Церковь.

Священник привлекает людей не столько словами, сколько интонацией, он наставляет людей не столько

поучениями, сколько своим примером. Люди приходят тогда, когда видят в священнике любовь, когда священник готов разделить с ними все их жизненные трудности, а не просто совершать требы и говорить правильные слова.

Протоиерей Александр Копырин

Трудно что-то советовать, кроме самых банальных вещей: читать Евангелие, больше молиться, понемногу собирая людей. А так – у всех разные обстоятельства: где тебя рукополагали, кто тебя воспитал, кто твой архиерей, какой у тебя приход, какое образование – все имеет значение, общих рекомендаций нет. Будет работать только личный выстраданный опыт.

Нужно просто стараться быть добрым пастырем. Может, не ставить планку стать, как святые праведники, но быть хотя бы просто добрым, иметь отеческую любовь к своей пастве, боль и попечение о людях. Это тот минимум, без которого нельзя идти в священство.

Добрый пастырь не бросает своих овец, душу за них полагает. А если священник видит трудности и не отгоняет волка, а как наемник бежит: из прихода в приход, от архиерея к архиерею – какая у него будет община? И овцы его голоса не услышат. У всех священников есть риск оказаться наемниками, себя тоже не исключаю.

Нужны и специальные усилия, чтобы сдружить общину. У нас это – воскресные беседы сразу после богослужения. Мы разбираем Евангелие, праздничные события, общаемся за чашкой чая с печеньем в холле нашего приюта. Насыщаемся после Божественной литургии еще и душевным, братским общением. На этих встречах я все 15–16 лет, сколько служу в Сочи, прихожанам говорю: «Повернитесь

направо и налево и задайте вопрос: “Как тебя зовут? А ты меня знаешь?” А мы должны знать».

Могу сказать о собственных ошибках, если это поможет. Они тоже банальны: моя гордость, торопливость, необдуманность некоторых шагов. Или слепая любовь к помогающим и подопечным. Когда, например, мы всем приходом начинаем лечить «выгорание» сестры милосердия или жалеть «кризисную» маму. Иногда можно так зажалеть маму, у которой с мужем конфликт, что потом она, вместо того, чтоб преодолевать вполне разрешимую ситуацию, идет и разводится.

Даже с поддержкой мы должны быть очень осторожны и вдумчивы. Бывает, что мы хотим «причинить добро» человеку, а он – не хочет. А у нас ведь такой актив! Сестры милосердия, волонтеры – целая армия добрых сердец! Нам только дай эту жертву, которая в нас нуждается, мы все начинаем ее любить и сдувать пылинки. И таким образом иногда плодим симулянтов и бездельников. Это тоже ошибки, над которыми нужно работать.

Иерей Вадим Воробьев

Вот честно: единственное, что нужно, – служить этим людям, своим прихожанам. Понимать, что не они должны тебе, а ты им.

Если будешь считать, что ты им должен помочь, поддержать, если будешь как слуга своим бабушкам, прихожанам, общине – тогда что-то будет получаться. Если люди чувствуют тепло, то они тянутся к тебе и отвечают тем же. Не должно быть официальности, настоятель не должен себя чувствовать «барин» на приходе.

Людам, которые ходят в храм, нужны любовь и забота, а указания и распоряжения они могут получить в другом месте – на работе, на улице, в магазинной очереди. В храме они ждут именно того, что их будут любить, и именно это дает плоды и приносит людям пользу.

Конечно, если настоятель по характеру, по темпераменту твердый, властный, ему сложнее быть ласковым и заботливым. Мне проще, я по характеру тихий, спокойный, хотя у этого есть и обратная сторона: тяжело вести мероприятия, говорить перед аудиторией. Даже когда человек по-выпает на меня голос, я ему ничего не говорю, а спокойно продолжаю беседу.

Ну и известное правило: «Если Бог у тебя будет на первом месте, то и все остальное будет на своих». Мне понравилась мысль, которую я прочел в книге святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского: «Как только я начинаю молиться, сразу все случайности в моей жизни прекращаются». Конечно, нельзя доходить до крайности – закрылся в комнате и молишься, а трудятся за тебя другие. Есть известная святоотеческая мудрость: наша жизнь – как лодка с двумя веслами. На одном написано «молитва», на другом – «труд». И только если грести двумя веслами – мы будем плыть прямо, в нужном направлении.

Протоиерей Андрей Савенков

У каждого свой опыт, на который можно опереться. Если у священника есть дети, то он занимается воскресной школой. Когда мы только приехали в Алатырь, то увидели, как наши дети с соседними играют во дворе в какую-то странную игру – ходят, покачиваясь. Мы спросили: «А во что вы играете?» Они говорят: «В игру “Папа пьяный”». Оказывается, соседские дети просто пародиро-

вали своего папу – как наши устраивали дома крестные ходы или богослужения. И тогда мы поняли, что надо воспитывать соседских детей, потому что это друзья наших детей. Так возникла воскресная школа: совместные дни рождения, совместные праздники.

Поскольку я преподавал в семинарии катехизис и библейскую историю, то я пошел в педагогический колледж и предложил проводить у них беседы со студентами о нравственных основах семейной жизни, потом пошел в железнодорожный техникум и предложил проводить у них уроки «Основы христианской культуры». Начальство пошло навстречу. Поначалу каждый урок давался мне с большим трудом. Студенты ведь бывают разные, кто-то любит задавать каверзные вопросы. Постепенно я научился не бояться того, что я чего-то не знаю, в этом ведь нет ничего страшного или стыдного, подготавлиюсь и завтра расскажу. В общей сложности, я вел этот предмет 17 лет в семи группах первого курса одновременно, то есть у 200 человек в течение всего года. Потом эти ребята стали приходить к нам в храм.

Через несколько лет мы стали заниматься профилактикой абортов и поняли, что очень часто причиной абортов является диагноз, возможная инвалидность ребенка. Тогда мы начали вести занятия с детьми-инвалидами, поддерживать их мам. Так появился Центр для детей-инвалидов. А потом, занимаясь с подростками, мы стали понимать, что есть и проблемы алкогольной и наркозависимости в их семьях. Стали заниматься и этим.

Когда берешься за служение милосердия, невозможно заранее просчитать до конца, как оно пойдет дальше, потянем ли. В человеке должен быть и фантазер, и критик с холодным рассудком, который всё просчитывает.

В моем варианте, наверное, преобладает фантазер, который мечтает что-то делать, начинает, а потом мы уже кричим, но делаем. С Божией помощью, что-то получается.

Протоиерей Вадим Агутин

Тем, кто начинает на пустом месте, нужно начинать не со стен, а именно с людей. И обязательно сразу должна начинаться евхаристическая, духовная жизнь на новом приходе: Причастие, молитва, — даже если еще нет здания. Все должно быть гармонично. Так же и социальная жизнь, «литургия после Литургии». Мы прославляем Бога в богослужениях, участвуем в таинствах — и после несем этот свет людям, в свои семьи, нуждающимся, многодетным, в больницы. Направления могут быть разные, но не надо ничего придумывать искусственно, кто обратился — тому и помогать.

Когда еще нет постоянного храма — важно позаботиться, чтоб было место, где собраться прихожанам. Нам в этом помогла наша новая трапезная. Место для общих встреч дает возможность дальше сплачиваться молодой общине.

Протоиерей Виктор Музыкант

Самое основное — молиться. Когда меня назначили руководителем отдела социального служения в епархии, я просто молился Господу, чтобы Он Сам меня направил, с чего мне начать, что мне со всем этим делать.

А дальше — нужно самому стать помощником своим прихожанам, тем более — тем, кто хочет в чем-то участвовать. Чтобы появилось социальное служение на приходе, не нужно, на мой взгляд, выдумывать что-то из головы: «А пойдете, начнем делать вот это». Всё должно вырасти естественным образом. Например, если заболела прихожанка, можно

позвать других прихожан навестить ее в соседней больнице. В ее палате наверняка будет кто-то еще, кто захочет пообщаться с батюшкой, и всем сразу становится видно, что в таких посещениях есть потребность. Постепенно из единомышленников, которые начинают со священником ходить в больницу, может вырасти сестричество.

Или есть старенькая прихожанка, которая не может прийти в храм. Можно предложить прийти к ней вместе. А потом окажется, что ей нужна помощь, а помочь некому. И что есть еще одна бабушка, которая не может добраться до храма. Так создается еще одна группа единомышленников, которая готова помогать бабушкам.

Очень важно потом с такими помощниками встречаться, молиться сообща — служить молебен, особо приглашать на Литургию, чтобы волонтеры, помощники могли собраться вместе ради литургического общения, поддержать друг друга. Всё это и будет началом.

Протоиерей Алексей Батаногов

Задолго до того, как я стал настоятелем, у меня было такое представление: если есть надежная команда (в хорошем смысле этого слова), если это единомышленники, профессионалы, хорошие люди — это сила. С ними можно реализовать большие планы, даже отсутствие денег не будет препятствием. Как создать такую команду? Мне казалось, что нужно собрать своих — близких, надежных.

Здесь и кроется ошибка: вот это «свои», «чужие» для прихода не работает.

Священнику нужно сразу понять, что чужих быть не может. В этом есть определенная трудность: для земного результата действительно нужна команда. Но для Церкви позиция, что какой-то человек чужой или неподходящий, —

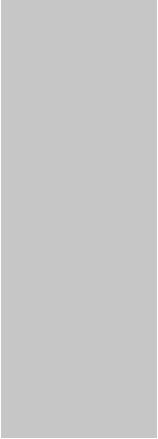

не годится. Все, кого тебе Господь послал, — «свои», твои. Умные или неумные, старые или молодые, хромые, убогие, какие есть, — их всех Господь призвал к тому, чтобы они спасались. Наверняка есть умные люди, которые в Царство Божие не попадут, и неумные, но добрые сердцем, которые в вечности будут с Богом.

Вопрос отношения к людям — очень важный. Как беречь, ценить людей, дорожить ими. Да, для всех задач — строительство храма, ремонт, разнообразные проекты — нужна команда, нужно ее собирать. Но все-таки чужих быть не должно. Приход — не коммерческая структура, которая заточена на максимальную прибыль или на развитие и быстрый результат. У нас должно быть другое измерение.

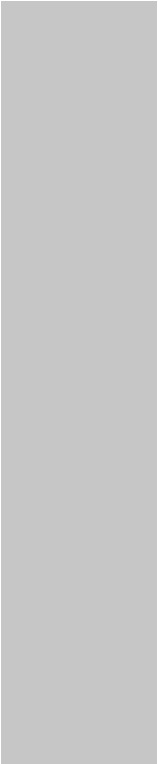

Еще один совет: сразу, как вы стали настоятелем нового храма, начинать богослужение. Даже если храм не достроен или его вообще нет. Понятно, что есть разные обстоятельства, бывают безвыходные ситуации, но все-таки начать богослужения нужно как можно раньше и как можно быстрее сделать ежедневными или хотя бы совершать как можно чаще. Остальные — важные и очень хорошие — дела не должны доминировать.

У человека ограничены ресурсы времени, памяти, сил. Неправильно занимать всё внешней деятельностью, какой бы она ни была доброй. Именно это и приносит разочарование, ведь может оказаться, что наша деятельность никому не нужна, не принесла результатов, не оценена, не одобрена и т.д. Но если акцент не на ней — тогда и ладно. Не нужна — значит, Господь примет наши желания и намерения, мы и этому рады.

Так что, если обобщить, то главное — молиться, беречь людей. И не торопиться, ничего не делать споряча.

ОБЩИНЫ,
УПОМЯНУТЫЕ
В КНИГЕ

СОЦИАЛЬНАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

Протоиерей Николай Абрамов (г. Томск)

Здание **Дома сестринского ухода святителя Луки (Войно-Ясенецкого)** находится в состоянии капитального ремонта. Сейчас мы завершаем стадию проекта и одновременно вводим в эксплуатацию некоторые помещения здания: для **гуманитарного склада** (уже действует), **учебная комната для сестринских курсов** (в состоянии ремонта). Действует домовый храм Святителя Луки Симферопольского, исповедника.

В домовом храме проходят еженедельные сестринские собрания, молебны и чтения Евангелия для всех желающих, раз в месяц стараемся совершить Божественную литургию. В отремонтированном помещении уже более года активно действует гуманитарный склад и погреб (тоже оказался очень востребованным!). В помещении домового храма проводим некоторые занятия сестринских курсов, которые идут благодаря Президентскому гранту. В конце 2020 года мы получили лицензию на образовательную деятельность.

Вся деятельность сестер милосердия и волонтеров у нас выездная, есть несколько проектов:

- **патронажная служба** (самый большой наш проект);
- **хоспис;**
- **дом ребенка;**
- **областная клиническая больница** (ОКБ);
- **помощь бездомным в ЦСА;**
- **интернаты.**

Группа в доме ребенка: две-три сестры милосердия постоянно работают в двух отделениях. Группа появилась не так давно. На курсах повышения квалификации руководителей социальных отделов был обучающий вебинар совсем не по моей теме, да и по названию он был мне не очень интересен. Но я решил немного послушать (вела его Анастасия Пелячик). В результате дослушал до конца, и вебинар оказался тогда самым интересным из всех, что я слышал. В нем прозвучала такая мысль: человек телесно рождается в утробе матери, а душевно, как личность, – в «утробе» семье. И если он там не родится как личность, то полноценно не родится больше нигде: только личность формирует личность. А в государственных учреждениях дети лишены этой «духовной утробы». Так мы загорелись этой идеей личного попечения о маленьких детях. На других вебинарах мы слышали мысль, что если вы и не станете папой и мамой для ребенка, то можете, по крайней мере, быть для него тем человеком, который поможет ему сформироваться как личности.

Поначалу в доме ребенка к нам отнеслись скептически, но работать разрешили. Мы поработали полгода, после чего нас очень поддержали психологи. Они увидели пользу: через полгода неходячий ребенок начал ходить, неконтактный стал контактным и т.д. Мы примерно тако-

го результата и ожидали. Психологи нас поблагодарили, предложили продолжать работать. Мы придумали интересные планы, как будем развиваться дальше.

Помощь бездомным в ЦСА. В Томске есть центр социальной адаптации, в котором за сутки бывает порядка ста бездомных. Это люди несколько адаптированные, для них бродяжничество, бездомность – не собственный выбор, а последствия семейного или личного потрясения, социально-политических катастроф времен 90-х или наличия вредных привычек. Иногда всё это перемешено. Такие люди ищут помощи и в меру своих сил хотят исправить ситуацию. (Есть и бездомные «по убеждению», которые ничего не хотят менять, но они, как правило, не идут в ЦСА, оставаясь на улице.)

Наше взаимодействие с центром заключается в том, что раз в неделю мы устраиваем обед и беседуем за трапезой. Для этого у нас есть группа водителей, которые привозят обед, группа священников, которые проводят беседу, группа добровольцев, которые стоят на раздаче.

Все участвуют добровольно, но изначально мы использовали административные рычаги: я предложил нашему владыке проводить такие трапезы, он согласился – и теперь мы подключаем все храмы Томска. В списке у нас 16 храмов. Когда подходит очередь храма, его приход либо готовит обед и проводит трапезу, либо дает некоторую сумму, на которую мы сами всё готовим и проводим.

Сумма чисто символическая, мы ее еще пять лет назад рассчитали, и вот уже пять лет трапезы и беседы проводим.

Сначала мы думали, что, приложив те или иные усилия, мы сможем бездомных социализировать. Мы приглашали парикмахера, чтобы их стричь, брить, раздавали талоны на мытье в бане, пробовали устраивать на работу. Но когда мы устроили десять человек, их всех уволили,

кроме одной непьющей женщины: все срезались в праздники – на Новый год, 23 февраля, 8 марта...

Мы поняли, что одни лишь внешние действия ничего не дадут, духовная интуиция нам подсказала, что нужно включать людей в общину, и тогда, может быть, будет толк. Но у нас, к сожалению, такой возможности нет, это возможно на большом приходе с развитым приходским хозяйством. Наши трапезы и беседы мы не прекратили, чтобы оставаться в общении и хотя бы таким образом включить людей в наше бытие. Мы стараемся им посильно помогать всем, чем можем, и видим, как они дорожат нашим общением.

Многие из них – верующие люди, у них есть благоговение перед Церковью, верой, Христом. Встречались и те, кто искренне исповедовались и причащались. Помню, однажды я исповедовал и причащал в ЦСА одного человека и, увидев его благоговение, не удержался и спросил: «Брат (я назвал его по имени), как тебе здесь?» В моем вопросе было нечто от любопытства, и мне показалось, что он это ощутил. Он посмотрел на меня и сказал: «Батюшка, с Богом везде хорошо!» Тогда, я помню, ощутил, что он мудрее меня, мне стало неловко за свой вопрос. Потом он помолчал и добавил: «Батюшка, это богоугодное заведение, потому что здесь людям дают шанс». Он очень хотел выправить свою жизнь. Кажется, ему это удалось, потому что последнее время я его там не видел.

Кто-то критиковал нас: «Вот вы их кормите – и что, изменился хоть кто-нибудь?» Я тогда не знал, что сказать, потому что большинство не сильно меняется, хотя все по-своему стараются. Но потом я подумал: а мы-то сами сильно изменились? Не многие похвалятся успехами. Кроме того, никому из нас не нравится, когда его кто-то старается изменить, мы стараемся такого общения избегать. Нам нравится общаться, когда нас уважают и при-

нимают такими, какие мы есть. Стараюсь этого принципа и придерживаться в общении с бездомными, которое нам действительно дорого.

Из-за пандемии нам сейчас не разрешают их кормить горячей пищей, но разрешили передавать сухие пайки. На Пасху 2020 года было так: открываются ворота, мы стоим на улице, они подходят по одному, я говорю: «Христос воскрес!» – и мы даем им сухой паек. Так по очереди ко мне подходят примерно 60 человек и проникновенно отвечают: «Воистину воскрес!» И я понимаю, что они – часть нашей паствы, у которой так сложилась судьба.

Как-то раз на встрече за трапезой я им сказал: судьба у всех по-разному складывается, у кого-то от рождения все идет ровно, вырастает благочестивый человек, а кто-то остушился, пошел по дурному пути, стал злым человеком. Обычно за столом у нас всегда небольшой гул, а тут вдруг повисла напряженная тишина. Я всем сердцем почувствовал, что не то слово сказал. И тут один из них, Андрей, говорит: «Батюшка, мы не злые! Я четыре ходки сделал (то есть четыре раза сидел), но я не злой, я не со зла это, у меня так по жизни получилось!» Я говорю: «Андрей, прости меня, я неправильно сказал».

ЦСА – это перевалочный пункт. Здесь восстанавливают документы, устраивают на работу, если человек трудоспособен. Если нетрудоспособен (например, пожилой, обморозил ноги; есть те, у которых нет пальцев, есть без ног) – их подлечивают и определяют в интернат. На всё это уходит примерно полгода, а у кого-то и побольше, поэтому общение у нас получается достаточно продолжительное. У нас есть еще проект в интернате для инвалидов. Как-то раз мы приехали в интернат – и неожиданно встретили своих бездомных. Такая была радостная встреча и для них, и для нас, встретились как родные!

Протоиерей Алексей Батаногов (г. Москва)

Фестивали и концерты (см. сс. 26-27). Первый фестиваль «У святого князя Владимира» в парке под открытым небом прошел в 2015 году, когда не было даже проекта храма. На наш праздник за день пришло около 5000 человек, была живая музыка, мастер-классы, ярмарка, народные танцы и т.д. С тех пор мы устраиваем такие фестивали раз в год.

Благотворительные концерты проходят в ближайшем кинотеатре, в них участвуют профессиональные музыканты. В общей сложности было уже 27 концертов – 4–5 раз в год, многие идут с аншлагом. Благодаря концертам сотни людей узнали о храме: в начале каждого концерта мы показывали видеоролик о храме или я говорил короткое слово.

Антикафе «12 узлов» (см. сс. 22-23). Это помещение в три комнаты на первом этаже жилого дома напротив парка, где строится наш храм, мы арендовали для того, чтобы община могла где-то собираться. По выходным у нас была здесь воскресная школа, шли собрания, Евангельский кружок, молодежные встречи. В остальное время помещение практически пустовало. Потом заработало антикафе, постепенно стали приходить люди. Мы устраивали здесь мастер-классы, музыкальные и литературные вечера, совместные просмотры кино. У прихожан появилось место, где они могут провести время друг с другом, собраться, пообщаться. Можно и просто прийти поработать или попить чаю, провести день рождения, свадьбу, поминки.

Сейчас в нашем антикафе работает судомодельный кружок. Уже несколько лет мы дружим с Федерацией судомодельного спорта Москвы, они проводят на нашем пруду соревнования по судомодельному спорту.

Воскресная школа для детей и катехизаторские беседы для взрослых (см. с. 94).

Группа кратковременного пребывания для детей открыта ежедневно, кроме субботы и воскресенья. Родители могут привести ребенка на час, два, три, и воспитатель здесь будет с ним играть, вести развивающие занятия соответственно возрасту. Если родители пока не готовы оставлять ребенка, они могут посидеть в нашем антикафе, почитать книжку или посмотреть, как идут занятия.

Благотворительный забег. Один наш активнейший прихожанин – профессиональный тренер, он же – ответственный за молодежную работу. У него возникла идея провести благотворительный забег на разные дистанции: 10 км, 5 км, 2 км и 1 км – в зависимости от возраста и здоровья спортсменов. Участвовало около 60 человек. Была тщательная подготовка, номера, секундомеры, победители, фотосессии, дежурила скорая помощь – по всем правилам. Бежали в нашем парке, вокруг пруда. Всем очень понравилось, планируем повторять.

Театральная студия. Благодаря нашей замечательной прихожанке, которая любит заниматься театром с детьми, каждый год у нас идет два новых спектакля: к Пасхе и к Рождеству. Их смотрят родители и участники воскресной школы, и обычно бывает еще два-три показа – в детском доме, в соседней школе.

Студия звукозаписи. Она достаточно скромная, но позволяет нам монтировать видеоролики и записывать звук. Есть человек, который любит этим заниматься. Для храма это очень полезное дело: в наше время нужно выходить в информационное поле, и небольшие видео проще для восприятия, чем длинная статья.

День обмена вещами. Этот совершенно замечательный благотворительно-экологический проект объявляется у нас примерно раз в месяц. В этот день любой человек может принести любые чистые вещи в хорошем

состоянии, которые стали ненужными, отдать и выбрать себе другую вещь. Всё, что остается после обмена, мы передаем другим нуждающимся, поскольку хранить вещи нам негде. Проект и социальный, и экологический: хорошие вещи попадают не на помойку, а продолжают служить людям.

Паломнические поездки: и однодневные, по Подмосквовью, и один-два раз в год – двухдневные, по России, и раз в год – длительная. Участвовать может любой желающий, но в основном, конечно, ездят именно прихожане. Из далеких мест мы побывали на Святой Земле, в Грузии, в Египте – в местах, связанных с первыми монашескими общинами, служили Литургию на Синае.

Протоиерей Андрей Савенков (г. Алатырь)

В нашем городе девять приходских храмов и два монастыря, каждый занимается чем-то своим. Мы – социальной деятельностью. При нашем приходе сейчас действует три социальных центра.

Центр защиты семьи, детства и материнства «Благовещение», который помогает малоимущим многодетным. Костяк в этом центре – три человека. Началось с того, что люди приносили вещи, присылали с других приходов, с Севера, мы собирали и раздавали. Так стала образовываться община, потому что мы помогали, люди чувствовали, что в их нужду вникают, и сами тоже начинали приходить в храм, приводили детей, оставались на воскресную школу.

Позже мы стали заниматься профилактикой абортов. Сначала выступали по радио, на телевидении, устраивали выставки, начали работать с психологами, медиками в роддоме. И параллельно оказывать реальную помощь

в трудной ситуации: вещи, детское питание. Сейчас у нас на патронаже больше ста семей Алатыря. У нас есть страничка в соцсетях, куда любая мама из нашего города может обратиться со своей нуждой. Мы пишем об этом в соцсетях, и буквально через два-три дня всё нужное найдется, люди помогают.

Центр помощи детям-инвалидам во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Центр действует уже пятый год, в нем трудятся 10 человек и ежемесячно занимается 25 детей-инвалидов. Это значит, что они практически каждый день приходят в центр, и там с ними работают несколько специалистов: логопед, социальный педагог и т.д. Только ежедневные занятия могут принести реальные результаты: улучшить речь, научить держать ложку, самостоятельно есть, завязывать шнурки и т.д. Начались занятия по арт-терапии: пришла женщина, пенсионер, педагог со стажем, которая готова была вести занятия как волонтер. Мы не думали, что направление приживется, но сейчас оно выросло в одно из самых значительных в нашем центре.

На такие занятия приходят не только дети-инвалиды, но и девочки из соседних домов, из семей, где родителям некогда заниматься с детьми. Мы пускаем всех, и сейчас девочки подружались с детьми-инвалидами, занимаются вместе, после каждого занятия идут вместе в спортзал играть, потом вместе пьют чай. Я допускаю, что кто-то из девочек выберет профессию, связанную с помощью детям-инвалидам: они уже знают, как с такими детьми работать, как общаться.

Очень помогает чат в соцсетях, в который мы собрали родителей всех детей, посещающих центр. Там мы пишем анонсы наших занятий, публикуем фотографии занятий, отчеты об успехах детей. И родители начинают

откликаться. Ведь некоторые из них малоактивны, потому что потеряли надежду и мотивацию что-то делать: «Всё равно мы ничего не добьемся». Ребенок сидит дома, не развивается. В чате они видят, что занятия приносят пользу, и приходят. Например, один из ребят начал заниматься паралимпийским видом спорта – бочча, с одного соревнования привез кубок, с другого – медали. Ехал домой и всю дорогу эту медаль целовал, у самого слезы на глазах: он никогда не думал, что в его жизни такое может случиться. Смотрим – второй мальчик захотел заниматься, потом третий.

Ежегодно мы проводим фестиваль творчества инвалидов в содружестве с университетом и школами. Педагог звонит и спрашивает: «А можно мы с ребятами-волонтерами придем, чем-то поможем?» Наша задача – просто давать информацию о том, что у нас происходит, и вокруг этого собираются люди, тут же и дружатся. Уже две школы и студенты университета приходят помогать на занятиях.

Центр социальной реабилитации людей, страдающих от пагубных зависимостей, «Нечаянная Радость». Это направление для нас новое, центр занимается не только помощью людям с зависимостями, но и профилактикой этих пагубных привычек среди молодежи.

Протоиерей Вадим Агутин (г. Бузулук)

Больничное служение – самое большое наше общее дело. Официально за нами закреплено паллиативное отделение городской больницы Бузулука, но окормляем мы всю больницу. Там трудятся волонтеры (в основном женщины) не только из нашего прихода, но и из епархиальной службы «Милосердие». Они ухаживают за больными, кормят, ходят в аптеку или магазин за необходимым,

стригут, бреют, оказывают психологическую и духовную помощь, то есть могут и посидеть, поговорить, почитать Евангелие, молитвы к Причастию и т.д. Среди добровольцев есть костяк, а есть те, кто приходит время от времени. Некоторые из тех, за кем мы ухаживали, потом становятся прихожанами и тоже включаются в больничное служение.

В молельной комнате больницы постоянно дежурит кто-то из сестер, мы выдаем им небольшую зарплату. Днем туда приходят больные, и сестры обязательно читают или Псалтырь, или акафист, или канон о болящих, кто что любит.

Каждую неделю я приезжаю в больницу. Один день служу молебен (о болящих или водосвятный), другой день – причащаю по палатам или в молельной комнате. Есть у нас в больнице свой синодик об упокоении тех, кого мы здесь окормляли.

Гуманитарный склад. Здесь у нас собирается вещевая и продуктовая помощь для многодетных и малоимущих. Бывало такое, что некоторые вещи с нашего склада люди потом перепродавали в интернете. Может быть, мы поступаем неправильно, но мы всё равно не запрещаем никому пользоваться складом, раздаем всем, кому нужно.

Помощь бездомным. При нашем гуманитарном складе они получают полноценное горячее питание. Помощь получают не только бездомные, но и многодетные семьи, и подопечные с критически низким доходом. Кто-то приходит каждый день, кто-то – через день. Одна жертвовательница каждую субботу готовит обед и потом его раздает. Мы сотрудничаем с фондом «Дари еду», в магазинах стоят боксы для продуктов нуждающимся, но туда мало что кладут, пачку печенья бросят – и всё. Сейчас мы написали заявку на грант, хотим совместно с городской соцзащитой организовать систематическую помощь и кормление.

Одному бездомному помогаем более серьезно. Ему 70 лет, он хотя и бездомный, но не опустившийся. Пока он снимает комнату на свою пенсию, на жизнь мы помогаем продуктами, иногда деньгами и ищем ему жилье, думаем над вариантами устройства. Хотелось бы сделать при храме богадельню, где такие, как он, могли бы жить.

Протоиерей Александр Копырин (г. Сочи)

Сестричество во имя великомученицы Варвары: шестнадцать постоянно действующих сестер милосердия и примерно десять испытуемых. Все сестры милосердия включены в жизнь и заботы прихода, начиная с уборки и украшения храма и пения на клиросе – заканчивая работой в больнице и приюте. Сестры принципиально трудятся безвозмездно, это их решение.

Молодежное движение «Южный крест» – крепкая, уже устоявшаяся группа молодых людей, которые в качестве волонтеров участвуют в разных наших проектах: развозят продуктивную помощь каждую неделю по 60 адресам, кормят бездомных в благотворительной трапезной, проводят мастер-классы с многодетными мамами.

Приют для мам с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, Центр защиты материнства «Нечаянная Радость». Приют был освящен и открылся в 2017 году и стал 52-м по счету среди подобных церковных центров. Несколько человек в центре (руководитель, психолог, няня и повар) получают оклад.

Возник приют как следствие нашего консультирования будущих мам и работы нашего кабинета психолога. Потому что во многих беседах с мамами возникала проблема: у некоторых не было места проживания, а значит – и условий для рождения малыша. Дело в том, что

в Сочи едут девушки из глубинки или матери-одиночки с ребенком, чтобы поправить материальный или жилищный вопрос, не учитывая дороговизны нашей жизни. Если женщина здесь беременеет и ее оставляет сожитель, она совсем не может себя содержать и оказывается в кризисной ситуации. Такие мамы и становятся подопечными приюта.

Приют рассчитан на одновременное проживание двенадцати мам, в критическом случае можно поселить до 24-х, поставив дополнительные кровати. Этим мамам мы оказываем помощь в реабилитации. Но очень многое оказывается невозможным из-за отсутствия регистрации: трудоустройство, соцпакет, услуги образования и прочее. Единственным правильным решением в таких случаях остается возвращение женщин домой. Но наши подопечные – это люди с трудной социальной психологией, группа риска. Поэтому даже после выхода с нашей помощью из кризиса у них бывают рецидивы.

Мы стараемся приобщать мам к церковной жизни, сестры милосердия в этом помогают. Все наши подопечные, уже выпущенные в жизнь, продолжают быть тесно связанными с общиной. И мы продолжаем оказывать им гуманитарную помощь, не теряем их из виду.

Помощь малоимущим. У нас есть еженедельные акции по раздаче гуманитарной помощи: мы собираем, фасуем и потом распределяем продуктовые пакеты, развозим их адресно тяжелобольным и нуждающимся людям. Мы сохраним 60 семей – многодетных, малоимущих, лишенных кормильца, – которые два раза в месяц получают продуктивную помощь. Плюс 60 семей, прошедших реабилитацию у нас в приюте. Один пакет обходится примерно в 900–1000 руб., и малоимущая семья получает их на каждого члена семьи. Общая сумма внушительная.

Кормление бездомных. В кормлениях с удовольствием участвуют молодые парни, участники нашего молодежно-го движения, – в спецформе, колпаках, с поварешками.

Приходят поесть не столько бездомные, сколько очень бедные люди. Наш регион очень дорогой для проживания, поэтому пенсионерам не хватает на жизнь. Мы стараемся помогать деликатно, чтобы не ущемить достоинство людей, которые стоят на пороге бедности, но боятся в этом признаться.

Гуманитарный склад. Этот склад аккумулирует вещи и продукты для передачи малоимущим. Работают на складе волонтеры, в том числе – и наши мамы. Предметы первой необходимости, как и зимнюю одежду, нам приходится покупать. В Сочи ездит зимовать большое количество бездомных. Поэтому в холодный сезон мы всегда переживаем кризис: мы вынуждены покупать для таких людей недорогую верхнюю одежду и обувь.

В каждом направлении есть свой ответственный, который подчиняется настоятелю.

Протоиерей Виктор Музыкант (г. Петропавловск-Камчатский)

Так как я несу несколько послушаний, то и деятельность, о которой сказано ниже, ведется не при одном храме. Большая часть – при кафедральном соборе Святой Живоначальной Троицы.

Больничное служение. Наши сестры милосердия уже более 20 лет регулярно ходят в больницы. Две наши главные больницы – это Камчатский краевой онкодиспансер и Камчатская краевая больница имени С. А. Лукашевского. Сестры читают акафист Казанской иконе Божией Матери, готовят желающих к таинству исповеди и Причастия.

Помощь пожилым людям на дому. Эта группа сестер милосердия образовалась в 2009 году. У каждой сестры есть закрепленные за ней старики, которым она регулярно помогает.

Служба помощи бездомным в честь святой блаженной Ксении Петербургской. Эту помощь начинала одна активная семья, которая, когда видела бездомного на улице, кормила на свои средства. Постепенно к этой семье присоединились единомышленники. Сегодня добровольцы, которые кормят бездомных, хотят расширять помощь, устроить санитарный блок, чтобы можно было не только покормить, но и дать человеку возможность помыться, одеться, привести себя в порядок. А потом восстановить документы и строить дальше свою жизнь, чему помогает другой наш проект – «Дом трудолюбия». Бездомные в наших краях – это в основном люди, которые приехали сюда с материка на заработки. Многих так наняли на отлов рыбы, а потом обманули, обокрали. Люди остались на улице без средств к существованию, без документов.

«Дом трудолюбия» в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. В этом доме мы принимаем бездомных и других людей, которые попали в трудную жизненную ситуацию, даем им кров, питание, помогаем восстановить документы, устроиться на работу.

Зимой у нас живет до одиннадцати человек, хотя домик рассчитан только на восемь. Как только они устраиваются на работу и получают зарплату, мы предлагаем им дальше идти самостоятельно. Потому что наша цель – это самая первая необходимая помощь. Людей обращается много, здание маленькое, нужно освободить место самым нуждающимся, хотя есть такие, кто хотел бы у нас жить постоянно. Обычно приезжие живут месяц-полтора, пока

скопят достаточно денег на отъезд домой, на материк. Кто-то благодаря знакомству с верующими людьми тоже обретает веру, старается вести церковную жизнь.

«Школа общения» в честь святителя Иоанна Златоустого – помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов. Направление у нас появилось благодаря активному волонтеру, который работает воспитателем в детском саду с детьми, имеющими отклонения в развитии.

Задача нашей «Школы общения» – научить родителей, воспитателей, волонтеров общаться с детьми, у которых в силу особенностей (например, при аутизме) есть проблемы с коммуникацией. Порой сами родители не знают, как с ними общаться, не видят глубину их души, если дети никак не реагируют на внешний мир. Конечно, родителям бывает проще посадить ребенка перед телевизором или дать ему занятие, чтобы он сидел и занимался чем-то своим. Наша школа многому научила родителей, у нас уже был один выпуск.

Кризисный центр «Мамино гнездышко» помогает женщинам в трудной жизненной ситуации. При центре мы оказываем психологическую помощь, есть гуманитарный склад, который выдает вещи, продукты беременным или мамам с маленькими детьми. Для беременных женщин мы служим регулярные молебны, после которых собираемся за чаепитием, приглашаем какого-нибудь специалиста, который рассказывает об особенностях беременности, кормления детей и отвечает на вопросы будущих мам. Священник на таких встречах говорит о духовных основах материнства.

Движение «За жизнь». Наши волонтеры участвуют в акциях этого движения, раздают листовки о грехе убийства – аборте. Может быть, тем самым они действительно спасли чью-то жизнь.

Иерей Вадим Воробьев (г. Яровое)

Православный центр комплексной поддержки семьи и детства. При центре мы помогаем семьям с детьми-инвалидами; многодетным, неполным, приемным, молодым семьям Славгородской епархии. При нашем центре есть социальный склад, благодаря которому мы оказываем продуктовую и вещевую помощь. О работе склада мы дали объявление в газету, люди обращаются, приходят за помощью. С вещами помогает «Глория Джинс». Еще мы сотрудничаем с фондом «Весна», который в нашем регионе помогает семьям материально: составляем список семей и заказываем им на средства фонда лекарства, одежду, еще что-то необходимое. Наша местная социальная защита тоже направляет к нам нуждающихся.

Центр проводит занятия для детей-инвалидов: лечебная физкультура, лечебно-оздоровительное плавание, иппотерапия, занятия с логопедом, массаж. Организовано ежемесячное лечение одного ребенка в Краевом лечебно-реабилитационном центре «Озеро Яровое».

При храме у нас оборудована детская **игровая площадка, адаптированная для детей-инвалидов.** Это единственная игровая площадка в городе и единственная прихрамовая площадка в епархии.

Сестры милосердия. У нас их сейчас одиннадцать человек. Они опекают пожилых прихожанок, которые уже не могут сами прийти в храм. Каждая сестра помогает определенной бабушке. Священник духовно окормляет бабушек, приходит исповедовать и причащать.

Больничное служение. Наши сестры милосердия ходят также в городскую больницу: обходят больных, спрашивают, в чем есть необходимость, дежурят в больничной молитвенной комнате. Каждую неделю мы служим там молебен для больных.

ЖИЗНЬ НА КАРАНТИНЕ

Протоиерей Андрей Савенков

Сама эпидемия массово не коснулась нашего прихода, переболели лишь отдельные прихожане. Но жизнь общины, конечно, поменялась: людей в храме стало намного меньше. Бабушки звонят, плачут, что хотят в храм, но дети их не пускают: «Потерпите, – просят, – еще полгода, всё пройдет». То же можно сказать и о жизни наших социальных проектов. Правда, пока все сидели на карантине, мы всей командой прошли обучение на социальном акселераторе: повысили уровень своих знаний в командной работе, еще раз задали себе вопросы о цели и смысле нашего служения.

Поскольку наш центр – благотворительный и мы живем только на пожертвования, то это был не лучший период жизни центра. Некоторым сотрудникам, в первую очередь – многодетным, пришлось уволиться и встать на биржу труда: там хоть пособия платили. Мы чуть не разорились.

Протоиерей Виктор Музыкант

В нашем соборе есть молодежь, которая как раз во время пандемии стала активно участвовать в помощи людям на самоизоляции, приносят продукты, лекарства. Есть актив, костяк, но приходят и новые. Дай Бог, чтобы эти молодые люди и дальше занимались делами милосердия. Очень важно их поддерживать, вдохновлять, периодически «зажигать». Поэтому у нас то совместный молебен, то чаепития, общение, чтобы обязательно было что-то объединяющее.

Протоиерей Вадим Агутин

Период от Благовещенья до Радоницы – особенно Страстная и Пасхальная седмица – оказался самым испытательным для Церкви. У нас в Бузулуке распоряжение о карантине вышло как рекомендация, но городские чиновники просто всё запретили, хотя мы ждали от них помощи. В храм могли приходиться только священники и певчие, даже когда в городе совсем не было зараженных. Многих настоятелей запугали штрафами, но у нас есть прихожане-юристы, которые помогли мне разобраться, придали уверенности. Мы отстаивали право людей приходить в храм. Все санитарные меры мы соблюдали: сделали в храме разметку, обеспечили всех масками, поставили антисептики, организовали кварцевание каждые два часа – всё сами, за свой счет. Антисептик раздаем в перчатках, с салфетками, заправка – в одноразовых стаканчиках. Иконы и крест протираем. Так что у нас продолжались службы, и, слава Богу, никто не заболел.

В итоге в этом испытании проявился дух общины, твердость, сплоченность, и весь этот период прошел у прихожан на духовном подъеме: 70% общины причащались каждую Литургию. Дни Страстной седмицы и Пасха напомнили мне мои первые Пасхи после воцерковления. Каждую Литургию мы служили как последнюю, ведь храм действительно могли закрыть, как закрыли на карантин местный женский монастырь, где один прихожанин был под подозрением.

Что касается нашего больничного служения, то к нашей больнице добавилась еще одна, которую выделили для зараженных коронавирусом и свозили туда больных со всего западного Оренбуржья, из нескольких больших районов.

Мы передаем больным гостинцы, просфоры, святую воду, иконы, Евангелие, молитвословы. Прихожане откликнулись, приносят книги, крестики или деньгами жертвуют – мы поставили в храме специальную кружку для сбора и каждую неделю что-то покупаем и передаем.

Иерей Вадим Воробьев

Пандемия, конечно, повлияла на жизнь нашего прихода. Самое первое, с чем мы столкнулись, – резко уменьшилась посещаемость богослужений. Но надо отметить, что для большей части прихожан из зоны риска невозможность прийти в храм на самом деле воспринималась очень болезненно, особенно – в пасхальные дни. Чтобы не оставить их совсем без духовной поддержки, мы провели прямую трансляцию пасхального богослужения. Нашли способы дистанционной подачи поминальных записок. Больше стали оказывать адресной помощи: чаще причащать на дому, доставлять продукты и лекарства нуждающимся. В самые напряженные по заболеваемости периоды служили ежедневные молебны о здравии.

Протоиерей Николай Абрамов

Апостол Павел говорит: нужно помочь прежде всего самим членам Церкви, а потом, если есть возможность, и другим (см.: Гал. 6:10). Мы стараемся об этом не забывать. Сейчас, во время эпидемии, мы решили поддержать многолетних церковнослужителей: священников, певчих. Нашелся благодетель, благодаря которому можно собрать для них хороший продовольственный набор. Мы составили список, получилось около 60 многолетних семей тех, кто работает при храме.

Вообще, за время эпидемии коронавируса через наш гуманитарный склад мы приняли более 20 тонн продовольствия и распределили его среди более 1000 семей.

Протоиерей Алексей Батаногов

Очень радостно, что когда наш храм был закрыт во время карантина, прихожане продолжали о нем заботиться, перечисляли средства на счет храма. Мы даже смогли продолжить строительство.

К сожалению, на время прекратилась возможность участвовать в богослужениях и лично общаться. Мы проводили трансляции в социальных сетях, но все-таки это совсем не то же самое, что собраться вместе на Литургии.

После отмены ограничений на посещение храма мы заметили, что по сравнению с прошлым годом прихожан стало чуть меньше, примерно на 10–15%. Людям приходится стоять на улице для соблюдения дистанции, но наши прихожане к этому привыкли, так как в наш маленький деревянный храм уже несколько лет людей ходит значительно больше, чем он мог бы вместить.

Нам пришлось приостановить проведение широких праздников, концертов, организуем только то, что соответствует предписанным нормам. Но, к примеру, благотворительный забег в поддержку строительства храма мы этой осенью смогли провести. Просветительские занятия проводятся в режиме online. Социальная работа продолжает развиваться и даже более востребована.

Уменьшение количества мероприятий сыграло и некоторую положительную роль. Мы сосредоточились на том, чтобы прихожане, которые в эти годы составили костяк прихода, смогли участвовать в приходской жизни более полно и осознанно. Мы постарались посвятить их в то, как

живет приход, кто за что отвечает, как принимаются решения, какие существуют расходы, откуда приходят средства на существование. Мы предложили вместе заботиться о храме, о его проектах, о людях, которые находятся под его опекой, образовать некий актив ближайших помощников настоятеля не из числа постоянных сотрудников.

Я считаю, что это правильно, ведь забота о храме — дело всех прихожан. Понятно, что эти люди и так во всем старались участвовать, но все-таки одно дело — когда ты просто жертвуешь сколько-то в церковную кружку, другое — когда ты знаешь, на что нужны средства, какие есть проблемы, какие есть направления деятельности, и можешь подключаться по мере сил, брать на себя ответственность.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Господь, сотворив человека, сказал: «Плохо человеку быть одному». Действительно, одному быть невыносимо плохо. Поэтому же Господь, придя на землю, основал Церковь и оставил ее человеку.

Церковная община — это величайшее сокровище, которое есть в Церкви. Мы постоянно — в книгах, передачах, блогах, статьях, проповедях — говорим людям о вере, а когда они ее обретают, то спрашивают нас: «А где нам увидеть, что такое христианская жизнь, и любовь, и всё то, о чем вы нам рассказывали?»

Настоящая христианская община — это и есть возможность засвидетельствовать о вере, о живой Церкви и о любви, которая в ней есть. Ведь любовь — не абстрактное понятие, а действие, которое требует выражения, приложения. Община — это возможность человеку встретиться со Христом через встречу с христианами.

Община живет по принципу семьи, малой Церкви, где в сердцевине — личное отношение со Христом, а рядом —

братья и сестры. Где служение Богу и людям дает возможность учиться любви и преодолевать разделение.

Я был очень рад услышать в книге голоса разных пастырей, которые болеют душой о данной им Богом общине, размышляют о ней, вкладывают в нее свой труд, любовь, время, жизнь. Завершая книгу, хочу попробовать обобщить сказанное и поделиться некоторым опытом нашей общины.

Почему где-то на приходе вырастает община, а где-то — нет? Почему где-то остается лишь «приход»: люди пришли, удовлетворили духовные потребности и ушли, а где-то появляется единство и родство во Христе и теплая семейная атмосфера? У меня есть ответ из одной умной книги, который совпадает с моим опытом.

Есть три фактора, связанных с появлением общины.

Фактор первый: вовлеченность настоятеля в жизнь прихода. Община появляется там, где настоятель включен во взаимоотношения с людьми. В некоторых храмах в алтаре есть потайная дверца. Когда служба заканчивается, батюшки тихонько разоблачаются и юркают в эту дверцу. Еще колокол не отзвонил, а батюшка уже сидит дома и пьет с матушкой чай. Но везде, где священнику есть дело до прихожан, где он задерживается в храме для общения с людьми, — везде со временем возникнут общины. Священник должен быть доступным, быть в гуще прихожан — не просто благословлять или руководить административно, но и непосредственно участвовать. Обязательно должно быть время, когда он находится в храме в свободном доступе, а прихожане не боятся к нему подойти, поговорить. Человек должен быть интересен священнику, быть для него сокровищем. Где сокровище ваше, там и ваше сердце.

Фактор второй: умение настоятеля включить прихожан в жизнь общины. Для этого священнику нужно два

небольших таланта: находить людей, одаренных разными способностями, и доверять им.

Любой приход, будь он даже самым маленьким, сельским, — это золотой прииск, который нужно разрабатывать. При усердном труде постепенно намывается золото добрых помощников, которым настоятель может делегировать какие-то важные задачи во внебогослужебной деятельности.

Фактор третий: создание на приходе условий для инициативы. Безусловный признак здоровой общины — когда лучи взаимодействия идут не только от прихожан к священнику, но когда ими пронизана вся община, когда все связано дружескими, человеческими отношениями по образу отношений семейных, над чем настоятель должен работать. Такую атмосферу ощущаешь каким-то внутренним чувством: люди друг друга знают, друг с другом приветливы, у них есть общие интересы. В такой атмосфере христиане будут делиться друг с другом своими талантами, тем, что умеют сами, захотят организовать какую-то деятельность и в ней участвовать: помощь людям, миссионерство, просвещение — всё, на что хватит способностей, творчества, сил. Это и называется «литургией после Литургии», когда мы делимся дарами, полученными в Евхаристии.

Способы соединения, сроднения людей могут быть разными.

Например, очень сближают прихожан походы и паломничества. Особенно если это паломнические поездки на несколько дней, в святые места других епархий.

Значительный фактор объединения общины — это трапезная, место для встреч, общения, венчаний, поминок. Роль трапезной в жизни общины уникальна, поэтому она

должна быть просторной, красивой, светлой. Первое, что мы сделали, когда я стал настоятелем в храме Успения Пресвятой Богородицы, — мы построили большую трапезную.

Знакомят прихожан между собой и соединяют их общие дела. У нас на приходе, например, одним из таких собирающих общину проектов был приходской журнал, ежемесячный вестник общины. В редакции было 25 добровольцев: филологи, журналисты, удивительно живой и творческий коллектив. В журнале, например, мы рассказывали про все наши семьи: в каждую семью по очереди приходил корреспондент, брал интервью про секреты семейного счастья, традиции, опыт воспитания детей. Была страничка про пожилых людей и про тех, кто профессионально состоялся. Когда мы исчерпали наш приход, то в течение года рассказывали про другие дружные приходы нашего города.

Или недавно у нас естественным образом возникло целое приходское поселение: в деревне, где был домик настоятеля, два года назад нарезали землю. Прихожане стали раскупать участки, и сейчас там уже около 60 наших семей. Это большая радость: целая деревня родных людей. Тем более что сообща и строить легче.

Какие-то прекрасные начинания зарождаются в общине стихийно, а какие-то требуют большой включенности священника. Священнику обязательно понадобятся помощники — помним пункт второй, о делегировании.

Один из ближайших таких помощников в созидании общины, взаимодействии с прихожанами — приходской социальный работник. Многим батюшкам кажется, что он должен заниматься только бездомными, а ведь социальный работник в первую очередь должен заниматься приходом!

Во многом именно от социального работника зависит увеличение в приходе людей.

В книге прозвучали разные мнения о том, нужно ли и как сопровождать вхождение в общину новых прихожан. У нас сложилась вот такая форма знакомства. Когда новые люди приходят в храм, на огласительные беседы, на службы, мы предлагаем им заполнить небольшую анкету. В анкете — самая общая информация о человеке: телефон, профессия, семейное положение, дети, «в чем бы вы хотели участвовать», «какая помощь прихода вам нужна». Когда накапливается 20 новых анкет, мы проводим встречу-знакомство: организуем чаепитие, приглашаем новичков и приходской актив — священников, старосту, регента, библиотекаря, соцработника, руководителя воскресной школы. Сначала я немного рассказываю про себя, потом представляю всех помощников, потом новые прихожане рассказывают о себе: как пришли в Церковь, в наш приход, какие есть таланты, умения. В анкете я себе потихоньку помечаю: если человек столярничает — это к старосте, если готовит — можно к добровольцам в трапезную, если любит шить — может в ризнице помочь, и дальше уже ризничая с человеком выстраивает контакт.

Таким образом человек уже знает по именам сотрудников, может к ним обратиться, чувствует себя свободнее. И к нему уже могут обратиться и потихоньку включать в общую жизнь. Например, возникает задача: накосить траву или найти березки для украшения храма на Троицу. Приходской социальный работник, который работает с анкетами, обзванивает десять мужчин, которые были готовы помочь, и если два-три человека откликнулись — проблема будет решена.

У человека, который хочет стать частью общины, должна быть ответственность за приход и хотя бы небольшое

дело в общине: кто-то отвечает за цветочки, кто-то за свечки, кто-то может помочь транспортом, кто-то — прийти на субботник. От каждого по способности. У нас, например, есть помощница, у которой — база наших прихожан с днями рождения. Эта помощница каждое утро присылает мне смс: «Сегодня день рождения у N.N.», его контакты и краткий текст поздравления, который мне просто нужно скопировать и переслать человеку. Для многих важно, когда настоятель, духовник про тебя помнит. Тем более что это не просто поздравление, но и молитвенное пожелание. В такие небольшие дела включено много людей, и это усиливает их сопричастность.

Конечно, невозможно просто взять и приложить к жизни одной уникальной общины чужой опыт. Тем более что в служении молодого настоятеля могут быть такие обстоятельства, в которых будет совсем не просто. Скажу лишь о некоторых.

Чтобы на приходе появилась община, священник должен быть не администратором, не прорабом, не строителем, а прежде всего пастырем. У нас так бывает редко. Мне в этом смысле повезло: мне не пришлось строить храм, решать кадровые вопросы, я изначально был поставлен на пастырское служение, совершение Литургии, проповедь, крещение людей, созидание прихода, занимался исключительно общением с людьми, принимал участие во всех активностях, а всю административную работу прихода выполнял настоятель. Но часто на священника наваливается всё и сразу. Он бросается строить храм, решать вопросы с водопроводом, электричеством и тонет в этом на много лет. Выход может быть в том, чтобы все равно сосредотачиваться на пастырстве, а «заботу о столах» поручать специально обученным людям. Иначе невероятно трудно и храм построить, и общину свою не растерять, а собрать.

Другая серьезная проблема — отсутствие пастырской преемственности. Конечно, есть много исключений. В Москве, например, есть сильные приходы, где священника возвращают с детства: с алтарника, певчего. Он видит, как батюшка молится, служит, как исповедует, заботится о бедных, и усваивается это естественным образом.

Но молодой священник-выпускник семинарии оторван от приходской жизни. Он получает теоретические знания, в которых нет пастырского опыта. А ведь пастырство — как отцовство, ему не научишь в теории.

Хорошо, если у юноши есть отец — настоящий, любящий семью, трудолюбивый, но это тоже огромная редкость. И вот юноша, у которого нет ни личного семейного опыта, ни пастырского приходского воспитания, становится священником. По какому образу ему строить приходскую жизнь?

Для себя я когда-то нашел выход в том, чтобы смотреть на живые примеры. Я нашел настоящую общину и приехал раз в полгода на несколько дней, просто дышал этой атмосферой, смотрел, как батюшка общался с людьми, напивался этим. Мне кажется, что даже у самородков, имеющих от природы отцовский, пастырский талант, без живого примера пастырство не сможет родиться.

Поэтому в качестве совета молодому настоятелю, назначенному на приход, в дополнение к уже сказанному в книге (см. сс. 139-148), я бы предложил такой вот краткий план действий.

1) Хорошо бы для начала объехать приходы епархии, найти хорошую общину, погрузиться в ее атмосферу, напитаться этим опытом.

2) Когда начнутся службы (или если они уже идут), нужно настроить красивое богослужение. Оно должно быть вынатым, стройным, чтецы должны читать богослужебные тексты вдумчиво, а хор петь неторопливо, чтобы человек, приходя в храм, окунался в красоту церковного богослужения, чувствовал присутствие Господа и общую молитву.

3) На приходе очень нужен инструмент формирования церковного мировоззрения: огласительные, катехизаторские беседы. Я обычно рекомендую начать с самого простого: с рассказа о Церкви, о принципах церковной жизни. В течение полугода человек ходит на занятия и за это время «заквашивается», привыкает раз в неделю быть в храме, слышать Слово Божие, прививается к Церкви, ищет себе здесь место. Постепенно эти беседы можно будет доверить уже воспитанным мирянам, когда такие появятся.

Первые года три своего служения я в ежедневном режиме проводил такие беседы, обкатывал программу: каждый день по расписанию было три-четыре человека. Я занимался только этим. Потом потихоньку из тех людей, с которыми я занимался, выявились способные, которым я эту деятельность передоверил, а сам переключился на другое направление. Сейчас у нас на приходе примерно десять катехизаторов, которые как добровольцы занимаются с людьми и помогают им воцерковиться.

4) Как я уже говорил, нужна просторная трапезная, и еще советую завести приходскую библиотеку.

А дальше — процесс формирования общины идет естественным образом, просто настоятель должен, как парус, поймать ветер воли Божией. Ведь Господь хочет в каждом приходе создать христианскую общину, атмосферу любви, душевной близости, и Сам показывает, что первое, что второе, что третье, Сам посылает людей, которым ты должен научиться доверять.

Все ваши труды окупятся сторицей. Живая община будет привлекать ищущих, живых людей. Это тоже своего рода пастырская сеть, которая помогает улавливать новых прихожан. Потому что людям здесь хорошо, они чувствуют, что здесь как-то по-домашнему тепло, община дает им ощущение плеча, опоры, не-одиночества. Люди сердечно к ней прирастают. Приходят — и остаются.

Протоиерей Евгений ПОПИЧЕНКО,

настоятель собора

в честь Успения Пресвятой Богородицы (г. Екатеринбург)

Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению
Русской Православной Церкви

**От прихода к общине.
Беседы с настоятелями о жизни общины,
отношениях с прихожанами,
социальном служении**

Серия «Азбука милосердия»:
методические и справочные пособия

Составитель, редактор И. Карпова
Оформление обложки Д. Петров
Дизайн А. Лопатина
Компьютерная верстка А. Преснякова
Корректор М. Новакова

Подписано в печать 16.02.2021
Формат 60x84/16 Печать офсетная
Гарнитура Garamond
Объем 11,5 п.л. Тираж 1100 экз.
Заказ *****